

СТАЛИНИАНА

АРСЕН МАРТИРОСЯН

СТАЛИН:
ЛОЖЬ И МИФЫ
О СТАЛИНСКОЙ ЭПОХЕ

Сталиниана

Арсен Мартиросян

**Сталин. Ложь и мифы
о сталинской эпохе**

«ВЕЧЕ»

2019

Мартирисян А. Б.

Сталин. Ложь и мифы о сталинской эпохе / А. Б. Мартирисян — «ВЕЧЕ», 2019 — (Сталиниана)

ISBN 978-5-4484-7987-8

Мифов о сталинской эпохе громадное количество. Особенно о так называемых необоснованных сталинских репрессиях. Это вообще основной пласт мифов антисталинианы. И не просто основной пласт мифологии о Сталине – главный пункт обвинения многих современных политиков и историков. Известный военный историк А.Б. Мартирисян исследует наиболее расхожие мифы антисталинизма, разоблачает ряд «документальных» фальшивок.

ISBN 978-5-4484-7987-8

© Мартирисян А. Б., 2019

© ВЕЧЕ, 2019

Содержание

От автора	6
Глава 1	21
Глава 2	35
Глава 3	51
Глава 4	78
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Арсен Беникович Мартиросян

Сталин: ложь и мифы о сталинской эпохе

© Мартиросян А.Б., 2019

© ООО «Издательство «Вече», 2019

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2019

*Нет, люди милые, нет, славные друзья,
Ведь ПРАВДА та реальна, коль это жизнь моя,
твоя.*

*Бумага не краснеет, БУМАГА инструмент,
И ВЛАСТЬ её использует как важный аргумент.
И верить тем БУМАГАМ, что у врагов лежат,
Наивно, опрометчиво, коль с СОВЕСТЬЮ не жить.
ПРЕДАТЕЛЬСТВО во ВЛАСТИ, ПРЕДАТЕЛЬСТВО
в стране,
Вот корень всех гонений на СТАЛИНА в ЗЕМЛЕ.*

Автор стихотворения поэт Виталий Кузьмин

*Посвящается 140-летию со дня рождения
ИОСИФА ВИССАРИОНОВИЧА СТАЛИНА*

От автора

Мифов о сталинской эпохе громадное количество. Особенно о так называемых необоснованных сталинских репрессиях. Это вообще основной пласт мифов антисталинианы. И не просто основной пласт мифологии о Сталине. Это ударно-штурмовая дубина, которой умышленно вдребезги крушат сознание нормальных людей, напрочь отшибая им способность думать и анализировать события не столь уж и далекой истории. Потому что все данные по этой крайне болезненной теме истории России преподносятся только в особо извращенном, как правило, сильно передернутом, зачастую и откровенно сфальсифицированном виде. И обязательно сугубо эмоционально, с колоссальным истерично-фальшивым надрывом. А нередко еще и с соплями бахромой, с использованием таких эмоциональных эпитетов и выражений, чтобы человек не смог бы не отреагировать именно же эмоционально, но особенно, чтобы он не смог включить свое собственное сознание, опереться на него, чтобы самостоятельно проанализировать и сделать собственные выводы. Особенно опасным это становится тогда, когда этим занимаются лица с научными званиями, к тому же если они еще и не лишены легкости, бойкости и изящества пера.

Но что такое миф? Первое значение этого термина, происходящего от греческого слова «mythos», – это сказание, передающее представление древних народов о происхождении мира и явлений природы, о богах и легендарных героях. А вот второе значение состоит в том, что миф – это вымысел¹. А зачем нужен вымысел, тем более подлый и коварный, в истории и современной – на каждом историческом этапе – политике?

Так ведь история – это же отнюдь не только прошлое. Прежде всего, это ожесточенно свирепая борьба за настоящее и особенно будущее. Кто контролирует прошлое – тот владеет настоящим. Кто контролирует настоящее – тот господствует над будущим!

Один из самых выдающихся исследователей мифов в XX веке, немецкий философ Эрнст Кассирер, в своем знаменитом труде «Техника современных политических мифов»² подчеркивал: «Миф достигает апогея, когда человек лицом к лицу сталкивается с неожиданной и опасной для него ситуацией. Даже в самых примитивных сообществах использование магии ограничено особой сферой деятельности. Во всех случаях, когда можно прибегнуть к сравнительно простым техническим средствам, обращение к магии исключается. Такая потребность возникает только тогда, когда человек сталкивается с задачей, решение которой далеко превосходит его естественные возможности... В критических ситуациях человек всегда обращается к отчаянным средствам. Наши сегодняшние политические мифы как раз и являются такими отчаянными средствами.

Миф... создается в соответствии с планом. Новые политические мифы не возникают спонтанно, они не являются диким плодом необузданного воображения. Напротив, они представляют собой искусственные творения, созданные умелыми и ловкими «мастерами».

...XX веку – великой эпохе технической цивилизации – суждено было создать и новую технику мифа, поскольку мифы могут создаваться точно так же и в соответствии с теми же правилами, как и любое другое современное оружие, будь то пулеметы или самолеты. Это новый момент, имеющий принципиальное значение. Он изменил всю нашу социальную жизнь.

...Современные политические мифы действуют совсем по-другому. Они не начинают с того, что санкционируют или запрещают какие-то действия. *Они сначала изменяют людей, чтобы потом иметь возможность регулировать и контролировать их деяния*. Политические мифы действуют точно так же, как змея, парализующая кролика перед тем, как атако-

¹ Словарь иностранных слов. М., 1964. С. 415.

² Этот труд Э. Кассирер написал еще во времена господства нацистов в Германии.

вать его. Люди становятся жертвами мифов без серьезного сопротивления. Они побеждены и покорены еще до того, как оказываются способными осознать, что же на самом деле произошло. Обычные методы политического насилия не способны дать подобный эффект.

...Чтобы победить миф, мы должны знать его. В этом заключается один из принципов правильной стратегии. Понять миф означает понять не только его слабости и уязвимые места, но и осознать его силу... Необходимо тщательно изучать происхождение, структуру, технику и методы политических мифов. Мы обязаны видеть лицо противника, чтобы знать, как победить его»³.

Понимал ли Сталин, что после смерти его злостно оклеветают? Да, понимал. Более того. Он еще в юности интуитивно почувствовал не только то, как он умрет физически, но и что будет с его именем после его смерти. В одном из своих ранних стихотворений он писал:

...Шел он от дома к дому,
В двери чужие стучал.
Под старый дубовый пандури⁴
Нехитрый мотив звучал.
В напеве его и в песне,
Как солнечный луч чиста,
Жила великая правда —
Божественная мечта.
Сердца, превращенные в камень,
Будил одинокий напев.
Дремавший в потемках пламень
Взметался выше дерев.
Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Вместо вина отраву
Налили в чашу ему.
Сказали ему: «Будь проклят!
Чашу испей до дна!..
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

Все так и произошло. Убили, «вместо вина, отраву налили в чашу ему»! В настоящее время уже можно считать это практически **на 100 % доказанным**. Его Правда не нужна была подлецам. А в зрелом возрасте Сталин и вовсе с горечью предвидел также и то, что и после физического убийства его вновь будут убивать. Морально. Из-за чего он сокрушался куда сильнее. В состоявшемся 75 лет тому назад – в начале декабря 1943 г. – разговоре с командующим авиацией дальнего действия, впоследствии Главным маршалом авиации А.Е. Головановым, неожиданно для собеседника Сталин произнес: «**Я знаю, что, когда меня не станет, на мою голову выльют не один ушат грязи, на мою могилу нанесут кучу мусора. Но я уверен, что ветер истории все это развеет!**»⁵

Да уж, не ошибся Иосиф Виссарионович! Уж столько грязи вывалили на его голову, такое количество мусора навалили на его могилу, что просто диву даешься!

³ Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1990. № 2. С. 54.

⁴ Пандури – старинный грузинский трехструнный музыкальный инструмент с длинной декой.

⁵ Чув Ф. Несписочный маршал. М., 1995. С. 44.

А уж про то немыслимое множество якобы им лично совершенных злодеяний, что приписали ему, – и вовсе говорить не приходится! Разве что вспомнить известные пушкинские строки из монолога Бориса Годунова:

**Кто ни умрет, я всех убийца тайный:
Я ускорил Феодора кончину.
Я отравил свою сестру царицу, —
Монахиню смиренную... все я!**

Оголтелая демонизация Сталина, его эпохи, жуткая истерия насчет сталинских репрессий постоянно раздуваются и поддерживаются на высоком уровне. Естественен вопрос: **ЗАЧЕМ?**

Зачем набрехали тридцать три раза по тридцать три короба всяких лживых мифов? Зачем отчаянно врут сейчас? Это же действительно делалось и делается по определенному плану, конечной целью которого, судя по всему, было и есть создание действительно мощного «оружия» в борьбе не столько даже за недопущение прорыва к Подлинной Правде Истории, сколько ради уничтожения России как таковой!

Как ни странно, но если брать только новое и новейшее время, то началось это еще в самый разгар Второй мировой войны⁶. Именно тогда из-под пера тесно связанного с Королевскими институтом международных отношений и британской разведкой директора Лондонской экономической школы, члена Комитета 300 состава 30-40-х гг. XX в., влиятельнейшего гуру-геополитика англосаксонского Запада, на идеях которого базируются все концепции по установлению мирового господства англосаксов, военного разведчика-интеллектуала Джона Хэлфорда Маккиндера вышла уникальная по беспрецедентной агрессивности по отношению к фактически в одиночку ведшему смертельную борьбу с нацизмом СССР статья под названием **«Круглая Земля и Выигрыш Мира»**.

От имени еще ничего серьезного не сделавшего для разгрома нацизма англосаксонского Запада, прежде всего США, а также Великобритании, Маккиндер открыто указал: **«Наш следующий враг – Советский Союз!»**⁷ По сути дела, эта статья была не чем иным, как выдающейся по своему коварству и подлости геополитической инструкцией всей правящей элите англосаксонского Запада по вопросу, что и как делать дальше, так как, по его мнению, **«грядущая борьба должна быть решающей для мирового господства, ибо конечная цель – доминирование над Евразией. Поэтому грядущая неумолимая схватка за власть над этим решающим геополитическим пространством является решающей схваткой современной эпохи»**⁸.

Комментарий. Дж. Х. Маккиндер давно и отчетливо сформулировал эту цель: **«Кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлэндом; кто правит Хартлэндом, господствует над Мировым островом; кто правит Мировым островом, господствует над миром»**⁹.

Правда, не менее умные интеллектуалы на том же Западе не согласны с Маккиндером. Известный британский историк Алан Тейлор в своих трудах отмечал:

– «Русские не стремились властвовать, не хотели распространять коммунизм. Они желали безопасности, и лишь коммунисты или их попутчики могли ее обеспечить»¹⁰. После того как СССР была объявлена холодная война, а разведка непрерывно

⁶ Вообще, стремление Запада к уничтожению России насчитывает уже 1000 лет!

⁷ MacKinder Halford J. The Round World and the Winning of the Peace. Foreign Affairs, July 1943.

⁸ Там же.

⁹ Mackinder H. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. Wash. DC, 1996. P. 186. Впервые этот труд был опубликован еще в 1919 г.

¹⁰ Тейлор А. Вторая мировая война. Цит. по: Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995. С. 539.

сообщала об очередных планах атомных бомбардировок Советского Союза, Сталин был просто обязан позаботиться о безопасности СССР. Что он и сделал. В том числе и путем создания пояса безопасности из восточноевропейских стран. А надеяться он мог, как справедливо отметил А. Тейлор, только на коммунистов или их попутчиков. Да и то в определенной степени.

– «Все действия Сталина во время войны, например, во Франции, в Италии, Китае, показывали, что любое распространение коммунизма за пределы сферы влияния Советской России было для него совершенно неприемлемым. Установление коммунистического правления в государствах, граничивших с Россией, было следствием “холодной войны”, а не ее причиной... Но даже при этом Сталин терпимо относился к либеральной демократии... когда она соединялась с подлинно народной поддержкой»¹¹. Как видим, объективность и тут не изменила А. Тейлору.

– «То, что советская политика была напористой... не имело никакого отношения к коммунизму. Это – давнее стремление русских, чтобы с ними обращались как с равными, стремление, которого западные державы не признавали во время войны, а после нее еще меньше»¹².

Любой из современных читателей сам может прочитать обширную лекцию на тему о том, как Запад откровенно делает вид, что даже демократическая Россия ему неровня...

Небезынтересно заметить, что точно такие же по смыслу оценки имели место и до Второй мировой войны. Так, в своем отчете за 1935 г., французский поверенный в делах в Москве, Жан Пайяр, прямо указывал, что «советское правительство вовсе не заинтересовано в мировой революции, а Коминтерн находится на последнем издыхании»¹³.

Через 70 лет этому выводу французского поверенного был дан следующий вердикт: «Это были вполне реалистичные наблюдения. Коминтерн мог вызывать раздражение, но не являлся угрозой европейской безопасности, гораздо большей угрозой была нацистская Германия»¹⁴. Проще говоря, и через 70 лет оценка Коминтерна была такой же, как за 70 лет до этого.

Еще более интересно следующее. Выдающийся британский историк, а по совместительству еще и профессиональный военный разведчик-аналитик А. Тойнби блестяще точно сформулировал причину это бешенства Запада. Потому что, как он отмечал, если Ленин и Троцкий стремились «... сделать Советский Союз инструментом для продвижения мировой коммунистической революции» (к тому же в интересах финансового капитала Запада. – А.М.), то «Сталин мечтал сделать коммунизм инструментом для обеспечения интересов Советского Союза»¹⁵. Собственно говоря, в этом же и корень всей злобной ненависти «ленинской гвардии» к Сталину.

Особенно любопытна следующая оценка А. Тойнби: «Поскольку коммунизм возник как продукт беспокойной совести Запада, он, вернувшись обратно в западный мир в виде русской пропаганды, вполне может тронуть другие совестливые западные души. Запад снова оказался под угрозой духовного разрушения изнутри и духовного штурма извне. Таким образом, коммунизм, угрожая основам западной цивилизации на ее собственной

¹¹ Тейлор А. Указ. соч. С. 554.

¹² Там же.

¹³ Карлей Майкл Джс. 1939. Альянс, который не состоялся, и приближение Второй мировой войны. М., 2005. Карлей дает такую ссылку: Payart, no. 377, 26 septembre 1935, MAE Z-URSS/961. F. 280–281.

¹⁴ Там же. С. 49.

¹⁵ Тойнби А. Джс. Цивилизация перед судом истории. М., 1996. С. 106–107, 111–114, 282–300.

почве, показал себя куда более эффективным антизападным оружием в руках русских, чем любые материальные вооружения»¹⁶.

При всем уважении к его научным заслугам, Тойнби, конечно же, здорово загнул насчет совести у Запада. Там и не ведают, что это такое. А в остальном – все верно.

Но тогда ничего не вышло – до решающей схватки дело, слава богу, не дошло. Еще был жив Сталин, который легко мог дать сдачи тому же Западу, тем более что его могучие армии стояли в центре Европы. Достаточно вспомнить историю провала идиотского плана У. Черчилля под названием «Немыслимое», согласно которому 1 июля 1945 г. объединенные силы англосаксов, недобитых гитлеровцев и польской армии Андерса должны были напасть на СССР. Тогда оказалось вполне достаточно легкого движения советских армий в Германии, чтобы отбить охоту к реализации такого плана.

Бурный рост авторитета и уважения к СССР, колоссальный интерес к его успешно реализовавшемуся социальному проекту и идеологии в послевоенное время вызвал шок и замешательство на Западе. Небезынтересен в этой связи аналитический вывод одного конфиденциального доклада, подготовленного в 1953 г. по заказу правительства США Гарвардским университетом: «Западные политики 40-х гг. осознали, что тост, провозглашенный Сталиным в 1945 г. за “великий русский народ”, его апелляции в 1941 г. к русским историческим подвигам, гимн СССР 1944 г., возвеличивающий “Великую Русь”, и, наконец, развернутая Сталиным с 40-х гг. кампания по пропаганде русской истории, науки и культуры, могут означать негласный, но тотальный отказ от подлинного ленинизма-большевизма, реанимацию великороссийской державной концепции.

Эта стратегия сделает сталинское государство еще более жизнеспособным, его влияние – глобальным, что чревато многими опасностями для Запада»¹⁷.

Именно из-за этого и убили Сталина – совместными усилиями подонков в высшем руководстве СССР и не чуравшихся самых грязных операций заокеанских мастеров заплечных дел. Но убить человека, пускай даже и такого лидера-вождя – это еще даже не полдела. Надо убить все его идеи – только тогда можно рассчитывать на какой-то успех. Только как это сделать?! Оказалось, что и это возможно – главное найти «общий язык» с подонками и предателями из противоположного стана. Колоссальное значение в этой связи приобретают данные работавшего в 70-х гг. прошлого века в вашингтонской резидентуре КГБ Олега Владимировича Пилипец. Ссылаясь на полученные в конфиденциальном порядке от бывшего посла США в СССР А. Гарримана сведения, О.В. Пилипец рассказал в эфире р/с «Вести ФМ», что **во время встречи с президентом США Д. Эйзенхауэром, премьер-министром Великобритании А. Иденом и президентом Франции Фором в Женеве в 1955 г. Хрущеву и Булганину был выставлен жесткий ультиматум. В нем было всего три пункта, которые предусматривали, что если они желают установить дружеские отношения с Западом, то обязаны полностью дезавуировать Сталина, сократить вооруженные силы и... разрешить в СССР аборты¹⁸. Все требования мерзавец Хрущев выполнил более чем на 100 %. На XX съезде КПСС. А в чем-то даже перевыполнил. Положив тем самым начало будущей катастрофе СССР.**

**Двадцатый съезд КПСС,
В историю вошёл, как разрушительный процесс.
Процесс на лжи, на зависти построен,**

¹⁶ Тойнби А. Дж. Византийское наследие России. Цивилизации перед судом истории. СПб., 1996. С. 161–162.

¹⁷ Внутренняя жизнь Советского Союза. Конфиденциальное издание Гарвардского университета. 1953. № 11.

¹⁸ Передача р/с «Вести ФМ» 15.05–16.00, 25.10.2017.

**И лик ВЕЛИКОГО ВОЖДЯ был подло захоронен.
АМЕРИКА ликует, ликует КАПИТАЛ,
Немыслимо и ловко разрушен пьедестал.
Народ в недоумении, народ оторопел,
Неужто ВОЖДЬ любимый жестоко свирепел.
Неужто миллионы загубленных людей,
На СОВЕСТИ ИОСИФА, на СОВЕСТИ Властей.
Неужто от людей скрывалась ПРАВДА вся,
И ВОЖДЬ Советского народа лгал и возвеличивал себя.
Имя СТАЛИНА в веках будет жить
Будет реять оно над Землёй
Имя СТАЛИНА нам будет светить
Вечным солнцем и вечной звездой¹⁹.**

Вот так и началось подлое глумление взбесившихся от безнаказанности негодяев над прахом и памятью Сталина. Ведь «рабы всегда пляшут на могилах своих господ. Первым Сталина предал Хрущев, больше всех пресмыкавшийся перед ним. Вслед за Хрущевым отречься от прежнего кумира начали все: политики и ученые, военные и инженеры человеческих душ»²⁰.

В написанной еще в 1988 г., но изданной в России только в 1999 г. книге «Русская судьба. Исповедь отщепенца» выдающийся русский философ и социолог, к глубокому сожалению, ныне покойный Александр Зиновьев вдребезги разнес до сих пор, увы, не только существующую, но и владеющую умами многих людей упрощенную трактовку сталинского периода. «Ныне любой дурак, – писал А. Зиновьев, – чувствует себя мудрецом по сравнению со сталинскими недоумками, а любой прохвост – образцом моральности... В представлении умников и смельчаков нашего времени прошедшая советская история выглядит так. Власть захватил злой и глупый Сталин, отменил НЭП, загнал крестьян силой в колхозы, велел арестовать миллионы людей. Эти умники и смельчаки (задним числом) создали такую идейную атмосферу, что всякий протест против такого идиотизма в оценке русской трагической истории изображается ими, как апологетика сталинизма»²¹.

Чего-чего, но дураков у нас да прохвостов не сеют и не жнут – они сами сорняками буйно прорастают, на всех известных, больших и малых сценах и подмостках.

И не просто отречься стали, а с какой-то поразительно звериной ненавистью за свое же предательство изобретать подлые мифы о Сталине. И опять вопрос: ЗАЧЕМ?

Э. Кассирер дал ясный ответ и на этот вопрос: «Такая потребность возникает только тогда, когда человек сталкивается с задачей, решение которой далеко превосходит его естественные возможности... В критических ситуациях человек всегда обращается к отчаянным средствам...»

Но тут любой непредвзято мыслящий исследователь упрется сразу в два вопроса:

1. Что за задача стояла перед ними, решение которой превосходило их естественные возможности и которая породила такую потребность, как обращение к мифам?
2. Что за критическая ситуация возникла, что они были вынуждены обратиться к столь отчаянным средствам, как донельзя лживые мифы?

¹⁹ Стихотворение принадлежит перу поэта Виталия Кузьмина.

²⁰ *Сойма В.* Запрещенный Сталин. М., 2005. Цит. по Интернету. В. Сойма – полковник ФСБ в отставке.

²¹ *Зиновьев А.А.* Русская судьба. Исповедь отщепенца. М., 1999. Цит. по Интернету.

Проще говоря, что это за задача стояла перед теми, кто развязал беспрецедентную вакханалию антисталинизма и продолжает ее раздувать и в наше время?

И почему ее решение превосходило и превосходит интеллектуальные и иные возможности всех этих мерзопакостных истериков, которые постоянно прибегают к столь отчаянному средству, как мифы?

Понимаете ли, в чем все дело-то. Для того чтобы отойти от внешней и внутренней политики времен Сталина, которая была адекватна вызовам того времени, но исчерпала себя после его ухода из жизни, отпетым сволочам в постсталинском руководстве – увы, были и такие в его окружении, не всех разглядел Сталин – даже имея поддержку на Западе вовсе не нужно было идти по тонкому и скользкому льду лжи и клеветы. Ведь вождь, которого они в абсолютном большинстве предали, своим исторически беспрецедентно высочайшим авторитетом прикрывал их всех. И можно было, спокойно и аккуратно корректируя внешнюю и внутреннюю политику адекватно требованиям постсталинского времени, сослаться на то, что это же планировал и Сталин, да вот, досада, не успел осуществить, умер. Тем более что это было бы подлинной правдой.

Ведь все предложения, например, незаконно убитого, а затем еще и нещадно, до чудовищности оболганного Лаврентия Павловича Берия, выкинутого с руководящего олимпа Георгия Максимилиановича Маленкова, которые они предприняли после смерти Сталина, были не чем иным, как домашними заготовками, разработанными и согласованными со Сталиным еще при его жизни. На этот счет осталось немало соответствующих подтверждений.

Однако предавшие Сталина негодяи отбросили эту уникальную защиту и такие уникальные возможности, полагая, что одобрителное похлопывание Запада по их сутулым плечам важнее. Хуже того. Не найдя взамен ничего более умного – о честном уж и говорить-то не приходится – прибегли к самому отчаянно подлому средству. Стали усердно плодить грязные и подлые мифы о Сталине. А бойкая на перо бесчисленная рать всевозможных толкователей-комментаторов их «мудрых изречений, воспоминаний и размышлений» изрядно помогла, в том числе и растиражировать их в различных вариациях. Да вот только получилось, как в известной русской пословице: гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Проще говоря, забыли все эти мерзопакостные балаболки из числа «безнадежных балбесов» (выражение Сталина) о самом простом. О том, что если собрать все мифы, то даже самый далекий от истории и политики человек без особого труда обратит внимание на то, что ими всего лишь прикрывается то, что эти безнадежные балбесы отчаянно хотели скрыть!

Но что они могли отчаянно хотеть скрыть?! Ведь главное и единственное, что они могли отчаянно хотеть скрыть касательно сталинской эпохи – так это свою роль в тех процессах, которые имели тогда место, свою роль в тех бедах и трагедиях, которые, увы, постигли Советский Союз на пути создания и развития нового общества. Потому что обратное, то есть признание своей исключительной роли в этих процессах, бедах и трагедиях, было для них хуже смертного приговора, хуже самого расстрела, хуже полного забвения их имен и даже хуже презрения народа! Не говоря уже о том, что, признав это, они лишились бы даже тени намека на возможность взвалить всю ответственность за прошлое на Сталина!

И до такой степени они перестарались в своем мифотворчестве, что в мировой исторической науке инициировался процесс трезвого переосмысления личности и роли Сталина и его политики. Американский историк **Р. Терстон** еще в середине 1990-х гг. опубликовал монографию «**Жизнь и террор в сталинской России. 1934–1941**»²².

Выводы, которые сделал Р. Терстон, повергнут в шок любого, особенно антисоветчиков и русофобов:

²² *Thurston R. Life and Terror in Stalin's Russia. 1934–1941. New Haven, 1996.*

- система сталинского террора в том виде, в каком она описывалась предшествующими поколениями западных (и, увы, отечественных исследователей. – А.М.) никогда не существовала;
- влияние террора на советское общество в сталинские годы не было значительным;
- массового страха перед репрессиями в 1930-е гг. в Советском Союзе не было;
- репрессии имели ограниченный характер и не коснулись большинства советского народа;
- советское общество скорее поддерживало сталинский режим, чем боялось его;
- большинству людей сталинская система обеспечила возможность продвижения вверх и участия в общественной жизни²³.

Остается только добавить, что простые советские граждане в массе своей мало что знали или вообще ничего не знали о репрессиях, жертвами которых стали многие тысячи невинных людей. И впервые услышали об этом только после пресловутого выступления Н.С. Хрущева перед делегатами XX съезда КПСС 1956 г.

А тогда, в довоенные годы, сложившийся в СССР политический режим в сознании многомиллионных масс народа прочно ассоциировался не с террором и репрессиями, а с воплощенными идеалами социальной справедливости. И этот режим однозначно расценивался большинством советских граждан как самый справедливый на всем земном шаре.

Дополнительный комментарий. Вплотную к такому выводу Р. Терстона примыкает, скорее даже полностью смыкается с ним, и вывод другого американского историка, профессора Техасского университета Роджера Риза. В 2003 г. он опубликовал книгу «Сталинские солдаты поневоле: социальная история Красной Армии. 1925–1941 гг.», в которой попытался вскрыть подлинные причины катастрофы Красной Армии в 1941 г. Его вывод не менее шокирующий: «Большинство нападков на Сталина инициировали советские военные, им же принадлежит формулировка причин отступления в 1941 г. Одна из целей представляется достаточно ясной: избежать ответственности за бедствия. Несмотря на случайные вкрапления правды, многие из этих аргументов просто не выдерживают критики. Легенды о катастрофической “внезапности” зародились в командирской среде в первые недели войны и охотно распространялись самими военными для оправдания своих не слишком успешных боевых действий. Неприятная для многих командиров истина состоит в том, что германское нападение было неожиданным только для гражданского населения СССР²⁴, но не для... военачальников...»

Р. Риза трудно упрекнуть в просоветских симпатиях, тем более к Сталину, чьё имя и на Западе, и в России то и дело служит поводом для распространения всевозможных небылиц, лжи и мифов, в том числе и устами высокопоставленных лиц, не исключая высших государственных мужей. И тем особенно интересна его книга. Ибо Риз даёт жёсткую и, как ни странно, строго научно обоснованную отповедь мифам, порождённым небезызвестным хрущёвским «закрытым» докладом перед делегатами XX съезда КПСС²⁵.

Постоянно раздуваемая демонизация Сталина и его эпохи с помощью непрерывно вбрасываемых в общественное сознание подлых мифов нагнетается озверелая антисталинская истерия. Технологически это выглядит следующим образом. Сначала как бы самым тяжелым

²³ Цит. по: Земсков В.Н. Советское общество накануне и в начале Великой Отечественной войны // Мир и политика. 2012. № 5.

²⁴ Далеко не для всего гражданского населения Советского Союза – жители приграничных районов СССР прекрасно знали, что «22 июня ровно в четыре часа...» начнется война и даже предупреждали об этом военных.

²⁵ Данные о книге Р. Риза приводятся по: Бобров В.Л. Большая ложь о Великой Войне // Спецназ России. 2003. № 5.

молотом в сознание людей вдалбливается, что Сталин был якобы низкорослый, полуграмотный, сухорукий параноик с маниакальной подозрительностью и уголовным прошлым, бывший агент царской охранки, алчущий власти, а дорвавшись до нее – узурпировавший ее. Затем, слегка ослабив силу пропагандистских ударов, коварной змеей подсовываются мифы о якобы прямой причастности Сталина к смерти Ленина в сочетании с якобы имевшим место сокрытием от партии его якобы завещания. А в «подтверждение» используются мифы о якобы имевшей место причастности Сталина к смертям Фрунзе, Дзержинского, Бехтерева, Иоффе, Горького и даже жены Ленина – Крупской.

И уже после того как вдребезги ошарашенные массы вкусили смертоносного яда этих мифов, в действие вновь запускается тяжелый молот. И в их сознание как сваи забиваются мифы о якобы необоснованных репрессиях 30-х гг., приведших к многомиллионным жертвам среди населения, провоцированию Второй мировой войны и даже трагедии 22 июня 1941 г. А чтобы массы не смогли бы вырваться из плена одурманившего их яда, как правило, начинается мошеннически подлое жонглирование цифрами с огромными количествами нулей якобы обозначающих количество жертв репрессий. Расчет очень прост – и при чтении, и тем более на слух цифры очень плохо воспринимаются, особенно если их много. Зато хорошо запоминается упоминаемый их порядок – миллионы жертв. И при этом оскорбленное столь подлым образом чувство человеческого достоинства читателей или зрителей еще умышленно бередают острейшей, донельзя ядовитой приправой – мол, показаниям жертв репрессий, особенно знаковых фигурантов показательных московских процессов, нельзя верить, так как они были выбиты грубой силой.

Попутно еще злостно корежат сознание нормальных людей злобными мифами о том, что-де никакого предательства, саботажа или вредительства не было. Что все это выдумки Сталина и чекистов, что-де главный виновник, например, голода в 1932–1933 гг. – опять Сталин, что именно он является инициатором раскулачивания и антинародного «**закона о трех колосках**», по которому ссылали невинных людей, и т. д. Короче говоря, пока человек дойдет, например, до темы репрессий 1937–1938 гг. или пакта Молотова – Риббентропа, он уже, что называется, полностью обработан и готов к восприятию любой, самой оголтелой, самой лживой брехни. Проще говоря, сознание читателей или зрителей обкладывают со всех сторон, чтобы он не смог докопаться до истины.

В итоге читателю или зрителю не оставляют выбора – **ТОЛЬКО ВЕРУЙ В НЕПРЕРЫВНО ПОВТОРЯЕМУЮ ЛЖИВУЮ БРЕХНЮ ЗЛОБНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ИСТОРИИ И НЕ ПЫТАЙСЯ УМСТВОВАТЬ! ТО ЕСТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО ДУМАТЬ!**

Тут все рассчитано по законам и правилам психологической войны. Да, именно войны, войны, которую и власти предрежающие, но, увы, опьянением властью даже от остатков ума и чести освобожденные, и их забугорные покровители уже много десятилетий откровенно ведут против России.

Так возможно ли узнать хотя бы малую толику Правды о Сталине и его эпохе?...

P.S. Для сведения читателей.

1. Не должно вызывать удивления то обстоятельство, что далеко не все мифы стали объектом аналитического исследования на страницах настоящей книги. Это невозможно даже чисто по техническим причинам – никаких объемов книги не хватит. Краткому аналитическому исследованию подверглись лишь знаковые мифы – те, которые наиболее активно используются в антисталинской пропаганде. Часть мифов исследована бегло и кратко, другие – более детально. Это связано как с их различным значением в антисталиниане, так и со степенью запутанности их истории и подоплеки. Ну а о том, насколько это удачно получилось у автора, судить, как и всегда, только Его Величеству Читателю.

2. Особенностью настоящей книги является то обстоятельство, что, как правило, материал расположен не тематически, а хронологическо-тематически. Четко одетое на ось времени аналитическое исследование наиболее знаковых мифов антисталинской пропаганды позволит читателям в исторической динамике увидеть, с какими колоссальными трудностями сталкивался Сталин, пытаясь преобразовать и защитить страну на благо всех ее народов. Правда, в отдельных случаях расположение материала имеет тематическо-хронологический характер. В частности, именно в таком упреждающем режиме расположен аналитический материал о якобы имевшей место санкции Сталина на применение физического насилия в отношении подследственных.

Все это, по убеждению автора книги, позволит читателям более квалифицированно подойти к изучению, а затем и собственному анализу материалов, связанных с так называемыми репрессиями «кровавого сталинского режима».

3. Читатели, наверное, сильно удивятся, прочитав строки о том, что **в СССР, в том числе и во времена Сталина, политических репрессий не было!** Представляю себе, какие возгласы возмущения, какие эмоции вызовет такое заявление! И потому прошу уважаемых читателей, если они всегда и во всем себя считают **хомо сапиенс**, то есть человеками разумными и мыслящими, на мгновение отставить возмущение и эмоции в сторону и вдуматься в следующее.

Взгляните, пожалуйста, на проблему чисто с юридическо-семантической позиции, то есть с позиции права и элементарного смысла, и вы без какой-либо подсказки сами придете к выводу о том, что в сталинском СССР не было, подчеркиваю, не было отдельного, специального кодекса, по которому лица, совершившие те или иные деяния, подлежали бы именно политическому репрессированию.

И в сталинском, и постсталинском СССР для этих целей действовал только Уголовный кодекс, по которому за те или иные деяния по суду, именно и прежде всего по суду, определяли именно уголовное наказание.

Кстати говоря, во всех более чем 200 государствах мира, в том числе и в современных «светочах демократии», для этих целей действует именно уголовное законодательство. Так было всегда. Так есть и сегодня. И пока существуют государства, так и будет. Любое государство борется с преступлениями, в том числе и с государственными и особенно с особо опасными государственными преступлениями. Это обязательная и сущностная функция государства. Дискредитация уголовного наказания и тем более лишение государства этой функции есть разрушение государства и подготовка к уничтожению государства, что влечет за собой и уничтожение страны как таковой.

Еще раз: уголовное наказание – это не «беспричинные расправы». Уголовное наказание – это ответное подавление государством преступности²⁶. Уголовное наказание по суду – это подавление государством сопротивления своей внешней и внутренней, в том числе и финансово-экономической политике.

Государство, отказавшееся от уголовных наказаний, обречено стать жертвой своих внешних и внутренних врагов.

²⁶ К слову сказать, ведь и сам термин «репрессии» означает именно это: пресс – давление, репрессии – обратное давление, давление в ответ.

Неужели так трудно уяснить смысл того, что в государствах действует уголовное законодательство и сталинский СССР в этом отношении не являлся исключением?! Вы по-прежнему возмущены позицией автора?! Что ж, в таком случае пойдем дальше.

Под «политическими репрессиями», тем более в сталинском СССР, традиционно подразумевают использование положений **пятьдесят восьмой статьи (со всеми ее подстатьями и параграфами) Уголовного кодекса РСФСР того периода.**

Нет абсолютно ни одного повествования или исследования о якобы имевших место «политических репрессиях» сталинского периода, в которых не фигурировала бы знаменитая статья **58** Уголовного кодекса РСФСР (и ее аналоги в УК союзных республик того времени). Именно поэтому необходимо прежде всего понять, что это за статья, какие наказания она предусматривала и, конечно же, за что. Весь период правления И.В. Сталина и даже семь лет после его убийства действовал Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. с различными добавлениями и изменениями. Итак, статья **58** УК РСФСР гласила:

Контрреволюционные преступления

Статья 58/1. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву и ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции. В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР.

58/1a²⁷. Измена родине, т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу караются – высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества.

58/16²⁸. Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества.

58/1 в. В случае побега или перелета за границу военнослужащего совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются – лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества.

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, – подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет.

58/1 г. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене влечет за собой – лишение свободы на десять лет. Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) преследуется согласно **ст. 58/12.**

58/2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-

²⁷ Статья введена в УК РСФСР в 1934 г.

²⁸ Статья введена в УК РСФСР в 1934 г.

либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры, влекут за собой – высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.

58/3. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в ст. **58/2** настоящего Кодекса.

58/4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности влечет за собой – лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.

58/5. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использования фальшивых документов или иными средствами, к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или иным неприязненным действиям, в частности: к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т. п. влечет за собой – меры социальной защиты, указанные в ст. **58/2** настоящего Кодекса.

58/6. Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собой – лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза ССР, – высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества. Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно, организациям и лицам, указанным выше, влекут за собой – лишение свободы на срок до трех лет.

Примечание 1. Специально охраняемой государственной тайной считаются сведения, перечисленные в особом перечне, утверждаемом Советом Народных Комиссаров Союза ССР по согласованию с советами народных комиссаров союзных республик и опубликовываемом во всеобщее сведение.

58/7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных

учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемой в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в **ст. 58/2** настоящего Кодекса.

58/8. Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в **ст. 58/2** настоящего Кодекса.

58/9. Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного, или общественного имущества влечет за собой – меры социальной защиты, указанные в **ст. 58/2** настоящего Кодекса.

58/10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (**ст. ст. 58/2-58/9** настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление, или хранение литературы того же содержания, влекут за собой – лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в **ст. 58/2** настоящего Кодекса.

58/11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы.

58/12. Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собой – лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

58/13. Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в **ст. 58/2** настоящего Кодекса.

58/14. Контрреволюционный саботаж, т. е. сознательное неисполнение кем-то определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собой – лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества.

Штрих-комментарий. Полагаю, что после ознакомления с положениями ст. 58 УК РСФСР во всех ее ипостасях весьма трудно будет отделаться от искушения хотя бы гипотетически, но применить ее в современных условиях. Естественно, предварительно сменив ряд слишком ярко выраженных идеологических клише того времени на юридически и особенно державно более обоснованные правовые термины. Едва ли кто-либо не согласится с тем, что даже изрядно урезанный, ограниченный ренессанс этой статьи всерьез бы улучшил положение дел в России как в экономике, так и особенно в благополучии и безопасности простых граждан.

Если из текста этой статьи убрать все идеологические клише того времени, то получим в чистом виде то, что прописано в уголовных кодексах всех государств мира. И все эти преступления будут называться и действительно называются **государственными преступлениями, в том числе и особо опасными государственными преступлениями.** К слову сказать,

именно в таком виде они присутствуют и в современном Уголовном кодексе РФ, а ранее присутствовали в УК РСФСР постсталинского периода.

Арест и осуждение за шпионаж – это что, по-вашему, «политическое репрессирование» или же законное, по суду же уголовное наказание?! Или что, вы будете аплодировать шпиону или изменнику Родины и выдате ему коробку печенья и бочку варенья в качестве награды за дорого обошедшееся государству его подлое преступление?! Или что, за контрабанду надо присваивать звание Героя России?! Или, быть может, за саботаж и вредительство, приносящие неисчислимые беды гражданам и экономике государства, надо гладить по головке?! А ведь то же самое можно сказать о любой из приведенных частей **ст. 58**.

Комментарий. Позволю себе привести несколько иллюстративных примеров.

1. Ни на одной из границ СССР в период с 1921 г. (тогда еще РСФСР) по 22 июня 1941 г. вообще и часа не обходилось без каких-либо сложностей. Одних только нарушителей за этот период было задержано свыше 932 тыс. человек (практически 10 армий!), т. е. по 46 600 чел. в год, или примерно по 128 чел. в день, или в час – 5,5 нарушителя!

За этот же период задержано свыше 30 тыс. шпионов, диверсантов и террористов, свыше 40 тыс. вооруженных бандитов, составлявших 1319 ликвидированных вооруженных банд. То есть в год только этой «публики» задерживалось в среднем по 3500 чел. (примерно по 10 чел. в день), ликвидировалось по 66 вооруженных банд в год, или по 5,5 – в месяц!²⁹ Один только легендарный советский пограничник Никита Карацюпа лично задержал свыше 435 шпионов, диверсантов и нарушителей границы!

По напряженности и сложности обстановки в то время не было практически никакой разницы между западной и восточной, между северо-западной и южной, между сухопутной и морской границами – везде шла свирепо ожесточенная необъявленная, тайная война против СССР!

Так вот, абсолютное большинство из них осуждалось по ст. 58 УК РСФСР. И что теперь, мы должны всех их считать подвергнутыми политическим репрессиям?! А нельзя ли обойтись без видимого сумасшествия?! Ведь аналогичное делают все государства мира! И что, во всех государствах мира, включая и «светочей демократии», в таких случаях осуществляют политические репрессии?!

2. Сейчас, когда донельзя криминализировано и сознание общества, и его культура, и СМИ, и даже кинематограф, практически всем хорошо известно, что, попав в заключение, профессиональные уголовники, по их правилам, не должны работать. И не работают. Но так было и до войны, и после нее. Однако в сталинское время в лагеря каждые полгода наведывался разъездной суд, который рассматривал дела о нарушениях заключенными лагерного режима, одним из главнейших постулатов которого являлся обязательный труд отбывающих уголовное наказание – государство не занималось благотворительностью и задарма не кормило уголовников.

Так вот тех, кто отказывался работать, разъездной суд тут же судил за саботаж. А саботаж – это ст. 58/14 УК РСФСР того периода. В результате, как документально установила доктор исторических наук Галина Михайловна Иванова, получилось, что в контингент якобы репрессированных якобы по политическим мотивам вошли не только реальные политические враги «группы Сталина» или приписываемые к ней, но и профессиональные уголовники-отказники. Не говоря уже о настоящих шпионах, диверсантах, террористах, контрабандистах и т. п. личностях, о жестких наказаниях

²⁹ Сечкин Г. Граница и война. 1941–1945. М., 1993. Данные приводятся по Интернету.

в отношении которых ни один нормальный человек сожалеть не будет. И вот всех их теперь именуют жертвами политических репрессий?! А может не надо сходить с ума?!

Ну и как же поступим при наличии столь краткого, но, как представляется, информативно очень емкого объяснения с позиции просто элементарного смысла – согласимся с высказанным мнением или же будем по-прежнему упорствовать?!

Глава 1

Сталин: темное происхождение «недоучившегося семинариста», ставшего «гениальной посредственностью»?

Традиции политической борьбы на Западе, увы, изрядно прижились и в нашей стране. Одним из основополагающих приемов для того, чтобы опорочить сильного конкурента или особо опасного политического, практически непобедимого в открытом бою противника, с которым нет возможности справиться обычными, допустимыми в человеческом обществе приемами, прибегают к самым подлым методам.

Одним из них является бросание жирной черной тени, а то и просто использование оголтелой клеветы по поводу происхождения такого противника. Проще говоря, нанесение оскорбления по родословной, по национальному признаку, из чего далее делается якобы обоснованный вывод о низких интеллектуальных и личных качествах такого противника.

Хочу сразу же обратить внимание читателей, что в данном случае речь не идет о компромате, использование которого в наше время стало столь обыденным делом, что даже трудно себе представить время, когда этого не было. Если компромат настоящий, то тут что-либо предпринять в ответ крайне трудно. Если липовый, то ведь и он строится на чем-то конкретном. То есть имевшим место в жизни того или иного человека. Просто так компромат не изобретешь. Должна быть конкретная привязка к чему-то реально имевшему место.

В случае же со Сталиным речь идет о безудержном стремлении антисталинистов опорочить его именно же по родословной, по национальному признаку и сделать отсюда необходимые им «соответствующие» выводы о его интеллектуальных, личных и деловых качествах. Именно этим целям служат подлые и грязные мифы, которыми пытаются утверждать, что-де Сталин – внебрачный сын, что-де поскольку он родился 21 декабря – в день злодеев – потому и стал злодеем, потому как к тому же еще и обладал низкими интеллектуальными и личными качествами.

Почему антисталинская пропаганда пошла таким путем? Да по очень простой причине. Оказавшись не в состоянии научно обоснованно объяснить, как появилась «сталинская тирания», которой, между прочим, никогда и не было – была достойная уважения и изучения принципиально жесткая защита коренных национальных интересов первого в мире государства рабочих и крестьян, – лжецы и фальсификаторы прибегли к полумистическому объяснению.

Вот родился человек в день зла (а кто его установил, к слову сказать?) да еще вне брака – значит, он негодяй и злыдень от рождения. В человеческом обществе давно сформировалось не очень, скажем мягко, благожелательное и доброжелательное отношение, например, к внебрачным детям, которых на Западе называют бастардами, на Руси – либо байстрюками, либо, что вообще очень грубо, выблядками. Отсюда делают вывод, что-де это неполноценный человек со всеми далее вытекающими отсюда крайне негативными выводами.

Вот именно по этой схеме и начинается вся антисталинская пропаганда, преследующая одну-единственную цель – любыми средствами и методами опорочить Сталина непосредственно от рождения и далее с ходу навести жирную черную тень на все его дела, а, как правило, попросту их оклеветать. Именно этим целям и служат мифы: «Сталин – злодей по рождению», «Сталин – неизвестного происхождения», «Сталин – не грузин», «Сталин – недоучившийся семинарист», а, следовательно, «посредственность». И так далее. Ну а что же было в действительности? Что ж, давайте посмотрим.

Что касается, например, врожденного злодейства из-за дня рождения, то какой подлый шакал это выдумал – теперь уже не установить даже предположительно.

Впрочем, шакалы всегда твякают на львов! Само это твяканье построено на распространном в персидском ареале поверье: рожденные в этот день – **дети зла**³⁰. Но какое отношение это поверье из чужого мира может иметь к Сталину, который родился в православной Грузии! Да, когда-то давно Грузия, увы, была под гнетом Персии. Но это было давно. К тому же православие в Грузии смогло сохранить истинно грузинские национальные ценности и традиции. Так что подлая брехня о том, что он злодей по рождению, поскольку родился 21 декабря, не имеет к Сталину ровно никакого отношения. Это просто обычная подлость, которой в политической борьбе – океаны. И расчет этой подлости простой. Ведь обыватель, – а именно обыватели и составляют абсолютное большинство любого общества, и потому основные усилия пропаганды везде рассчитаны на одурачивание именно обывателей, – никогда не утруждает себя какими бы то ни было размышлениями, тем более проверками. Обыватель воспринимает пропагандистский постулат, что-де **«родился человек в день зла – значит, злыдень»** – практически как аксиому. И никакими проверками и даже элементарными раздумьями себя не утруждает.

Впрочем, обыватель не шибко-то себя утруждает раздумьями и при столкновении с другим мерзопакостным мифом о Сталине – **о том, что-де он неясного происхождения. Проще говоря, что-де неясно, кто был его отцом.**

Так же как и предыдущий миф, и этот тоже возник в порядке ответной реакции на потребность инициаторов антисталинианы опорочить Сталина с головы до ног, от момента рождения вплоть до последней минуты жизни. Ведь как легко чернить человека и клеветать на него, если его происхождение якобы туманно. Особенно легко объяснять репрессии – мол, он был бастардом и потому злился из-за этого на всех, кто родился в нормальных семьях, мстил им и уничтожал их. Этот неандертальский примитивизм заколачивается в общественное сознание как гвоздь в доску. Однако гомо сапиенс, то есть человек разумный и мыслящий, тем и отличается от неандертальца, что обладает разумом и мыслит. И его такое объяснение не должно, не может удовлетворить. Итак, что же было в действительности?

Прежде всего, отметим наиболее распространенные версии происхождения И.В. Джугашвили-Сталина. Одна версия гласит, что его отцом был князь Эгнатошвили, у которого мать Иосифа была в прислугах. Другая утверждает, что его отцом был знаменитый русский путешественник Пржевальский, который, узнав впоследствии о том, что у него сын, посылал матери Сталина деньги. Есть еще несколько выдуманных версий, разбирать которые ввиду их полной бессмысленности и неприличности для кавказского, тем более грузинского, менталитета нет никакого резона. Так что остановимся на этих двух как наиболее часто используемых в антисталиниане.

Миф об отцовстве Пржевальского появился еще до войны. **Непосредственным поводом к возникновению основы мифа послужила публикация в апреле 1939 г. статьи в варшавской газете «Жиче Варшавы», посвященной 100-летию со дня рождения великого русского путешественника и ученого Николая Михайловича Пржевальского.** Именно там впервые был сделан прозрачный намек на то, что-де Пржевальский является якобы отцом Сталина – в газете были опубликованы фотографии Пржевальского и Сталина. Зачем это сделали поляки именно в то время – догадаться не так уж и трудно. Однако пропагандистская «сенсация» ляхов в скором времени сгинула в охватившем всю Европу пожарище Второй мировой войны. Повторно она всплыла уже после войны, сначала невнятно, а уже под конец XX века – открыто.

³⁰ Прудникова Е.А. Сталин. Второе убийство. М., 2003. С. 14.

Миф о якобы отцовстве Пржевальского – наиболее устойчивый миф на эту тему. Даже «удостоился чести» попасть на страницы книги не в меру знаменитого российского брехуна Э. Радзинского «Сталин», где говорится: **«Пржевальский, знаменитый путешественник, действительно приезжал в Гори. Его усатое лицо в энциклопедиях сталинского времени подозрительно похоже на Сталина».**

По непонятной причине этой лжи профессионального лгуна и злобного антисталиниста-руссофоба при жизни подыграла и внучка Сталина – Галина Джугашвили (ныне покойная), утверждавшая, что-де Пржевальский посылал деньги ее прабабушке. Но внучку еще как-то можно если и не простить, то хотя бы понять, – в конце-то концов она не являлась профессиональным историком, хотя именно как внучка **ВЕЛИКОГО ДЕДА** она должна была быть осмотрительней в своих высказываниях на этот счет. Но абсолютно непонятно, почему много лет проработавший в КГБ СССР и ФАПСИ, а ныне доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России, член Научно-методического совета при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, член Экспертного совета по делам СНГ Совета Федерации, ведущий еженедельной авторской программы «Мировая политика» на радио «Голос России», автор 12 интересных книг, владеющий обширной информацией по различным вопросам и имеющий доступ ко многим закрытым архивам политолог Игорь Николаевич Панарин решил встать на эту же стезю. Какую цель он преследует, направо и налево утверждая, что-де И.В. Сталин являлся внебрачным сыном Пржевальского, уразуметь невозможно.

Так что придется и его, но в компании, увы, с давно опостылевшим всем и вся фигуром-фантазером Э.С. Радзинским урезонивать подлинными фактами, касающимися этой истории.

Николай Михайлович Пржевальский никогда не был не только в Гори, но даже и в Грузии! И уж тем более там его не было в марте 1878 г. И вот в силу какого нюанса, известного всем. И при царизме, и при капитализме и империализме, и при социализме прекрасная половина человечества на всех континентах, вне зависимости от расы, национальности, вероисповедания и социального положения, рожали, рожают и будут рожать спустя девять месяцев с момента зачатия.

Так что в данном случае март 1878 г. – реальная точка отсчета для будущего рождения Иосифа Виссарионовича Джугашвили, который, согласно записи в метрической книге Горийского Успенского собора, появился на свет **6/18 декабря 1878 г.**³¹ Крещен же был **17/29 декабря 1878 г.**³² Впервые это было установлено в 1990 г. историком Л.М. Спириным.

Но Пржевальский не имел к этому событию ровным счетом никакого отношения, потому что в это время его не было в Гори, потому как в это время он находился в экспедиции в Китае. Находясь в Китае (в Кульдже), экспедиция Пржевальского 28 августа 1877 г. направилась в Гучен и прибыла туда 4 ноября. Во время этого перехода большинство членов его экспедиции тяжело заболели. **И эта тяжелая болезнь предопределила все дальнейшие его действия вплоть до мая 1878 г.**

«По выходе из Кульджи, – записал Пржевальский в своем дневнике, – я заболел вздорною, но нестерпимую болезнью: у меня сильный зуд. Мы мазали табаком и дегтем – не помогает: испытано последнее средство – синий купорос. Два казака, бывшие у меня проводниками из Кульджи, возвращаются в Зайсанский пост (ныне Казахстан. – А.М.). Пишу, чтобы прислали оттуда лекарство от зуда... Промучившись почти три месяца, я решился вернуться из Гучена в Зайсан (570 верст), вылечиться здесь совсем и раннею весной (в половине февраля)

³¹ Грузинский филиал (ГФ) ИМЛ. Ф. 8. Оп. 5. Д. 213. Л. 41–42. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 2. Л. 1; *Спирин Л.М.* Когда родился Сталин: поправка к официальной биографии // Известия. 1990. 25 июня.

³² Там же.

идти с новыми силами в Тибет. Тяжело мне было решиться на возврат. Несколько раз я плакал при мысли о такой необходимости. Наконец 27 ноября (1877 г.) мы выступили из Гучена к Зайсану...»

В Зайсане, куда экспедиция прибыла 20 декабря 1877 г., врачи делали все, что могли. Бани, примочки из свинцовой воды и разные мази, хотя и облегчали страдания, но скорого выздоровления не обещали. «Облегчения пока еще мало, – написал Пржевальский, – это болезнь упорная. Надеюсь, что к половине февраля (1878 г.), а быть может, и скорее, пройдет. Так, по крайней мере, уверяют меня здешние врачи».

К весне здоровье отряда действительно заметно улучшилось, и с половины марта 1878 г. Пржевальский стал готовиться к экспедиции в Тибет. Однако 20 марта он получил телеграмму от брата Владимира о смерти матери. И практически одновременно пришло предписание от петербургских властей о том, что в силу «политических недоразумений с Пекином, необходимо воздержаться от экспедиции в Китай и возвратиться в Петербург». Пржевальский в связи с этим сделал следующую запись в своем походном дневнике: «Оставив верблюдов и все снаряжение экспедиции в посту Зайсанском, я отправлюсь в Петербург, с тем, чтобы будущей зимою, в январе или феврале 1879 г., снова двинуться в путь».

А 31 марта 1878 г. (перед возвращением из Зайсана в Петербург) в дневнике Пржевальского появилась новая запись: «Сегодня исполнилось мне 39 лет, и день этот ознаменован для меня окончанием экспедиции... (а сейчас пишут – якобы из архивов исчезли все его записи этого периода. – *А.М.*) Если только мое здоровье поправится, то весной будущего (1879 г. – *А.М.*) года снова двинусь в путь. Хотя остановка экспедиции совершилась не по моей вине, и притом я сознаю, что это самое лучшее при настоящем состоянии моего здоровья, – все-таки мне крайне тяжело и грустно ворочаться назад. Целый день вчера я был сам не свой и много раз плакал... Прощай же, моя счастливая жизнь, но прощай ненадолго. Пройдет год, уладятся недоразумения с Китаем, поправится мое здоровье – и тогда я снова возьму страннический посох и снова направлюсь в азиатские пустыни...»

В двадцатых числах мая 1878 г. Пржевальский вернулся в Петербург. Врачи говорили, что болезнь его главным образом от нервного расстройства, вызванного общим переутомлением, наилучшее лекарство – это купание и жизнь в деревне. «Чему я очень рад, – писал Пржевальский. – Из Питера проеду прямо в Отрадное, не останавливаясь в Смоленске».

Вот такова суть подлинных фактов из биографии выдающего русского ученого и разведчика. Так что теперь каждый может сравнить то, что писал о себе сам Пржевальский, с тем, что сейчас пишут о нем в газетах и книжках: он был в экспедициях, а не на приятных во всех отношениях встречах с матерью будущего вождя. Да и вообще, даже трудно себе представить, чтобы серьезный 39-летний царский полковник, находясь на ответственной службе, связанной с путешествиями не только в научных, но и в разведывательных целях, вдруг решил бы, как мальчишка, на пару недель со всем снаряжением и документами «рвануть отдохнуть на Кавказ». Кстати говоря, не мешало бы учесть и то обстоятельство, что тогда железнодорожное строительство только начинало охватывать окраины Российской империи. Проще говоря, связавшей впоследствии Москву и Петербург с Тифлисом и Баку железной дороги в тот год еще не существовало. И уж тем более не было тогда никакой железной дороги, связывавшей Среднюю Азию с Закавказьем. Так что по пути из Китая в Петербург проезжать Гори было просто невозможно. А что касается временного фактора, так читатели и сами могут вычислить, если только в 20-х числах мая 1878 г. Пржевальский прибыл в Петербург, а Сталин родился по старому стилю 6 декабря 1878 г.

Теперь о научных фактах, характерных для конца XX и начала XXI вв., которые убийственно дополняют приведенные выше факты из биографии Пржевальского. Анализ ДНК внука Сталина, театрального режиссёра А. Бурдонского (ныне покойного), показал **гаплогруппу G2**, что означает, что и у Иосифа Виссарионовича ДНК принадлежало к **гаплогруппе**

G2. Ее представители, зародившись на территории полуострова Индостан примерно 14 300 лет тому назад, распространились 12 500 лет назад по Центральной Азии, Европе и Среднему Востоку. На территории бывшего СССР представители этой гаплогруппы живут как на Северном Кавказе, так и в Грузии.

Соответствующий анализ ДНК правнука родного брата, выдающегося ученого и разведчика, полного его тезки, доктора химических наук, профессора Тимирязевской сельхозакадемии Н.М. Пржевальского показал, что у рода Пржевальских – **европейская гаплогруппа R1a.**

Все эти данные находятся в открытом доступе, и любой, кто умеет работать на компьютере, войдя в Интернет, лично убедится в этом. Потому и вызывает неподдельное изумление не столько даже упрямство Э. Радзинского в тиражировании версии об отцовстве Пржевальского – с этим фигляром и так все ясно, – сколько безответственные утверждения столь солидного человека и ученого, как И. Панарин, опираясь на которые он выводит целую концепцию, которой усиленно дурачит читателей и своих книг, и статей, в том числе и в Интернете.

Что же до портретного сходства между Сталиным и Пржевальским, то ничего удивительного и тем более подозрительного в этом нет и быть не может по определению. Рядящемуся в тогу знатока всего и вся фигляру и фантазеру Радзинскому, а также столь солидному ученому, как И. Панарин, как современным людям, следовало бы знать, что, по данным современной науки, у каждого человека есть по меньшей мере один двойник на планете Земля. Вот и все, чем объясняется это сходство. Сие явление имело место во все времена существования человеческой цивилизации. Кстати говоря, у самого, например, Радзинского тоже есть двойник и, наверное, такой же брехун и фигляр.

И вот еще о чем. Непосредственным толчком к возникновению мифа об отцовстве Пржевальского послужило одно, не имевшее никакого отношения к антисталинизму, но весьма любопытное обстоятельство.

В 1946 г. советскому художнику Карпову было поручено написать портрет Сталина в парадной форме генералиссимуса. Позировать Сталин отказался. Тем более что предложенную в качестве образца форму генералиссимуса вдребезги раскритиковал. Он до конца своей жизни ходил только в маршальской форме.

Ранее считалось, что по неизвестной и непонятной причине всю подготовительную работу художник моделировал, опираясь на портретную фотографию великого русского путешественника и географа Николая Михайловича Пржевальского. Вплоть до того, что было скопировано даже расположение орденов и медалей. Кто его надоумил на это или же сам он так решил – теперь уже не установить. Но вот «печка», от которой он «танцевал», теперь ясна – это упомянутая выше апрельская 1939 г. публикация в варшавской газете «Жиче Варшавы».

Все это, тем более в сочетании с поразительным портретным сходством, и дало импульс к повторному возникновению самого мифа. А зачем ему подыграла внучка – поди, разберись теперь, что к чему. Ведь вполне достаточно было бы и 30 минут, чтобы, найдя в любой библиотеке обычный справочник, удостовериться, что Н.М. Пржевальский никогда не был в Грузии.

Что же до причастности князя Эгнатошвили к отцовству Сталина, то этот миф исходной точкой имеет совершенно простую подоплеку. Мать Сталина – Екатерина Джугашвили – почему-то всегда называла крестным отцом Иосифа Виссарионовича Якова Георгиевича Эгнатошвили. Очевидно, именно поэтому-то внук Я.Г. Эгнатошвили – **Георгий Александрович Эгнатошвили** – при Сталине долгие годы служил в правительственной охране. Одно время даже возглавлял личную охрану руководителя советских профсоюзов Н.М. Шверника.

Но крестный отец – это ведь не биологический отец. Уж это-то должно быть понятно без всяких объяснений. Ранее имевшаяся у автора настоящей книги небольшая фотография Г.А. Эгнатошвили 40-х гг. не дает ни малейшего основания для того, чтобы даже в предпо-

ложительном порядке выдвигать версию о каком бы то ни было родстве между И.В. Джугашвили-Сталиным и семейством Эгнатошвили.

До самой смерти Г.А. Эгнатошвили сохранял стойко благоговейное отношение к Сталину, прямо заявляя, что Иосиф Виссарионович для него – Бог. Единственное, в чем он был похож на Сталина, так это голосом и сталинскими интонациями и характерным акцентом.

И в завершение укажем, что в 1980-х гг. была найдена фотография Виссариона Джугашвили в возрасте 25–30 лет. Фотография однозначно свидетельствует о небывалом сходстве отца и сына.

Справка. Родился папа «отца народов» в грузинском поселке Диди-Лило неподалеку от Тифлиса. Точные год и дата рождения неизвестны. Предположительно родился Бесо Джугашвили около 1850 г. Предки Сталина были крепостными крестьянами известного рода грузинских князей Мачабели. Дед Бесо Джугашвили – Заза – был пастухом. В молодости неоднократно бывал арестован за участие в бунтах крестьян против помещиков. Его сын Ваню разводил виноградники и зарабатывал на жизнь продажей винограда. Виссарион стал сапожником. Образования отец Сталина не имел, даже в школе не обучался (крепостные просто не могли себе этого позволить). При этом он прилежно учился самостоятельно и даже знал несколько родственных грузинскому языков. Владел и русским. Когда умер отец, Виссарион вместе с родной сестрой Пелагеей покинул отчий дом. Они поселились в Тифлисе. Бесо пошел работать на завод, где вскоре стал мастером. Затем он переехал в город Гори, где открылась крупная фабрика по пошиву обуви. Там Бесо Джугашвили не только продвинулся по профессиональной линии, но и нашел свою будущую жену. Ею стала крепостная Кеке Геладзе. У супругов родилось трое сыновей: Михаил, Георгий и Иосиф. Средний – Георгий – умер в младенчестве. После рождения младшего сына – Иосифа Сталина – Виссарион стал много пить и бить жену. Некоторые исследователи утверждают, что пил он и раньше. Характер у него и так был тяжелый. Алкоголь только усугубил недостатки Бесо. В конце 80-х гг. XVIII века он бросил жену и уехал в Тифлис. После этого между бывшими супругами началось соперничество за младшего сына, которого отец хотел забрать к себе. Наконец победила мать. Благодаря ей Иосиф получил образование – окончил в Гори духовное училище. Что стало с его отцом, точно неизвестно.

Так что в целом крест на этих мифах уже давно поставлен. Все остальное не столько от лукавого, сколько от подлости антисталинистов. А она у них нескончаема, что хорошо видно и при анализе **мифа о дате рождения Сталина**.

Откровенно говоря, в своей основе он появился как-то сам по себе. Но и лично Иосиф Виссарионович Сталин оказался причастен к его возникновению. Произошло это следующим образом.

Кто-то из его помощников, заполняя за него анкеты и биографические справки в 1921–1922 гг., очевидно, по недоразумению совершил опisku. По неизвестной причине Сталин их не поправил. Хотя до этого всегда указывал, что родился в 1878 г. Например, собственноручно заполняя анкету с вопросами о его биографии, адресованной ему шведской левой социал-демократической газетой «Фолькетс дагблад политикен» в 1920 г., Сталин точно указал год своего рождения. Кстати говоря, это единственный документ, где год рождения проставлен рукой Сталина.

С указанного выше времени и пошел миф о 21 декабря 1879 г. как о дате рождения Сталина. В биографической хронике первого тома собрания сочинений Сталина указано, что он родился почему-то 9 (21) декабря 1879 г. Учитывая, что собрание сочинений и биографическая хроника составлялись под личным контролем Сталина, следовательно, в конечном счете автором мифа об этой дате его рождения следует считать самого Сталина. В конце концов

собрание его сочинений выходило из печати уже после войны, когда с момента впервые допущенной и неисправленной тогда ошибки прошло более четверти века.

Соответственно, если он сам не пожелал исправить эти данные, то действительно поневоле приходится считать его автором этого мифа. Тем более что, когда впервые этот день рождения был отмечен официально, а произошло это 21 декабря 1929 г., Сталин никак не отреагировал на очевидную ошибку.

Если быть точным до конца, то следует указать, что впервые 1879 г. как год его рождения появился в документах царской полиции еще в 1910 г. Очевидно, это было связано с тем, что Сталина тогда арестовали с фальшивым паспортом, в котором значился именно этот год. Затем, после отбытия ссылки, когда он получал настоящий паспорт, полиция вновь указала этот год его рождения. В принципе тогда не очень-то и обращали внимание на такие тонкости. Кончилось это тем, что уже после октября 1917 г. оказалось легче смириться с этой как бы естественно устоявшейся неточностью, чем заново выправлять все документы. Да и времени на то не было у революционеров. Шла Гражданская война – до выправления ли паспортов им было?!

То же самое следует сказать и о дне его рождения. 21 декабря по новому стилю (9 декабря по старому стилю) как день рождения Сталина появилось в официальных документах с 1918 г. Кто в данном случае ошибся или случайно допустил опisku – установить невозможно даже приблизительно. Но запись в метрической книге Горийского Успенского собора свидетельствует о том, что на самом деле Иосиф Джугашвили появился на свет **6/18 декабря 1878 г.**³³ Крещен же был 17/29 декабря 1878 г.³⁴ Впервые это было установлено в 1990 г. историком Л.М. Спириным.

Главным же в этом мифе является то, что вошедший в мировую историю под псевдонимом Сталин Иосиф Виссарионович Джугашвили родился в день памяти самого почитаемого на Руси и вообще всеми православными Николая Чудотворца (Николая зимнего, Николая-угодника)!

Хотя к самой православной религии автор относится с глубоким почтением, но, как современный человек, он далек от мистики, тем более религиозной. Тем не менее невозможно не обратить внимания на это удивительное по своей мистической сущности совпадение. Невозможно представить, чтобы оно не оказало своего специфически благотворного влияния на Сталина. Ведь как он стоял на страже интересов России! Как защищал ее! Да, у него были ошибки, возможно, и немалые – отрицать бессмысленно, но и не нам судить. Не совершает ошибок лишь тот, кто ничего не делает. Но ведь результат-то его деятельности – **Величайшая Держава Мира!**

Принял державу в дымящихся руинах и с сохой. А оставил не просто Величайшую Державу Мира. Его преемникам досталась экономически развитая, с сильной промышленностью, с развитым сельским хозяйством, мощной, уже стоявшей на пороге прорыва в космическую эру наукой, цветущей культурой, с могучими вооруженными силами, обладавшими ядерным оружием, с казной, набитой настоящим, обеспеченным золотом рублем, держава. Вот что важно! Более того. Именно он еще до войны положил конец инициированным Лениным и Троцким гонениям на Русскую православную церковь!

³³ Грузинский филиал (ГФ) ИМЛ. Ф. 8. Оп. 5. Д. 213. Л. 41–42. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 2. Л. 1; *Спирин Л.М.* Когда родился Сталин: поправка к официальной биографии // Известия. 1990. 25 июня.

³⁴ Там же.

Перифразируя известные слова выдающегося русского ученого-историка Василия Осиповича Ключевского об императоре Павле I, есть все основания категорически утверждать, что именно периоду царствования Сталина принадлежит самый блестящий выход России (в лице СССР) на мировую сцену!

Так что не мог, никак не мог Сталин не ощутить благотворного влияния Великого Святого! Потому и результат такой! Такие выдающиеся представители Русской православной церкви, как Патриарший Местоблюститель митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский), Патриарх всея Руси Алексий I (Симанский), архиепископ Лука (выдающийся советский хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий) и другие называли Сталина **«богоданным вождем»**, потому что он **«сохранил Россию, показал, что она значит для мира»**.

Увы, но не меньше яда таит в себе и другой миф – о том, что-де Джугашвили-Сталин – **не грузин**. Миф возник также в порядке ответной реакции на потребность антисталинианы опорочить Сталина с головы до ног, от момента рождения вплоть до последней минуты жизни. Смысл мифа в том, что-де в Грузии нет имени «Джуга», а в грузинском языке отсутствует слово с подобным корнем. Значит, Иосиф Джугашвили – не грузин. Незатейливо, зато сколь приятно слуху зоологических негодяев от антисталинизма. И обратных версий на эту тему – хоть отбавляй. Например, исходя из изысканий видного грузинского писателя-драматурга Кита Михайловича Буачидзе, слово **«Джуга»** – очень древнее языческое грузинское слово с некоторым персидским оттенком, появившееся в грузинском языке в период персидского владычества над Грузией в очень далекие времена. Означает оно просто имя. Значение его, как у многих имен, – непереводаемо.

Впервые же вопрос о происхождении настоящей фамилии Сталина был поднят академиком И. Джавахишвили в его статье **«О происхождении фамилии вождя народов»**. По мнению академика, предки И.В. Сталина когда-то проживали в кахетинском селении Джугани и по его названию получили фамилию Джугашвили³⁵.

Более объективная версия происхождения настоящей фамилии Сталина дана в рукописи статьи неизвестного автора под названием «Детские и школьные годы Иосифа Виссарионовича Джугашвили (Сталина)»: «По рассказу Ольги Касрадзе (близко стоящей к семье И.В. Джугашвили-Сталина) и крестьян из селения Лило, фамилия Джугашвили произошла, как они слышали от самого Виссариона, следующим образом: их прадед жил в горах Мтиулетии (современная Южная Осетия. – *А.М.*) и служил пастухом. Он очень любил животных, ревностно оберегал стадо от всяких невзгод и печалей, и поэтому ему дали прозвище Джогисшвили (что означает “сын стада”»). Позднее это прозвище трансформировалось в фамилию Джугашвили³⁶. Версия тем более убедительна, если учесть, что она нашла отражение также и в воспоминаниях матери И.В. Сталина – Екатерины Джугашвили, по словам которой изначально предки ее мужа носили фамилию Берошвили³⁷, которую со временем и заменило трансформировавшееся в Джугашвили указанное выше прозвище.

Ну и в завершение о «незатейливых выводах» антисталинистов из ими же сфабрикованных и эксплуатируемых мифов. Этими «незатейливыми выводами» являются мифы о том, что-де поскольку Сталин – недоучившийся семинарист, то, следовательно, он, Сталин, – **«выдающаяся посредственность»**.

³⁵ *Островский А.В.* Кто стоял за спиной Сталина. М., 2004. С. 77. В свою очередь указанный автор дает такую ссылку: «Инициатор публикации – президент Международного общества “Сталин” Г. Ониашвили. Издатель – руководитель Научно-исследовательского центра по изучению феномена Иосифа Сталина Д. Гегешидзе. Б.м., б.г.».

³⁶ ГФ ИМЛ. Ф. 8. Оп. 6. Д. 306. Л. 7. Приводится по: *Островский А.В.* Кто стоял за спиной Сталина. М., 2004. С. 77.

³⁷ ГФ ИМЛ. Ф. 8. Оп. 2. Ч. 1. Д. 363–365, всего на 45 листах. Приводится по: *Островский А.В.* Кто стоял за спиной Сталина. М., 2004. С. 77.

Сочетание этих мифов – одна из фундаментальных основ всей антисталинианы. Первым, кто начал эксплуатировать эту не столько даже мерзость, сколько откровенную глупость, – Троцкий. Сатаневший от злобы на Сталина «бес мировой революции» использовал в своей пропаганде любые возможности, чтобы опорочить и оклеветать Сталина. А что было в действительности?

А в действительности Горийское духовное училище он окончил в 1894 г. почти на круглые пятерки, в том числе и по поведению. Вот краткая выписка из его аттестата: «Воспитанник Горийского духовного училища Джугашвили Иосиф... поступил в сентябре 1889 г. в первый класс училища и при отличном поведении (5) показал успехи:

По Священной истории Ветхого Завета – (5)
По Священной истории Нового Завета – (5)
По Православному Катехизису – (5)
Изъяснению богослужения с церковным уставом – (5)
русскому с церковнославянским – (5)
Языкам
греческому – (4) очень хорошо
грузинскому – (5) отлично
Арифметике – (4) очень хорошо
Географии – (5)
Чистописанию – (5)
Церковному пению
русскому – (5)
и грузинскому – (5)»³⁸.

В Тифлисской духовной семинарии учился он хуже, однако отнюдь не потому, что внезапно поглупел. А только лишь потому, что по мере взросления круг его интересов резко расширился, чему в колоссальной степени способствовали как хорошая библиотека самой семинарии, развитие книгоиздательства в Российской империи, так и пребывание в крупном городе, центре всего Кавказского края. Сталин стал читать много произведений русской и грузинской классики, различной переводной литературы, а также так называемой запрещенной литературы.

В архиве Тифлисской духовной семинарии сохранился «Журнал поведения» за 1896 г., в котором есть несколько записей о чтении семинаристом Джугашвили «запрещенных книг», в частности романов Виктора Гюго «93-й год» и «Труженики моря». За чтение запрещенной в семинарии литературы Сталина неоднократно наказывали длительным карцером. Инспектор семинарии Гермоген в марте 1897 г. записал в «Журнале поведения», что «Джугашвили уже в 13-й раз замечен за чтением книг из “Дешевой библиотеки” (была такая популярная серия. – А.М.) и у него отобрана книга “Литературное развитие народных рас”». В это же время он стал приобщаться и к чтению литературы социал-демократического направления. Стал читать произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, Чернышевского, Бакунина, Кропоткина, Плеханова, Каутского, Лафарга, а чуть позже и Ленина. В конце концов жизненные приоритеты Сталина резко изменились, и он потерял всякий интерес к учебе в семинарии, все более уходя в революционную деятельность. В результате в 1899 г. он был исключен из семинарии. Сталин сам впоследствии не раз говорил, что его «вышибли из семинарии за пропаганду марксизма».

Так что с точки зрения голого факта – да, действительно, Сталин не завершил обучение в духовной семинарии. Ну и что из этого должно вытекать?! Что он «академиев» не кончал?! Ну и что из этого?! Тут ведь и спорить не о чем – да, действительно, не завершил обучение в семинарии. Когда ему было учиться, если далее была революционная деятельность, а ар-

³⁸ *Липартелиани Г.Л.* Сталин Великий. М., 2001. С. 30.

сты и ссылки и вовсе не давали шанса окончить какое-либо высшее учебное заведение?! Да и средств-то, чтобы содержать себя во время учебы, у него тоже не было. Он ведь все по тюрьмам да ссылкам, а после октября 1917 г. так и вовсе недосуг был, ибо на него всегда взваливали столько обязанностей, что только диву и даешься, как он еще успевал в кратчайшие сроки организовывать высокоэффективную работу.

Но ведь такая выдающаяся личность мировой цивилизации, как, например, Альберт Эйнштейн, тоже не имел высшего образования. Или, например, Альфред Нобель, чье имя носит самая престижная в мире премия. Не только высшего, но и даже завершенного среднего образования не имел. И тем не менее стал королем динамита, а премии его имени присуждаются за выдающиеся достижения человеческого разума в различных отраслях знаний и науки³⁹.

Так что касается «недоучившегося семинариста», должен сказать, что это наглая ложь. Именно при «недоучке» страна прошла уникальнейший исторический путь. Всего за тридцать лет, из которых спокойных, да и то относительно, едва ли наберется полтора десятка, – от деревянной сохи до атомной бомбы и практически полностью завершенной подготовки к запуску в космос первого в истории человечества искусственного спутника Земли!

Многие и по сей день уверены, что в космос СССР потому прорвался первым, что-де у нас тогда был «дорогой Никита Сергеевич Хрущев». Но что бы сделал дебил Хрущев, не будь великого сталинского наследия, которое он незаконно захватил и бездарно растранил? Советская наука была сориентирована на прорыв в космос еще Сталиным. Именно при нем этим исследованиям был дан такой мощный импульс, что к концу 1950-х гг. СССР стал пионером в освоении космического пространства.

Это при «недоучке» в СССР каждые **29** часов в строй входило новое предприятие еще в первой пятилетке. А во второй – каждые **10** часов, в третьей (вплоть до 22 июня 1941 г.) – каждые **7** часов, а в первой послевоенной, когда только экономический ущерб превышал **500 миллиардов долларов образца 1945 г. (2,6 триллиона сталинских рублей)**, – каждые **6** часов! Можно говорить или думать что угодно, но «недоучкам» подобное совершенно не по плечу. Не говоря уже о Величайшей Победе в такой ожесточенно свирепой схватке цивилизаций, как Великая Отечественная война и Вторая мировая война!

Именно «недоучка» совместным с советскими народами великим трудом и вывел нашу страну на самые передовые позиции в мире буквально по всем показателям, реализовав на практике все те прогнозы, которые были сделаны русскими и западными учеными и специалистами еще в начале прошлого века. Пусть и под названием Советский Союз, но Россия стала глобальным фактором всемирно-исторического значения. По признанию многочисленных друзей и недругов, «недоучившийся семинарист» Сталин всю жизнь старательно учился. Более того. Он очень глубоко вгрызлся в «гранит» любой науки, с которой в интересах развития СССР ему приходилось сталкиваться. Да так, что лучшие специалисты, научные работники, конструкторы Страны Советов, не говоря уже о зарубежных деятелях, не раз пасовали перед его точными, остро целенаправленными и сугубо профессиональными вопросами, рассуждениями и ответами. Вот всего лишь пара штрихов к интеллектуальным способностям «недоучившегося семинариста» Сталина.

1. Нижеследующий пример специально привожу в изложении антисталинистов, сославшихся также на ярого антисталиниста. Итак, из книги братьев Роя и Жореса Медведевых **«Неизвестный Сталин»**: «...В 1925 г. Сталин решил обзавестись настоящей личной рабочей библиотекой. В мае 1925 г. он поручил своему помощнику и секретарю И. Товстухе заняться этим делом и завести в штате генсека должность библиотекаря. На вопрос Товстухи: “Какие

³⁹ Альфред Нобель обессмертил свое имя не только самыми престижными премиями в мире. Его острому языку принадлежит ставшее крылатым выражение, которое наиболее точно характеризует сущность демократии: «ДЕМОКРАТИЯ – ЭТО ГОСПОДСТВО ПОДОНКОВ».

книги должны быть в библиотеке? ” – Сталин ответил письменно на листке из ученической тетради. Фотокопия этой большой записки была опубликована в журнале “Новая и новейшая история” **ярким антисталинистом историком Б.С. Илизаровым**. Вот основная часть этой записки: “Записка библиотекарю. Мой совет (и просьба):

1) Склассифицировать книги не по авторам, а по вопросам:

а) философия;

б) психология;

в) социология;

г) политэкономия;

д) финансы;

е) промышленность;

ж) сельское хозяйство;

з) кооперация;

и) русская история;

к) история других стран;

л) дипломатия;

м) внешняя и вн. торговля;

н) военное дело;

о) национальный вопрос;

п) съезды и конференции;

р) положение рабочих;

с) положение крестьян;

т) комсомол;

у) история других революций в других странах;

ф) о 1905 годе;

х) о Февральской революции 1917 г.;

ц) об Октябрьской революции 1917 г.;

ч) о Ленине и ленинизме;

ш) история РКП(б) и Интернационала;

щ) о дискуссиях в РКП (статьи, брошюры);

щ1) профсоюзы; щ2) беллетристика; щ3) худ. критика; щ4) журналы политические; щ5)

журналы естественнонаучные; щ6) словари всякие; щ7) мемуары.

2. Из этой классификации изъять книги (расположить отдельно):

а) Ленина, б) Маркса, в) Энгельса, г) Каутского, д) Плеханова, е) Троцкого, ж) Бухарина,

з) Зиновьева, и) Каменева, к) Лафарга, л) Люксембург, м) Радека.

3. Все остальные классифицировать по авторам, отложив в сторону: учебники всякие, мелкие журналы, антирелигиозную макулатуру и т. п. И. Сталин”.

Эта записка составлена, как мы видим, очень профессионально точно, хотя даже по фотокопии видно, что Сталин трудился над составлением своего поручения не больше 20–30 минут».

Уже летом 1925 г. началось комплектование библиотеки Сталина, которое продолжалось в течение нескольких лет. В дальнейшем она пополнялась сотнями и тысячами книг ежегодно. «В его библиотеке были все российские и советские энциклопедии, большое количество словарей, особенно словарей русского языка и словарей иностранных слов, разного рода справочников. В библиотеке Сталина имелась практически вся российская литературная классика: и отдельные книги, и собрания сочинений. Особенно много было книг Пушкина и о Пушкине. Сталин получал все новые книги по интересовавшим его темам, которые издавались в СССР. Немало книг он получал и от авторов. По свидетельству Л. Спирина, к концу жизни Сталина

общее количество книг в его библиотеке превышало **20 тысяч**, из которых на 5,5 тысячи книг имелся штамп: “Библиотека И.В. Сталина”, а также порядковый номер»⁴⁰.

2. В книге «Убийство Сталина и Берия» ее автор Ю.И. Мухин приводит потрясающий пример того, как Сталин все время напряженно учился: «А вот прочтите его письмо жене, Надежде Аллилуевой, написанное им во время лечения на Кавказе 14 сентября 1931 г. (выделения в тексте сделаны Сталиным). “Здравствуй, Татка!⁴¹ Письмо получил. Хорошо, что научилась писать обстоятельные письма. Из твоего письма видно, что внешний облик Москвы **начинает** меняться к лучшему. Наконец-то! “Рабочий техникум” по **электротехнике** получил. Пришли мне, Татка, “Рабочий техникум” по **черной металлургии**. Обязательно пришли (посмотри мою библиотеку – там найдешь)⁴². В Сочи – ничего нового. Молотовы уехали. Говорят, что Калинин собирается в Сочи. Погода здесь пока хорошая, даже замечательная. Скучновато только. Как ты поживаешь? Пусть Сетанка⁴³ напишет мне что-нибудь. И Васька тоже. Продолжай информировать. Целую. Твой Иосиф. P.S. Здоровье у меня поправляется. Медленно, но поправляется»⁴⁴.

Заметьте, что именно 52-летний глава (фактический. – **А.М.**) СССР, забыв сообщить о своем здоровье, просит ему прислать. Это не ракетки для тенниса, не акваланг для подводного плавания, не горные лыжи (и даже не айфоны. – **А.М.**) – это учебники... Он был образован так, как, пожалуй, никто в мире, и его призывы к соратникам “самим овладевать техникой” были не пустым звуком».

С этим примером Ю.И. Мухин увязывает следующую историю, показывающую, сколь положительную роль такая учеба сыграла в дальнейшем: «В 1939 г. немцам срочно потребовался пакт о ненападении с СССР. Нам он тоже был нужен, как воздух. Но Сталин не потерял самообладания и условием заключения пакта о ненападении поставил немцам требование кредита и поставки на сумму этого кредита оружия и промышленного оборудования для производства оружия. Немцы вынуждены были уступить – они дали СССР кредит в 200 млн. марок (их собственный золотовалютный запас в это время был всего 500 млн.) и заключили с СССР еще и дополнительное торговое соглашение на поставку оружия и оборудования в обмен на сырье. Делалось все это в спешке, и наши внешнеторговые организации, видимо, немцев “обули”».

Комментарий: Спешки не было. «Обуwali» немцев сознательно и целенаправленно. С четким пониманием того, что и зачем делают, так как в составе германской торгово-экономической делегации был ценный агент советской военной разведки – Герхард Кёгель, который заблаговременно сообщил о том, что интересует немцев и на что они могут быть согласны⁴⁵.

«Думаю, что они в контрактах оговорили вес поставляемого в Германию железа в руде в тоннах, но “забыли” указать нижний предел железа в руде в процентах. В результате СССР стал в обмен на оружие отгружать в Германию не руду, а породу со своих отвалов, которую в доменную печь ну никак нельзя было грузить⁴⁶.

Когда немцы поняли, что именно мы им всучили, то в Москву, невзирая на праздники, прибыл из Германии К. Риттер, посол по особым поручениям. Сталин принял его прямо на

⁴⁰ Медведевы Р. и Ж. Неизвестный Сталин. М., 2007. С. 574–575.

⁴¹ Так Сталин ласково называл свою жену.

⁴² Обратите внимание на то, что Сталин предлагает жене поискать эту книгу в его библиотеке, уверенно добавляя: «Там найдешь». Потому что библиотека была настолько разумно и четко классифицирована, что даже посторонний человек легко мог найти нужную книгу.

⁴³ Дочь Сталина – Светлана, которую он ласково звал Сетанкой.

⁴⁴ Мухин Ю.И. Убийство Сталина и Берия. М., 2007. С. 42–43.

⁴⁵ По данному вопросу см.: Кёгель Г. В бурях нашего века. Записки разведчика-антифашиста. М., 1987.

⁴⁶ Руду с содержанием железа менее чем 50 % в домну загружать нельзя.

Новый год – в ночь с 31 декабря 1939 г. на 1 января 1940 г. Стенограмма переговоров Риттера со Сталиным свидетельствует, что Риттер с ходу “взял быка за рога”⁴⁷. “Риттер заявляет, что он будет касаться только крупных вопросов. Его интересует поставка железа и железной руды, связанная с большими поставками в Советский Союз оборудования, которое содержит очень много металлов. Вначале немецкая сторона просила 4 млн. тонн железной руды и 5 млн. тонн лома. Далее выяснилось, что металла потребуется в связи с большими заказами очень много, во всяком случае больше, чем предусмотрено ранее. Советская сторона заявила нам 3 млн. тонн железной руды с содержанием 38,42 % железа. Это содержание железа не удовлетворит немецкую сторону. Риттер просит поставить полтора миллиона тонн железной руды с 50 % содержанием железа. Кроме того, 200 тыс. тонн чугуна и 200 тыс. тонн лома. Он заявляет, что поставляемое железо и чугун будут возвращены обратно Советскому Союзу готовыми изделиями.

Тов. Сталин отвечает, что советская сторона не может выполнить требования немцев, т. к. наша металлургия не имеет техники обогащения руды и советская промышленность потребляет сама всю железную руду с высоким содержанием железа. Через год советская сторона, может быть, будет иметь возможность поставить железную руду с большим содержанием железа, но в 1940 г. этой возможности не имеется. Немецкая сторона имеет хорошую обогащательную технику железной руды и может потреблять железную руду с содержанием железа 18 %”⁴⁸.

Далее Мухин поясняет уже как профессиональный металлург: «Автор закончил металлургический институт с “красным дипломом”, поэтому ответственно заявляет: так “отбить наезд” Риттера, как это сделал Сталин, мог только очень хороший инженер-металлург, поскольку в те годы обогащением руды только-только начали заниматься, и не каждый металлург об этом знал».

Сталин настолько глубоко знал многие отрасли экономики, науки, военного дела, культуры и искусства, что его советы и рекомендации воспринимались с искренней благодарностью даже академиками. Мало кто из его современников мог профессионально спорить с ним по тончайшим нюансам тех или иных достижений науки, конструкторской мысли, экономической деятельности, не говоря уже об истории и политике. Его высочайшую компетентность в вопросах политики, экономики, науки и культуры отмечали многие из его современников.

И еще один небольшой пример, на этот раз из области политики. Академики Российской академии образования Д.В. Колосов и В.А. Пономаренко из многих трудов Сталина проанализировали всего две статьи: «**О политической стратегии и тактике русских коммунистов**» (1921 г.) и «**К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов**» (1923 г.). И сделали следующий вывод: «**Если оценивать содержание этих работ по общепринятым в науке критериям, то выводов здесь больше, чем на очень сильную докторскую диссертацию по специальности “политология” или, точнее, “политическая технология”. Причем своей актуальности они не утратили спустя много лет. Здесь нет “красивых” слов, ярких образов “высокого” литературного стиля – только технология политики**»⁴⁹.

А это означает, что уже тогда, в начале 1920-х гг., Сталин был более чем сильным доктором социологии или политологии, а точнее, мог бы претендовать как минимум на звание члена-корреспондента Академии наук! Точно таким же более чем сильным доктором наук Сталин

⁴⁷ Это Риттеру так казалось, а на самом-то деле упомянутый выше агент – Герхард Кёгель, который в то время уже работал в посольстве Германии в Москве, успел сообщить своему куратору в ГРУ, какие претензии Риттер намеревается выдвинуть Сталину.

⁴⁸ Там же. С. 41–42.

⁴⁹ Колосов Д.В., Пономаренко В.А. И.В. Сталин: загадки личности. Кн. 4. М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. С. 106.

был и в области экономики, техники, военного дела, геополитики и т. д. И это, подчеркиваю, многократно отмечали как его друзья, так и недруги, причем и отечественные и зарубежные.

А вот оценка уровня геополитических знаний Сталина на тот же период. Приведу откровенно претендующий на уникальность пример. Ярый антисталинист и русофоб, а по совместительству еще и американский историк У. Такер – автор известной книги **«Сталин. Путь к власти. 1879–1929. История и Личность»** – процитировал в упомянутом труде давнее, еще 1920 г. высказывание Сталина: **«Важное значение Кавказа для революции определяется не только тем, что он является источником сырья, топлива и продовольствия, но и положением его между Европой и Азией, в частности, между Россией и Турцией, и наличием важнейших экономических и стратегических дорог (Батум – Баку, Батум – Тавриз, Батум – Тавриз – Эрзерум). Все это учитывается Антантой, которая, владея ныне Константинополем, этим ключом Черного моря, хотела бы сохранить прямую дорогу на Восток через Закавказье. Кто утвердится, в конце концов, на Кавказе, кто будет пользоваться нефтью и наиважнейшими дорогами, ведущими в глубь Азии, революция или Антанта, – в этом весь вопрос»**⁵⁰. Претензия на уникальность не в том, что Такер процитировал это высказывание, а в том, как он охарактеризовал его – он назвал процитированное им высказывание Сталина **таким образом геополитического реализма, «от которого загорелись бы глаза у доктора Хаусхофера, немецкого теоретика геополитики»**⁵¹.

Едва ли окажется затруднительным согласиться с тем мнением, что только такому самолюбленному индюку и демагогу, как Троцкий с его извращенными донельзя мозгами, а также его прошлым и современным «наследничкам» в лице резвых на перо, но тугих даже на элементарную мысль всякого рода «исследователей», могло прийти в голову обозвать Сталина «недоучившимся семинаристом» или «гениальной посредственностью».

Ничего себе «посредственность»! То, что было построено под руководством этой «недоучившейся гениальной посредственности», выдержало и страшнейший катаклизм Второй мировой войны, и бесчисленные штормы холодной войны, и беспрецедентную глупость на редкость убогих в интеллектуальном смысле преемников, и сильнейшие ураганы перестройки и постперестройки, сохраняя (пока еще!) за Россией кровью выстраданное право именоваться державой!

Так строят не «недоучившиеся семинаристы» и не «гениальные посредственности». Так строят истинные гении – ГЕНИИ СОЗИДАНИЯ! И им дипломы о «поверхностном образовании», тем более со штампом забугорного вуза, не нужны!

⁵⁰ *Сталин И.В.* Собр. соч. Т. 4. С. 408.

⁵¹ *Такер У.* Сталин. Путь к власти. 1879–1929. История и Личность. Пер. с англ. М., 1990. С. 210. Кстати, о нефти Сталин еще в середине 20-х годов высказался так, что его высказыванием можно руководствоваться и ныне: «...Вопрос о нефти есть жизненный вопрос, ибо от того, у кого будет больше нефти, зависит, кто будет командовать в будущей войне, кто будет командовать мировой промышленностью и торговлей». *Сталин И.В.* Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б) 18 декабря 1925 г. Соч. М., 1952, Т. 7. С. 278. Разве эти слова Сталина не обладают особой актуальностью и в наше время?!

Глава 2

Сталин – узурпатор власти в партии и СССР?

Проанализированные в предыдущей главе мифы являются как бы затравкой в антисталинской пропаганде. Ими готовят обывателей для восприятия других, более сложных антисталинских мифов. Одним из таких является миф о том, что-де **родившийся в день злых людей темного происхождения «недоучившийся семинарист», ставший «гениальной посредственностью», Сталин утаил от партии и народа завещание Ленина и узурпировал власть.**

В советские времена, когда вся партийная элита истово клялась в верности заветам Ленина, но при этом преступно разваливала СССР, попутно безудержно разворовывая все его необозримое богатство, это было едва ли не стержневым обвинением в адрес Сталина. На протяжении шести с половиной десятилетий, если не того более, этот миф являлся самым распространенным и одним из самых злобно сфальсифицированных «творений» во всей антисталиниане. И всего лишь по той простой причине, **что никакого завещания Ленина как такового, особенно как политического документа, не говоря уже о юридическом, в природе никогда не существовало! Это фальшивка!** Причем очень искусно состряпанная пресловутым «бесом мировой революции» при более чем деятельном соучастии Надежды Константиновны Крупской (партийная кличка «Селедка», впоследствии «Минога»), причем не столько даже в качестве жены Ленина, сколько в качестве яркой, но хорошо скрывавшейся сторонницы Троцкого. Цель фальшивки в том и заключалась, чтобы в канун неизбежной смерти Ленина заблаговременно обосновать на редкость амбициозные личные притязания самого Троцкого на ускользавшую из его рук власть и в партии, и в государстве в постленинский период! Этой же фальшивкой обосновывалась и необходимость свержения Сталина и в 1930-е гг.

Факт фальсификации был доказан уже тогда, сразу после смерти Ленина. В собственноручно изложенном объяснении на имя Сталина Крупская открыто признала, что участвовала в этой фальсификации по требованию Троцкого. Правда, как это очень часто происходит в отечественной истории, впоследствии об этом не вспоминали, а после убийства Сталина Хрущевым «высочайшим повелением» троцкистского подонка вообще было приказано не вспоминать об этом, а талдычить о том, что Сталин якобы утаил от партии это «завещание».

Больше чем на тупую ложь убийца Сталина был неспособен. Ведь у него самого в кабинете на книжных полках стояли труды Ленина издания 1920-х, 1930-х и 1940-х гг., то есть издания, имевшие место при жизни Сталина, в которых так называемое «завещание» было опубликовано. Проще говоря, при жизни Сталина никто не утаивал это «творение Ленина», хотя и знали, что это фальшивка. В этой связи необходимо отметить следующее:

1. Основу этой фальшивки составляет так называемое **«Письмо к съезду»**. Якобы оно было продиктовано Лениным в декабре 1922 – январе 1923 г.

И предназначалось XII съезду партии, который состоялся в апреле 1923 г. Весь миф о том, что Сталин якобы утаил от партии так называемое «завещание Ленина», сводится именно к тому, что-де он утаил как раз **«Письмо к съезду»**. В постсталинское время эту гнусную ложь запустил в пропагандистский оборот лично Хрущев. А гнусна она тем, что у недобитого, к глубокому сожалению, подонка-троцкиста на книжной полке стояли также и тома собрания сочинений Сталина, в 10-м томе которых была опубликована вся эта история в первозданном виде. Там опубликована речь Сталина на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 г., на котором присутствовало более 200 человек. В ней Сталин, отвечая Троцкому и К°, подробно говорит о **«Письме к съезду»**, о характеристиках на членов

Политбюро, которые там изложены (якобы Лениным), о своей якобы «грубости» и о том, что он, Сталин, еще в 1924 г. просил еще XIII съезд партии «исполнить волю Ленина» и освободить его от должности генерального секретаря. Из стенограммы пленума любой может узнать, что по предложению и настоянию лично Сталина, но вопреки воле Ленина, не публиковать «Письмо к съезду», а довести его содержание только до делегатов съезда, было принято решение о его публикации. На самом же деле Сталин прекрасно знал, что не только «**Письмо к съезду**» специальная фальшивка, но и все разговорчики насчет «воли Ленина» тоже – никакой воли Ленин не выражал. Он в то время уже только мычал в инвалидной коляске.

Во-первых, выполняя решение пленума, 10 ноября 1927 г. «**Письмо к съезду**» было опубликовано в приложении к главной партийной газете «Правда» – «Дискуссионный листок». Хрущев прекрасно знал об этом. Прежде всего, просто как член ВКП(б). **Во-вторых**, как партийный работник, прошедший многие ступени партийной иерархии, на каждой из которых он обязан был показывать точное знание партийной истории. **В-третьих**, вновь обращая на это внимание, собрание сочинений Сталина стояло у него на полке. 10-й том вышел в 1949 г. – в год празднования 70-летия Сталина. И по случаю юбилея этот том был зачитан руководящими членами партии едва ли не в буквальном смысле до дыр. Именно в силу вышеуказанных причин у каждого нормального человека есть более чем достаточные основания называть Хрущева как отпетым подонком, так и отъявленным лгуном. Потому что все факты говорят о том, что Сталин не стал скрывать эту фальшивку, а выставил ее на всеобщее обозрение. Но одновременно следует решительно осудить и тех, кто, будучи делегатами XX съезда КПСС, не только внимали лживым речам Хрущева, но и аплодировали его чудовищной лжи. Вот почему самое ласковое название для этих негодяев, обманувших всех советских людей, – шабаш недобитых вовремя троцкистов. Их специально вытаскивали из ГУЛАГа, чтобы своей дико злобной ненавистью к Сталину бывшие арестанты поддержали ложь Хрущева. И они поддержали. Они всю жизнь лгали и вредили, за что и получили справедливые и законные судебные приговоры, чего же еще раз не солгать и не навредить в обмен на свободу и некоторые привилегии. Увы, но Сталин был явно неисправимый гуманист – при нем в основном сроки давали и даже десять процентов подсудимых оправдывали прямо судебным решением, чего и в помине не наблюдается при современной чертовой демократии...

2. Сталин умышленно никогда не устраивал глобальных разборок ни самой фальшивки, ни ситуации вокруг нее. Потому как любая подобная попытка автоматически поставила бы под угрозу неминуемой катастрофы весь режим советской власти, ибо столь же автоматически разборки привели бы к перетряхиванию всего «грязного белья», что скопилось в не менее грязном ленинском «наследстве». И едва только эта грязь была бы взметена, то тут же погребла бы под собой всех без исключения. Если кто не верит, пусть вспомнит, что происходило во времена Горбачева. Именно целенаправленно ориентированная на разрушение Великой Державы взметенная тогда грязь «ленинского наследия» погребла под собой и саму Великую Державу, и ее великие народы. И превратив в пыль Небытия все их великие завоевания, развела их по мононациональным «квартирам», из которых до сих пор несутся вопли ненависти к «жилльцам» другой «квартиры». А уж сколько крови людской было пролито – так и вовсе не счесть...

Склонностью к политическому суициду Сталин никогда не страдал. Да и не для того брали власть, чтобы вот так запросто ее лишиться. И гениальней всех эту проблему решил именно он. Не произнося ни одного худого слова в адрес усопшего в полном безумии «вождя», а, напротив, превознося его, в чем-то даже и гипертрофированно, все делал ровным счетом наоборот. Вот почему он систематически пытался хоть как-то облагородить и придать более или менее приличный вид истории революционного движения в России во главе с Лениным. На том, собственно говоря, и сыграли взметнувшие всю грязь «ленинизма» Горбачев и Яковлев – только за счет этого было возможно уничтожить Великую Державу, нуждавшуюся всего лишь в осмысленных реформах и модернизации, а не в ломке через колено. Сталин же в свое

время осуществил полную деленинизацию, а следовательно, и полную девестернизацию СССР – потому-то Россия и осталась жива. Именно за это злобно ненавидят и нещадно охаивают Сталина, особенно на Западе и в среде прозападной «пятой колонны» в России. А вот Ленина даже на Западе не трогают, потому как он «свой», западный.

Лишь после развала СССР объективные ученые смогли вернуться к проблеме «завещания», и уже на состоявшейся в 1993 г. международной конференции **«Россия в XX веке»** впервые прозвучало – вначале как версия – предположение о том, что **«Крупская подделала некоторые положения “Завещания”»**.

А в 2003 г. доцент МГУ В.А. Сахаров опубликовал мощную аналитическую семисотстраничную монографию под названием **«“Политическое завещание” Ленина. Реальность истории и мифы политики»**, на страницах которой более чем убедительно доказал, что никакого «завещания» как такового вообще не было, а само оно появилось как весьма тонкое обоснование Троцкого на власть! Если схематично, то сенсационный вывод ученого базируется на следующем:

1. Никаких оригиналов «завещания» в природе не существует! Хуже того. Ядро так называемого «завещания» – **«Письмо к съезду»** – не является плодом творчества Ленина!

2. Все, что известно под этим общим названием, – якобы надиктовки третьим лицам.

3. Ни терминология, использованная в так называемом «завещании», ни тем более мнения, убеждения или тезисы, приведенные в нем, категорически не являются характерными для Ленина, тем более в сравнении с его устойчивыми многолетними взглядами.

4. Все, что указано в предыдущем пункте, свойственно Троцкому, а не Ленину.

5. Нападки на Сталина едва ли не стопроцентно повторяют демагогию самого Троцкого.

6. Абсолютно никакими материалами из партархивов не подтверждается якобы ленинское заявление о якобы «грубости» Сталина. Подчеркиваю, в помине нет таких данных в архивах, а личное мнение Крупской – это личное мнение Крупской. Но при чем тут ее сошедший с ума, невнятно мычавший, то есть вообще не говоривший, супруг, который, к тому же и писать-то из-за паралича не мог?!

7. Якобы ленинские характеристики ближайших соратников никоим образом не согласуются с прежними, многолетними убеждениями и мнениями Ленина.

8. Все фигурирующие в так называемом «завещании» нелестные характеристики острием своим направлены против всех тех, кто так или иначе мог бы составить конкурентную опасность для Троцкого в борьбе за власть.

9. Зафиксировано несоответствие подписей на ряде писем Ленина и Крупской, оригиналов которых в архивах тоже нет.

10. Ситуация с некоторыми документами, относящимися якобы к «завещанию», просто до смешного «уникальна»: в архиве Троцкого – копия с копии, а в архиве Ленина – копия копии с копии! Одно из писем Ленина к Сталину и вовсе не зарегистрировано в секретариате первого.

11. В ряде документов (писем) уставная несурязица – дело в том, что Ленин сам настоял, чтобы назначение (отрешение) генсека осуществлялось именно ЦК, а не съездом партии, на что сделан упор в так называемом «завещании», обычно и преподносимом как якобы «Письмо к съезду».

12. В 1920-х гг. на страницах главного в то время идейно-теоретического журнала **«Большевик» (1925, № 16)** Крупская собственноручно, открыто расписалась в том, что **«завещание» – вовсе никакое не завещание! «Все члены съезда ознакомились, как хотел В.И.⁵², с письмами. Их неправильно называть “завещанием”, так как завещание**

⁵² В те времена среди членов партийной верхушки СССР было принято называть вождя коротко – В.И., то есть Владимир Ильич.

Ленина в подлинном смысле этого слова неизмеримо шире – но заключается в последних статьях и касается основных вопросов партии и советской работы», – написала Крупская.

Ай да Надежда Константиновна, ай да вдова «вождя мирового пролетариата»! Выходит, что настоящее завещание – в последних статьях, которые Ленин якобы смог написать, будучи еще относительно в здравом уме и владея пером. А то, что неведомо, кто надиктовал и записал, – это уже не завещание! Но тогда кто бы вразумительно объяснил, почему, талдыча через год после смерти мужа, что-де «завещание неизмеримо шире», ибо «оно заключается в последних статьях», вдова сама назвала эти «последние статьи» всего лишь записями? Ведь передавая 18 мая 1924 г. в ЦК набор якобы ленинских бумаг, она так и написала, что передает записи, которые, оказывается, Ленин надиктовал во время болезни?! Однако сейчас уже ни для кого не секрет широко известная фотография полностью обезумевшего «вождя мирового пролетариата». И что мог надиктовать полностью обезумевший человек, вдребезги разбитый параличом, в том числе и речи?!

Опираясь на результаты основанного исключительно на архивных документах поразительно скрупулезного и глубоко аналитического исследования, Сахаров сделал прямой вывод: **«В результате мы имеем сравнение всех членов ленинской группы в Политбюро с Троцким, демонстрирующее бесспорное превосходство его над всеми остальными членами Политбюро...»!**⁵³

То, что мы многие десятилетия не знали об этом, ближайшее окружение Ильича прекрасно знало и видело тогда в том числе и полную деградацию «вождя» как личности. Естественно, что оно не поверило в этот бред о «завещании», и лишь искусственно созданная политическая магия имени «вождя» спасла вдову и Троцкого в придачу, если не в первую очередь, от сокрушительного, тотального разоблачения, последствия которого были бы просто ужасны для всех без исключений. Естественно, что в ситуации тотального неверия в так называемое «завещание» Крупская закономерно – любой фальсификатор попадает в эту ситуацию, стоит только выразить категорическое, а самое главное, обоснованное недоверие его фальшивке, – стала последовательно «отмачивать» такое, что окончательно всех убедила в том, что она умышленно лжет и виляет.

Передавая непонятно откуда взявшиеся записи в ЦК, она письменно указала, что-де **«Владимир Ильич выражал твердое желание, чтобы эта его запись⁵⁴ после его смерти была доведена до сведения очередного партийного съезда».** Обратите внимание на два выражения: «его запись» и «до сведения съезда». Если строго по нормам великого и могучего русского языка, то выражение «его запись» означает, что Ильич сам написал это. Но ведь она сама указала в сопроводительной записке в ЦК, что передает-то всего лишь записи того, что-де «вождь» надиктовал?! Как это понимать?! В сопроводительной записке говорилось фактически о 15 (пятнадцати) записях, однако Крупская утверждала, **что-де Ленин «выражал твердое желание» довести до сведения очередного съезда только запись с характеристиками на членов Политбюро** (от 4 января 1923 г.; обратите на это внимание – чуть ниже станет понятно, зачем)?!

Если завещание неизмеримо шире, так как якобы оно в последних статьях, то почему такая феноменальная избирательность?! Что, по остальным вопросам записи для съезда были бы неинтересны?! Спустя некоторое время порфиноносная лгунья круто изменила свою позицию, заявив, что-де записи надо было передать только ЦК. Потом опять ляпнула, что это никакое не завещание, и вернулась к старой позиции – надо было отдать съезду. Как и полагается всем фальсификаторам в ситуации тотального недоверия их брехне, порфиноносная лгунья в

⁵³ Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина. Реальность истории и мифы политики. М., 2003. С. 381.

⁵⁴ Речь идет о состряпанной Троцким писулке с характеристиками на членов ПБ.

конце концов с размаху плюхнулась «в лужу», заявив, что-де это она **«считала, что форма зачитать на съезде наиболее подходящая»!**

Вот оно как?! Значит, не Ленин, ничего уже не соображавший, а только мычавший в полном безумии, так сказал, а она, видите ли, так сочла?! Значит, в сопроводительной записке она письменно солгала, указав, что-де **«Владимир Ильич выражал твердое желание, чтобы эта запись после его смерти была доведена до сведения очередного партийного съезда»!** Вдова уже не просто виляла, не просто лгала – по сути дела, она уже открыто призналась, что вся эта история ложь от начала и до конца.

Однако логика саморазоблачения фальсификаторов такова, что, пока собственными руками они не затянут петлю на шею собственной лжи, не успокоятся. Не избежала этого финала и Крупская. В конце концов ляпнула следующее: **«Прямого указания Владимира Ильича относительно формы не было»!** Ну и как вам нравится эта наглая, многоликая ложь? Кто, что, кому и для чего диктовал и записал, какие распоряжения оставил – из ее слов ничего не поймешь!

«Родила царица в ночь, не то сына, не то дочь...» – «неведома зверушка» какая-то, а не «завещание» вдрызг сбрендившего и парализованного «вождя»!

Естественно, что не избежал такого же финала и сам «бес мировой революции» – Лев Давидович Троцкий-Бронштейн. Под неудержимым напором неопровержимых улик и он тоже (а куда ему было деваться-то?) вынужден был также письменно и на весь же мир признать, что никакого завещания Ленина не было и в помине! Более того, не было соответственно и никакого злоумышленного сокрытия этих якобы последних записей мычавшего в полном безумии «вождя». Этого и впрямь не было.

Участники XIII съезда ВКП(б) не только ознакомились со всей этой писаниной, но и отметили эту грязную ложь и оставили Сталина генсеком! В итоге получилось, что оба фальсификатора – Троцкий и Крупская – на пару осрамялись сверх всякой меры!

Между прочим, над составлением этой фальшивки корпела целая бригада членов так называемого Русского психоаналитического общества (РПСАО). Оно было создано в июне 1922 г. в Москве, при Главном управлении по науке Народного комиссариата просвещения, где заправляла Крупская. Его учредителями стали очень известные в тот период лица. Известный ученый, полярник-исследователь О.Ю. Шмидт, специалисты в области модного тогда психоанализа – И.Д. Ермаков, В. Иванов и дочь последнего. Сестра знаменитого русского поэта В.Я. Брюсова – Н.Я. Брюсова. Жена известного деятеля из числа так называемой «ленинской гвардии» – О.Д. Каменева, являвшаяся родной сестрой Л.Д. Троцкого. Жена самого Троцкого – Н. Седова. Научные работники Ю.В. Каннабих, М.В. Вульф, С.Т. Шацкий, П.П. Блонский, Г.П. Вейсберг, Александр Лурия⁵⁵ и другие. Арон Залкинд – крупный специалист по психоанализу, поклонник З. Фрейда. Михаил Рейснер – профессор государственного права, приват-доцент

⁵⁵ Избранный секретарем РПСАО казанский психоаналитик Александр Лурия по прямому заказу А.Я. Вышинского еще в 1920-х гг. стал работать над созданием первого примитивного детектора лжи, работавшего в ассоциативном эксперименте с пневмодатчиками, замерявшими тремор (дрожание) пальцев руки. Тут в немалой степени оказали влияние сведения о том, что на Западе ведутся исследования такого же рода. Так что и, судя по всему, усовершенствованные к середине 1930-х гг. детекторы лжи применялись во время допросов фигурантов наиболее громких дел того времени. Ведь А.Я. Вышинский к тому времени стал Генеральным прокурором СССР, главным государственным обвинителем на всех знаменитых московских процессах 1936–1938 гг. И в этом тоже следует видеть одну из веских причин, в силу которой закоренелые оппозиционеры «ломались» и «кололись» на следствии и начинали говорить правду без какого-либо физического принуждения со стороны чекистов. Были и другие, еще более веские причины и аргументы, в силу которых подследственные вынуждены были признавать свою вину за содеянные преступления. «Страшилки» же понадобились прежде всего для сокрытия того факта, что подследственных «раскалывали», образно говоря, «строго по науке», а также для эмоционально-стрессового воздействия на ничего не ведавших людей. Что касается советских спецслужб, то они не могли не обратить внимания на появление такого «инструмента». Они всегда проявляли колоссальный интерес ко всем известным паранормальным, в том числе и парапсихологическим, явлениям. Вели секретные научно-исследовательские работы по этой тематике. Они осуществлялись как Лубянской, так и в ГРУ. По инициативе Тухачевского в системе ГРУ – тогда просто РУ Штаба РККА – еще в 1925 г. возникло странное учреждение под названием «военный профсоюз № 555», которое и занималось подобными делами.

университета, один из авторов самой первой советской конституции. Н. Вальяс – венгерский эмигрант-философ, поклонник фрейдомарксизма. Виктор Копп – советский дипломат высокого ранга, протеже Троцкого, и другие.

М. Рейснер известен как отец «валькирии революции» – Ларисы Рейснер, благодаря безудержному распутству которой удосужился стать «тестем» едва ли не всего личного состава Балтфлота. Л. Рейснер была воспета в знаменитой в свое время пьесе «Оптимистическая трагедия». Была женой известного патологического сумасшедшего Федора Федоровича Раскольников (Ильина), а затем и виднейшего оппозиционера-троцкиста из «ленинской гвардии» Карла Бернгардовича Радека (Собельсона) по кличке «Крадек» (прославился тем, что воровал средства из скудной партийной казны).

РПСАО создавалось как инструмент политической борьбы оппозиции. Этому способствовали следующие факторы. Биографии наиболее влиятельных в тогдашней партийно-советской иерархии «отцов-основателей» РПСАО и их политические взгляды, сама обстановка в СССР, в которой, начиная с весны 1922 г., зримо встал вопрос о будущем советской власти и партии после Ленина, состояние здоровья которого с указанного времени стало резко ухудшаться. А также высокая эффективность методов психоанализа в политической борьбе. Они и сейчас применяются, правда, под другой вывеской – как правило, ныне они называются политтехнологиями.

Истинная цель создания РПСАО в том и заключалась, чтобы на основе наиболее многообещающих результатов исследований и обобщения зарубежного опыта разработать систему мер по установлению тотального контроля оппозиции над партией, советской властью и всем государством. Если так можно сказать, РПСАО уже тогда являло собой прообраз некоей научной (скорее, околонучной) корпорации по разработке наиболее эффективных политтехнологий и пиаровских методов в целях их использования в начавшей тогда разгораться острой политической борьбе за власть после Ленина.

И если хотя бы беглым взором окинуть историю всех основных антисталинских мифов, легенд и притч, то окажется, что все они без каких-либо исключений четко укладываются в очень жесткое прокрустово ложе строгих временных рамок с 1922 по 1936 г. включительно! Именно тогда, когда в 1936 г. эту околонучную шарагу прихлопнули, – именно тогда и прекратился поток всевозможных грязных инсинуаций вокруг имени Сталина. После убийства Сталина все наработки РПСАО были вытасканы из нафталина, вновь до безумия извращены даже против изначально и так извращенного их вида и снова запущены в оборот антисталинской пропагандой по указанию негодяя Хрущева.

РПСАО разработало и запустило в оборот целый ряд «перлов» антисталинизма. Тут и миф об умышленно организованной Сталиным строгой изоляции Ленина во время всего периода его болезни. Тут и грязные инсинуации об имевшем место резком осложнении отношений между Лениным и Сталиным, что якобы и привело к написанию первым пресловутого «завещания». Не обошлось и без мифа о взаимосвязанном с «историей» о «завещании» якобы имевшем место так называемом «грузинском инциденте». Тут и подлые намеки на причастность Сталина к якобы имевшим место попыткам отравления (самоотравления) Ленина, об умышленном сокрытии Сталиным «завещания Ленина» в целях узурпации власти; о причастности Сталина к смерти М.В. Фрунзе; о причастности Сталина к смерти В.М. Бехтерева; об имеющемся у Сталина тяжелом психическом расстройстве – паранойе; о причастности Сталина к агентуре царской полиции; о тяжелой и даже якобы смертельной болезни Сталина и т. д. и т. п.

Даже этот краткий перечень однозначно свидетельствует о целенаправленных попытках оппозиции псевдонаучными методами опорочить имя своего сильного политического противника несусветно грязной клеветой исподтишка, ведя дело ко всеобщей демонизации самого имени Сталина в преддверии отчетливо прогнозирувавшейся оппозицией, особенно Троцким, решающей, смертельной схватке за власть в недалеком будущем. Ибо общая установка – цель

была такова – если удастся свергнуть Сталина, так ведь Демона же свергли! Значит, все правильно, все хорошо, все верно сделали – избавились от Демона!.. Кстати, вот вам и последствие мифологической болтовни о том, что-де Сталин родился в день зла...

Естественно, что тут же упираемся в вопрос: а, собственно говоря, зачем им понадобилось стряпать эту фальшивку? Несмотря на кажущуюся легкость ответа – чрезмерно амбициозные личные притязания Троцкого на власть в партии и стране – не спешите. Потому как подлинный ответ сокрыт в глубине ответа на другой вопрос: **зачем им понадобилось устраивать едва ли не вселенскую шумиху вокруг якобы сокрытия фальшивки?**

Дело вот в чем. С помощью своего старого знакомого и ярого поклонника американского журналиста, историка и политолога Макса Истмэна Троцкий опубликовал эти «записки» в конце обезумевшего «вождя» на Западе, причем огромным тиражом. Именно с этого-то и началась вся история. Но неужели ни Троцкий, ни Крупская не понимали, что неизбежно будут жестко разоблачены, в том числе и за счет добровольно-принудительного саморазоблачения?

Как это ни парадоксально, но самый честный ответ на указанные выше вопросы дала другая вдова, правда, не порфироносная – вдова самого Л.Д. Троцкого, Наталья Ивановна Седова-Троцкая. Да так, что одной рукой с размаху забила последний громадный гвоздь в гроб для этой фальшивки, а другой – напрочь снесла последний шлагбаум, перекрывавший доступ к пониманию истинных причин появления «записок сумасшедшего» и последовавшей затем шумихи из-за них же, включая и дурно пахнущую историю с публикацией М. Истмэна. Почти через два десятилетия после того, как ее дражайшему супругу наконец-то благополучно проломил череп альпенштоком, 18 мая 1959 г., она направила в основанный еще мужем так называемый **«Социалистический вестник»** письмо, в котором черным по белому указала, **что Лев Давидович «добился... того, что Завещание стало известно в Америке и Европе»!**

Ай да вдова «невинно убиенного» «беса мировой революции», ай да верная соратница! Разве можно было столь открыто показывать истинные цели Троцкого? Помалкивала бы уж лучше! А то ведь так доконала дражайшего супруга, что никакие усилия ОГПУ-НКВД по его ликвидации и в подметки-то не годятся!

Ведь тут же встает вопрос: зачем Льву Давидовичу понадобилось, чтобы о завещании стало известно в Америке и в Европе? Кстати, обратите внимание на то, что Н.И. Седова использовала это слово без кавычек, да еще и с большой буквы, но более всего на очередность перечисления – сначала Америка, потом Европа. Неужто «бес мировой революции» настолько был глуп и не понимал той простой истины, что как один из главарей «шайки подонков больших городов Европы и Америки» (выражение У. Черчилля), он ни при каких обстоятельствах не встретит на Западе сочувствия? Да нет же, как ни относиться к нему лично, но ни к идиотам, ни тем более к профанам в политике Льва Давидовича никак не отнесешь. Да и с головой у него было все в порядке, хотя и хаживал к психиатрам еще до 1917 г. Интеллект же – если и не могучий, то уж во всяком-то случае и, увы, весьма мощный. В политике «бес мировой революции» разбирался превосходно – такое мог закрутить, что и ЦРУ с «Моссадом» не снилось, да и КГБ не раз чертыхалось, особенно во времена ОГПУ-НКВД. Тогда на что надеялся? Зачем предпринял эту акцию – сначала на пару с Крупской состряпал фальшивку, а затем еще и передал ее на Запад? Чтобы, ужом извиваясь, оправдываться, в том числе и едва ли не в самых унижительных формах?

Один из «перестройщиков» времен проклятой «горбачевщины» указал, что Троцкий, видите ли, **«стремился привлечь внимание мировой революционной общественности к ненормальной обстановке, сложившейся в верхушке РКП(б), к дальновидным требованиям Ленина переместить Сталина с должности Генерального секретаря ЦК, напомнить... тщательно скрываемые симпатии Ленина к Троцкому».**

Написавший это настолько был **«чином от ума освобожден»**⁵⁶, что даже и не заметил, что за пару-тройку строк до этого пассажа процитировал следующие строки еще пребывавшего в здравом уме Ленина: **«Вот так Троцкий! Всегда равен себе – виляет, жульничает, позирует как левый, помогает правым, пока можно...»** (февраль 1917 г.). Не говоря уже о том, что, пока «вождь» был в здравом уме, он так **«тщательно скрывал свои симпатии к Троцкому»**, что прилюдно обозвал его **«Иудушкой Троцким»!** Какие еще симпатии нужны? Нечего сказать, уж так «вождь» симпатизировал Льву Давидовичу, что даже «формулу» его политической проституции вывел!

Да, собственно говоря, какое значение могло иметь мнение какой-то «мировой революционной общественности», если вся она содержалась за счет средств Коминтерна, награбленных во время «революции»?!

Небезынтересно также отметить, что и впоследствии, еще будучи в здравом уме, «Ленин, – по признанию В.М. Молотова – понимал, что с точки зрения осложнения дел в партии и государстве **очень разлагающе действовал Троцкий. Опасная фигура. Чувствовалось, что Ленин рад бы был от него избавиться, да не может.** А у Троцкого хватало сильных, прямых сторонников, были также и ни то, ни се, но признающие его большой авторитет. Троцкий – человек достаточно умный, способный и пользовался огромным влиянием. **Даже Ленин, который вел с ним непримиримую борьбу, вынужден был опубликовать в “Правде”, что у него нет разногласий с Троцким по крестьянскому вопросу. Помню, это возмутило Сталина, как несоответствующее действительности, и он пришел к Ленину. Ленин отвечает: “А что я могу сделать? У Троцкого в руках армия, которая сплошь из крестьян. У нас в стране разруха, а мы покажем народу, что еще и наверху грыземся!”** Ленин не хуже Сталина понимал, что такое Троцкий, и считал, что придет время снять Троцкого, избавиться от него»⁵⁷.

Естественно, что не освобожденные чином от ума нормальные люди лишены возможности принять троцкистский бред сивой кобылы за истину, тем более в последней инстанции. Но тогда что остается? Ведь фальшивка была запущена в международный оборот. Так зачем же «бесу мировой революции» понадобилось взывать к тому самому треклятому Западу, который он же и призывал «осчастливить» чертовщиной в виде так называемой мировой революции, принесенной бесовщиной в лице так называемой революционной войны, к которой он также неустанно призывал?!

Прежде всего, он пошел на это в силу своего статуса агента стратегического влияния тайно действующих на мировой арене секретных структур международного финансового капитала и наиболее мощных закулисных сил. Причем не просто как агент стратегического влияния указанных сил, а как их главный «управляющий» и «смотрящий» в русской революции.

К середине 1920-х гг. Троцкий окончательно уяснил себе, что он не столько потерпел сокрушительное поражение на всех мыслимых и немыслимых направлениях, сколько попросту не выполнил своего основного задания, для выполнения которого он и был заслан в русскую революцию как агент стратегического влияния наиболее мощных закулисных сил мирового уровня.

В этом плане очень характерна оценка Сергея Дмитриевского – бывшего советского дипломата, практически одновременно с изгнанием Троцкого из СССР добровольно оставшегося на Западе. За это он удостоился весьма нелестных эпитетов со стороны Сталина в его «Политическом отчете ЦК XVI съезду ВКП(б)» 27 июня 1930 г.

⁵⁶ «Чином от ума освобожденный» – запрещенная царской цензурой строка из оригинала «Евгения Онегина» великого русского поэта А.С. Пушкина.

⁵⁷ Чувев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 182.

В 1931 г. С. Дмитриевский издал книгу «Сталин», на страницах которой, переосмыслив пройденный им путь в революции, а также и самой русской революции, блестяще показал, что и как вынужден был осознать Троцкий. «**Партия Ленина, – писал С. Дмитриевский, – никогда не была вполне единой ни по своему человеческому материалу, ни по идеям и интересам, движущим ее людьми. Единство ее выступлений вовне, ее “генеральной линии”, охранялось сильной рукой и непререкаемым авторитетом ее создателя и вождя. В процессе революции партия выросла. Она вобрала в себя и почти все активные революционные элементы населения, вобрала в себя и многие тысячи случайных, пристраивавшихся к власти людей. Наличие в руках партии власти меняло подход к идейным разногласиям. Идеи получили в революции жизненное значение, за идеями стояла власть и возможность через эту власть многое осуществлять. Наметила неизбежность жестокой борьбы...**

Троцкому на Россию как таковую было наплевать. Его бог на небе был Маркс, на земле – западный пролетариат, его священной целью была западная пролетарская революция. Троцкий был и есть западный империалист наизнанку. Взамен культурного западного капитализма, взорвав его, он хотел иметь культурный западный пролетарский социализм. Взамен гегемонии над миром западной буржуазии – гегемония западного пролетариата. Лицо мира должно было измениться только в том отношении, что у власти вместо буржуазии становился пролетариат. Прочая механика должна была остаться примерно прежней – то же угнетение крестьянства, та же эксплуатация колониальных народов.

Словом, это была идеология западных социалистов, и разница была одна: те не имели мужества дерзать, Троцкий дерзал; те хотели только разделять власть над миром, Троцкий хотел иметь ее целиком в руках своих и избранного класса. Россия для Троцкого была отсталой страной с преобладанием “подлого” земледельческого населения, поэтому сама по себе на пролетарскую революцию она не была способна. Роль хвороста, разжигающего западный костер, роль пушечного мяса западной пролетарской революции – вот роль России и ее народов. Гегемоном мирового революционного движения Россия не могла быть. Как только огонь революции перебросятся на “передовые”, “цивилизованные” страны, к ним перейдет и руководство. Россия вернется в свое прежнее положение отсталой страны, на задворки цивилизованной жизни, из полуколонии культурного капитала превратится в полуколонии культурного социализма, в поставщика сырья и пушечного мяса для него, в один из объектов западной пролетарской эксплуатации, которая неизбежно должна быть, ибо иначе нет возможности сохранить для западного рабочего его привилегированное положение.

В самой России Троцкий стремился утвердить безраздельное господство рабочего класса, вернее привилегированных верхушек его. Только таким образом удастся погнать на чуждую им борьбу тупую массу деревенских рабов. Только таким образом организовав из русского рабочего класса касту надсмотрщиков-управителей, удастся в дальнейшем подчинить русскую деревню западному паразитическому пролетариату. Отсюда враждебное отношение Троцкого к идее «рабоче-крестьянского» государства и союза, ставка на «рабочее» государство, на полное порабощение – как политическое, так и экономическое – городом деревни. Отсюда же, в дальнейшем, идея “сверхиндустриализации” России: опять не в интересах России как таковой, но во имя быстрого создания в ней мощного рабочего класса-владельца. Жизнь разбивала все идеи и все планы Троцкого. Революции на Западе не происхо-

дило. Наоборот, капитализм на Западе все больше “стабилизировался”. В то же самое время от русской революции все крепче начинало пахнуть мужицким, сермяжным духом. Под давлением разбившей их жизни Троцкий и его группа пришли, в конце концов, к “ликвидаторству”: русская революция потеряла для них смысл»⁵⁸.

«Бес» был человеком сильного ума и просто физически не мог не осознать той простой истины, что за такой беспрецедентно негативный результат его многолетней деятельности он запросто может лишиться не только благосклонности своих главных покровителей, но и головы. К тому же пример «вождя», которого по приказу тех же сил он лично спровадил на тот свет, был еще очень свеж, чтобы стереться в памяти. Да и внезапная смерть его близкого друга – А. Парвуса – в один год с «вождем» тем более не давала шанса не помнить об этом⁵⁹. Именно этим-то и была обусловлена первая причина появления фальшивки за рубежом.

Это была весьма тривиальная, в силу шкурных соображений личной безопасности, причина: якобы от имени Ленина «бес» открытым текстом сообщил и без того встревоженному Западу, что-де он не виноват, что так получилось и революция пошла не тем путем! Проще говоря, «бес мировой революции», запросив прощенья у пославших его в Россию западных сил, попытался вчистую свалить с себя какую бы то ни было личную ответственность за провал своей же «миссии» в русской революции! И при этом нахально, да и то чужим пером, обвинил в своем провале неких «узурпаторов и обманщиков», которые, видите ли, не исполнили «последнюю волю» почившего в полном безумии «вождя»!

С подачи самого «беса» публикатор фальшивки в зарубежье, ближайший друг самого Троцкого Макс Истмэн, именно такими словами печатно обозвал бывших соратников Льва Давидовича, прежде всего Сталина. Попытка выжать политический эффект из факта публикации фальшивки за рубежом кончилась для «беса» весьма плачевно – едва ли не всей партией ущущенный непосредственно «за жабры» «бес» вынужден был открыто и письменно каяться, вещая на весь мир, что никакого завещания не было, чем вдребезги подорвал свой и без того основательно подгнивший к этому времени авторитет. Конечно, и об этом не стоило бы говорить – отчитался «бес» перед своими хозяевами за оглушительный провал своей же «миссии» в русской революции и, как говорится, черт бы с ним. Тем более за давностью-то лет. Однако, как и всегда в Истории, есть одно «но».

То был не столько отчет о собственном провале, сколько сигнал Западу о необходимости инициировать начало активной подготовки ко Второй мировой войне XX века! Дело в том, что к середине 1920-х гг. «бес» осознал не только тотальность своего поражения, но и в силу этого занял позицию откровенного «ликвидаторства» революции, ставшей превращаться действительно в русскую – она потеряла для него и его соратников всякий смысл. И вся суть его позиция «ликвидаторства» состояла строго именно в том, что и было прописано в строках партийного гимна «Интернационал»: **разрушим все до основания, а затем... – а затем сделаем так, как им и было предписано.** Ведь марксизм – штука сугубо шаблонная⁶⁰, невзирая

⁵⁸ Цит. по: Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпохи / Сост. М. Лобанов. М., 1995. С. 73–74.

⁵⁹ К слову сказать, Парвуса (настоящая фамилия Гельфанд Александр Лазаревич) еще в 1922 г. едва не убили. Германская полиция чудом предотвратила готовившееся двумя прусскими офицерами – судя по всему, из тайной организации «Балтикум» – покушение на Парвуса. Его должны были взорвать... ручными гранатами. После этого Парвус немедленно уничтожил все документы, связанные с его политическими интригами и махинациями против России. Обратите внимание. В том же году был убит В. Ратенау – министр иностранных дел Веймарской Германии, подписавший с Советской Россией весной 1922 г. Рапальский договор, а Ленина тогда же, весной 1922 г., «внезапно» хватил столь сильная кондрашка, что с тех пор пошел отсчет дней до его кончины. Парвус понял, что началась охота и за его головой – ведь он так много знал и участвовал в таких интригах вселенского масштаба, что живым не должен был остаться. Так оно и вышло – Парвус «внезапно» скончался морозным декабрьским днем 1924 г. Но обратите внимание, эта загадочная смерть настигла его в том же году, когда скончался и тот, кого он сделал «гениальным вождем мирового пролетариата»: в январе 1924 г. умер Ленин, в декабре 1924 г. – сам Парвус. Мавры сделали свое дело – мавры могут отбыть к праотцам!

⁶⁰ Сталин, к слову сказать, прекрасно это понимал. И неоднократно говорил своим соратникам, что если они будут пытаться искать ответы на все вопросы жизни в марксизме, то всенепременно пропадут.

даже на вопли «вождя» о том, что-де **«марксизм не догма, а руководство к действию»**. Не говоря уже о том, что он и был изобретен только для разрушения и только по одному шаблону: тандемом войны и революции.

Как истинный «бес мировой революции» Троцкий в этом смысле абсолютно ничем не отличался от почившего в полном безумии «вождя», которого еще задолго до 1917 г. хорошо знавшие его соратники называли не иначе как **«человеком грубых шаблонов»**. Особенно если учесть, что и саму-то идею о «перманентной мировой революции» в ситуации перманентной мировой войны, точнее одноименный шаблон, Троцкий не менее нагло спер у своего же «кореша» Парвуса. Так что все ставки Троцкого в вопросе о захвате власти всегда были ориентированы только на ситуацию войны, в ходе которой необходимо создать условия для военного поражения, и как только оно наступает, заранее подготовленными силами нанести удар изнутри, то есть «совершить революцию», сиречь государственный переворот. И эта ставка тем более стала основной у «беса», если учесть, что его главный оппонент и конкурент Иосиф Виссарионович Сталин вместе с соратниками провозгласил курс на строительство социализма в СССР.

Именно поэтому-то тот факт, что «бес» преднамеренно сделал свою фальшивку достоянием всемирной гласности, и означает, что тем самым он совершенно четко дал Западу отмашку на начало предварительных политических и иных маневров в целях инициирования подготовки Второй мировой войны по второму, основному, сценарию, так как первый – в сценарии «с колес» еще Первой мировой – провалился!⁶¹ Главная цель – не допустить строительство социализма в СССР, тем более по плану Сталина.

Для неумолимого в своих заговорах «беса» все было логично – русская революция потеряла для него всякий смысл, он пришел к «ликвидаторству», опять «разрушим все до основания, а затем...».

А как разрушить-то, если не войной? Как иначе-то, ежели в каждой из 14 млрд серых клеток мозга, которыми Всевышний наделил гомо сапиенс, у Троцкого сидел один и тот же шаблон – война в тандеме с революцией?! Именно для того, чтобы представился новый случай, сиречь война, как он сам же и говорил, а Европа смогла бы, как и в Первой мировой войне, вновь почерпнуть смелости из уже грезившейся «бесу» слабости правительства СССР, наконец, чтобы получился тот самый, опять-таки грезившийся ему, толчок к «революционному движению», то есть разгорелась бы война как искомое внешнее событие, «бес» открытым текстом сообщил на Запад, что всякие надежды на так называемую мирную эксплуатацию итогов русской революции, то есть эксплуатацию природных ресурсов России, полностью исчерпаны и потому должны быть начисто отброшены. Ибо все получилось не так, как было запланировано, – окаянные, видите ли, «узурпаторы и обманщики» обошли-таки «беса»!⁶²

И чтобы все вернуть на круги своя, то есть по новой реализовать еще в начале XX в. намеченные планы Запада по уничтожению, расчленению и разграблению России, – вновь была нужна война. Мировая война. Как особо доверенный агент стратегического влияния Запада,

⁶¹ Общеизвестный сценарий Второй мировой войны в действительности являлся пятой по счету попыткой развязать мировую войну против России. Дело в том, что сценарий «с колес Первой мировой» предусматривал иностранные интервенции на территорию России, которые, к слову сказать, были запланированы, когда еще царь сидел на троне. В результате в период с 1918 по 1921 г. имели место три волны иностранных интервенций с числом основных участников до 14. Однако с учетом того, что вместе с основными закоперщиками интервенций – Англией и Францией – участие в них приняли и их колонии, в итоге действительно получаются три попытки устроить Советской России мировые войны. С учетом же карельской авантюры «горячих финских парней» в самом начале 20-х гг. и принимая во внимание, что их спонсировали и активно помогали им все те же основные западные закоперщики, то выходит уже четыре попытки спровоцировать мировую войну против России в сценарии «с колес Первой». А ведь одновременно шла еще и Гражданская война, спровоцированная также теми же силами.

⁶² Не случайно, что Троцкий осуществил это руками Макса Истмэна. Ведь М. Истмэн был не столько историк или журналист, сколько «курьер – офицер связи» между Троцким и секретными структурами международного финансового капитала. А для прикрытия своего статуса курьера-связника он женился на сестре Николая Васильевича Крыленко, первого советского главковерха, впоследствии наркома юстиции СССР (впоследствии расстрелян).

Троцкий прекрасно знал, что на XX в. запланированы две мировые войны, – этот план был опубликован в Англии еще на Рождество в 1890 г. и неоднократно подтверждался впоследствии⁶³. Более того, за годы тесного общения с представителями секретных структур международного финансового капитала и иных закулисных сил мирового уровня, особенно же накануне засылки в Россию, Троцкий четко уяснил, что у Второй мировой есть два сценария. Первый – «с колес Первой мировой» – он сам же, невзирая ни на какие усилия, «доблестно» и провалил. Потому что неодолимой силой логики тех событий был напрочь обессилен в попытках проведения своей антироссийской деятельности. А потому и не смог противостоять этой неодолимой силе тех событий.

Что касается этой неодолимой силы логики тех событий, то, очевидно, было бы вполне уместно процитировать мнение ярого монархиста Василия Витальевича Шульгина. В своей книге «1920 год» он указывал, что **«сила событий сильнее самой сильной воли, Ленин предполагает, а объективные условия, созданные Богом, как территория и душевный склад народа, располагают»!** Раскрывая свое видение «объективных условий, которые располагают», Шульгин сознательно акцентировал внимание на следующем: **«Большевики: 1. Восстанавливают военное могущество России. 2. Восстанавливают границы Российской державы до ее естественных пределов. 3. Подготавливают пришествие самодержца всероссийского»**, так как **«взяли принцип единоличной власти»**. Но самое поразительное далее. Продолжая свой анализ, Шульгин отметил: **«На этих господах⁶⁴ висят несбрасываемые гири, их багаж, их вериги – социализм, они не смогут отказаться от социализма, они ведь при помощи социализма перевернули старое и схватили власть. Они должны нести этот мешок на спине до конца, и он их раздавит. И тогда придет Некто, кто возьмет от них их “декретность”, их решимость – принимать на свою ответственность, принимать невероятные решения... Но он не возьмет от них их мешка. Он будет истинно красным по волевой силе и истинной белым по задачам, им преследуемым. Он будет большевик по энергии и националист по убеждениям»!** Шульгин явно подразумевал, что это будет именно **«русский националист»** – в смысле ярый сторонник идеи Великой России именно же как Великой Державы! Причем Шульгин явно сознательно не учитывал ставший крайне модным в то время этнический фактор, подчеркнув при этом, что кто сидит в Москве – безразлично! Не случайно, что без обиняков и указал, что **«под оболочкой советской власти совершаются стихийные процессы огромной важности, ничего общего с ней не имеющие»**.

В наибольшей степени таким «объективным условиям, которые располагают», отвечал именно Сталин, потому как сознательно придерживался той политики, суть которой столь красочно описал Шульгин. Именно поэтому-то Сталин очень органично, потому как действительно сознательно не только интегрировался в эту «силу событий», но и был востребован и соответственно интегрирован той же «силой событий», как ее органически неотъемлемый компонент. Прежде всего, в силу того, что уже тогда он был очень сильным политиком и государственным деятелем державного типа. Но тем самым он до бескрайности увеличил свою политическую силу. Вот почему в свое время Сталин откровенно отринул, скорее, даже попросту похерил и ленинско-троцкистский курс на «мировую революцию», и НЭП, но провозгласил курс на строительство социализма в отдельно взятой стране. Это было единственным, что на тот момент в точности соответствовало как сущности России, так и ее коренным интересам после октябрьского катаклизма.

Остается только добавить, что суть той неодолимой силы, суть тех «объективных условий, которые располагают», в том и состояла, что вопреки всем намерениям и действиям

⁶³ Об этом см. ниже.

⁶⁴ То есть на Ленине и Троцком.

Ленина, Троцкого и их эмигрантских шаек, верх взяла исконная сущность и базовая ценность России – **БЕЗОПАСНОСТЬ!** Вот ее-то Сталин и исповедовал едва ли не в прямом смысле неистово! Потому и победил во всем и всех! Но потому-то на него и нападают даже спустя многие десятилетия после его убийства! Потому что он стал органически неотъемлемой составной частью сущности и базовой ценности России – **БЕЗОПАСНОСТИ!** Одно его Великое Имя – **СТАЛИН** – уже означало и, слава Богу, поныне же означает – **БЕЗОПАСНОСТЬ!** С именем Сталина народы России и сегодня связывают и безопасность своей жизни, и надежды на ее коренное улучшение. Вот почему его и охаивают неистово и безудержно!

Второй же сценарий был прописан как в упоминавшемся плане, так и, к тому же более четко, в... Версальском «мирном» договоре, который даже главные его творцы обозвали не миром, а перемирием всего на 20 лет⁶⁵. Так что колесо-то изобретать «бесу» не пришлось – он просто открыто сообщил на Запад, что настало время начать подготовку к новой войне с Россией, потому как на нее-то, Россию, «бесу» и впрямь было сколь абсолютно наплевать, столь же абсолютно и начхать. Тем более что от русской революции действительно стало все крепче пахнуть мужицким, сермяжным духом. А для «бесов» это хуже смерти.

Как агент стратегического влияния Запада, прежде всего американского капитала, он знал, в частности, что, невзирая на то, что организатором Второй мировой войны во втором ее сценарии вновь должна была стать мерзкая «повивальная бабка» всех антироссийских войн и заговоров на протяжении последних столетий – проклятая Великобритания, – а итогами второй всемирной бойни должна воспользоваться именно Америка, то есть США, которые заблаговременно запланировали глобальную перегруппировку сил в мире в результате второй мировой бойни. Вот почему «бес» и добивался того, что его фальшивка стала известна в Америке и Европе – именно в такой очередности. Ну а явно рехнувшаяся к концу жизни супружница «беса» вдрызг проговорила, вогнав тем самым превосходный «осиновый кол» в и так крайне недобрую память о своем проклятом муженьке – преступнике международного уровня! Так что нельзя не воздать ей должное – уж так пригвоздила своего дорогого «беса» к позорному столбу Истории, что никакими клещами не отдерешь...

В том, что «сморозил» Лев Давидович, действительно все было без дураков, логично. Кроме одного. «Бес» оказался не в состоянии понять одну простую вещь – в новой мировой войне его «номер» был даже не «шестнадцатый», а «сто шестнадцатый», если вообще был бы. На кой черт он был нужен той же Америке и вообще англосаксам со своей **«священной целью западной пролетарской революции»**, которой он намеревался взорвать **«культурный западный капитализм»**?!

Именно потому, что всенепременно должна была состояться следующая война, Запад, прежде всего Атлантический центр силы, особенно не устраивал генеральный лозунг вдохновлявшейся Троцким антисталинской оппозиции в СССР **«Назад – к Ленину!»**, он же – **«Завещание Ленина – в жизнь!»**.

Никакого парадокса тут нет. Загадки тем более. Соглашаясь с одной частью стратегических целей заговора Троцкого, в том числе и его военной составляющей, Запад физически не мог согласиться с другой их частью. Да, сердцу Запада было мило наглое и циничное стремление Троцкого к захвату власти в целях разрушения и уничтожения России. Да, Западу чрезвычайно импонировало стремление «беса мировой революции» свергнуть и ликвидировать не только самого Сталина, но и его курс на строительство социализма, полную демократизацию внутривнутриполитической жизни в СССР и проведение внутренней и внешней политики СССР только исходя из его коренных национальных интересов. Но Запад не устраивал сам Троц-

⁶⁵ Автором этого выражения является французский маршал Ф. Фош, произнесший эту обесмертившую его имя фразу сразу после подписания Версальского мирного договора, которым завершилась Первая мировая война, но была жестоко предпринята Вторая мировая война.

кий, причем именно как «бес мировой революции». Его неиссякаемый крайний радикализм в вопросе о так называемой мировой революции и роли России в ней как «вязанки хвороста» для костра на Западе откровенно пугал и мешал Западу. Естественно, что в такой позиции Запада не было даже тени намека на какое-либо русофильство и уж тем более советофильство. Просто как истинный «бес мировой революции» он действительно стал мешать Западу в достижении его новых «старых» глобальных целей. Запад же один раз уже изрядно обжегся на игре с «гением мирового пролетариата» – В.И. Лениным, – и потому вовсе не собирался второй раз наступать на те же грабли. Те же Штаты списали его со счетов уже в конце 1920-х гг., хотя до определенного времени и позволяли ему активничать, играя на нервах Сталина. Но это была уже «лебединая песня» пресловутого «беса» – бегать ему оставалось совсем немного.

На Западе, естественно, все прекрасно услышали и поняли, как надо. И едва только в конце января 1925 г. фальшивка Истмэна/Троцкого/Крупской вышла из печати, так тут же последовала и соответствующая реакция главного «смотрящего» за организацией второй по счету в XX столетии Второй мировой войны – Лондона. 20 февраля 1925 г. под грифом «секретно» появился печально знаменитый меморандум министра иностранных дел Великобритании Остина Чемберлена, имевший название **«Британская политика в отношении европейской ситуации»**. Именно с этого меморандума и началось непосредственное движение к пресловутым Локарнским соглашениям 1925 г. – к этому **«Мюнхену-1»**, потому что именно тогда на свободу был выпущен **«дух войны»⁶⁶, сиречь «дух» Второй мировой войны⁶⁷**. Ведь еще в проекте Локарнские соглашения создавали видимость безопасности западных границ Германии – в тот момент буржуазно-демократической Веймарской республики, – но полностью оставляли нерешенным вопрос о ее восточных границах. Точно так же впоследствии будет проделано и во время **«Мюнхена-2»** образца 1938 г. Именно это обстоятельство и открывало дорогу войне Германии за пересмотр ее восточных границ, которые преднамеренно и умышленно были оскоплены еще Версальским «мирным» договором.

В части, касающейся России, в меморандуме говорилось: **«Россия. Европа теперь разделена на три главных элемента, а именно: победители, побежденные и Россия. Русская проблема, которая остается острейшей постоянной опасностью, может быть поставлена только как проблема; невозможно предвидеть, какие последствия для будущей стабилизации Европы будет иметь развал России. Верно, с одной стороны, что чувство неуверенности, которое испытывает организация новой Западной Европы, в немалой степени вызвано исчезновением России как державы, ответственной перед концертом европейских государств. С другой стороны, русская проблема является для настоящего момента скорее азиатской, чем европейской⁶⁸; завтра Россия может снова решительно фигурировать как фактор в балансе континентальных сил, но сегодня она, как грозная туча на восточном горизонте Европы – угрожающая, непонятная, но теперь еще и обособленная. Россия не является поэтому фактором стабильности; она предстает в действительности наиболее опасной из всех неожиданностей, неизвестностей и независимо от России, а может быть даже из-за России, должна создаваться “политика безопасности”»⁶⁹.**

⁶⁶ Автором выражения является Сталин: «“дух войны” является основным содержанием “духа Локарно”». *Сталин И.* Соч. Т. 10. С. 281.

⁶⁷ С подачи советской разведки меморандум был опубликован в 1925 г. сначала в американской газете «Chicago Tribune», затем – британской «Manchester Guardian». Опираясь на эти публикации, в британском парламенте был инспирирован депутатский запрос, в ответе на который британское правительство вынуждено было признать аутентичность этого меморандума.

⁶⁸ Тут Лондон сказал почти правду – в то время его сильно беспокоила коминтерновско-разведывательная возня Москвы в Китае, которой, сугубо по антибританским соображениям, молча благосклонно покровительствовал даже Вашингтон, и особенно завершавшиеся тайные советско-японские зондажные контакты по нормализации отношений между двумя государствами.

⁶⁹ Цит. по: Международная летопись. 1925. № 8–9. С. 78.

Короче говоря, именно из-за России и должна была создаваться новая «политика безопасности», что в переводе с английского дипломатического языка на нормальный человеческий язык означает – «дух войны» должен быть выпущен именно же против России! Надо отдать должное О. Чемберлену – еще в период подготовки упомянутого меморандума он, ни на секунду не сомневаясь, в представленном также в виде секретного меморандума проекте прямо указал: **«Поскольку разрыв дипломатических отношений не ослабил бы существенно позиции Советского правительства, нельзя предполагать, что это повело бы к изменению советской политики. Что же должно последовать дальше? Куда направить наш удар? Нам больше ничего не остается делать, как внезапно объявить войну»**⁷⁰.

Но чем же СССР мог тогда угрожать тому же Западу, в том числе и Великобритании, если у него и армии в тот момент нормальной не было?! К моменту написания этого пассажа она была сокращена в 10 раз и составляла всего 500 с лишним тысяч человек. Не говоря уже об официальном отказе от курса на мировую революцию.

А только тем, что революция и впрямь пошла не запланированным Западом путем! Ведь в конечном-то итоге ничего, кроме одномоментного финансово-экономического грабежа России, не получилось! Ни по «плану Марбурга», ни по «плану Уэллса – Рассела», ни по другим планам! Получилось совсем иное, что многие десятилетия спустя патриарх «изящного русофобства» американской дипломатии – Генри Киссинджер назвал следующим образом: **«Невзирая на революционную риторику, в конце концов, преобладающей целью советской внешней политики стал вырисовываться национальный интерес, поднятый до уровня социалистической прописной истины»**⁷¹.

И черт бы с ним, с Киссинджером, что этот вывод (выделен курсивом) он завершил традиционным для западника антисоветским выпадом. Куда важней им же осуществленная констатация того факта, **что уже в начале 1920-х гг. «советская политика сделала окончательный шаг в сторону возврата к более традиционной политике в отношении Запада»**⁷².

В тексте меморандума О. Чемберлена не был использован даже термин **«большевизм»**. Будущий лауреат Нобелевской премии мира за разжигание первых искр Второй мировой войны, министр иностранных дел Великобритании Остин Чемберлен, чья подпись «украшала» этот меморандум, оперировал даже не географическим по смыслу понятием **«Россия»**, а сугубо геополитическим, особенно же когда говорил о том, что это проблема не европейская, а азиатская – налицо были сугубо геополитические соображения Великобритании. Выводы меморандума Остин Чемберлен завершал предложением о необходимости создания «новой Антанты между Британской империей и Францией», а также о том, что в своем расширенном составе – в лице Англии, Франции и Бельгии – «сердечное согласие» могло бы подразумевать и подключение к нему Германии. В секретном письме от 2 марта 1925 г. на имя французского правительства О. Чемберлен прямо указал на необходимость включения Германии в англо-французскую группировку, ясно указав, что проектируемое соглашение предусматривает направление планируемой агрессии Германии против СССР.

А вскоре и по разведывательным каналам было получено прямое подтверждение того, что Великобритания умышленно выпустила «дух войны» на волю. Один из лучших в то время агентов советской военной разведки в Германии, **«Дипломат»**⁷³, – сообщил, в частности, **«что поиск Великобританией базы в Польше и то, что британский империализм усиливает таковую в странах Балтики, является основанием, на котором он и намерен вести самую решительную борьбу против Москвы. В поисках союзника Англия при-**

⁷⁰ Public Record Office, Cab. 241184. P. 18.

⁷¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1996. С. 232.

⁷² Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1996. С. 233.

⁷³ Он же Вольдемар фон Петров, он же Владимир Федорович Петров, бывший царский офицер, сотрудник японского посольства в Берлине.

влечет и Германию к своей русской политике, взамен чего Германия будет компенсирована изменением существующего статус-кво на восточных границах рейха... А сама английская политика в отношении СССР является политикой подготовки будущего столкновения, но время такового определяется общим политическим положением Великобритании»⁷⁴.

Стало окончательно ясно, что речь идет о подготовке Англией вооруженного нападения на Советский Союз при активном использовании в этих целях Германии. Такова и была в действительности суть Локарнских соглашений – за то и дали их творцам Нобелевскую премию мира! Ну как не дать премию таким негодьям – ведь так бедолаги старались разжечь первые искры Второй мировой во втором ее сценарии!⁷⁵

Вот для чего была состряпана фальшивка – «завещание» Ленина. И вот какие последствия она вызвала. Но разве все изложенное выше означает, что Сталин – узурпатор власти в партии и СССР?! Полновластным руководителем государства он стал только в самом конце 1938 г., да и то, говорить так – определенная натяжка. Абсолютно же полновластным руководителем государства Сталин стал только в августе 1941 г., объединив в своем лице следующие руководящие должности: Верховного Главнокомандующего, Председателя Государственного Комитета Оборона, Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара обороны и генерального секретаря ЦК ВКП(б). И то это имело место только в период войны.

И напоследок – прошу по возможности тщательней запомнить изложенные выше обстоятельства международного характера. Это очень пригодится при анализе следующего блока мифов, которыми нагло и подлю формируется образ Сталина как убийцы.

⁷⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 98. Л. 73–76.

⁷⁵ За «титанические усилия» в деле провоцирования новой мировой войны против России, пускай и называвшейся тогда СССР, по итогам Локарнской конференции было принято более чем «оригинальное» решение. Остину Чемберлену и его подельникам – министру иностранных дел Франции Аристиду Бриану (это о нем в СССР ходила прекрасная, но злая прибаутка: «У Бриана пушки торчат из кармана») и министру иностранных дел Германии Густаву Штреземану в самом конце 1925 г. присудили Нобелевскую премию мира! Нобелевскую премию мира за разжигание первых искр очередной мировой войны! Так была заложена одна из самых подлых традиций современного Запада, которая продолжается и поныне: спровоцировал войну или вооруженный конфликт, пролилась человеческая кровь – получи Нобелевскую премию мира!

Глава 3

Сталин – серийный убийца?

Одним из первых, если не самым первым мифом, обвиняющим Сталина в убийстве, стал миф о якобы имевшей место непосредственной причастности Иосифа Виссарионовича к смерти М.В. Фрунзе.

Миф инспирирован с подачи Троцкого и его приспешников практически сразу после смерти Михаила Васильевича Фрунзе во время операции 31 октября 1925 г. Поразительно, но факт, что миф возник в литературной форме – в результате публикации низкопробного произведения заурядного писателя-бумагомарателя Бориса Пильняка-Вогау «**Повесть непогашенной луны**». Как правило, именно это, с позволения сказать, «литературное творение» считают едва ли не документальным доказательством вины Сталина в том, что Фрунзе умышленно, с целью убийства «заоперировали».

Немалую роль в укоренении этого мифа сыграл и нелепый вымысел бежавшего на Запад бывшего секретаря Сталина – Бориса Бажанова. В своих «**Воспоминаниях бывшего секретаря Сталина**» Бажанов привел весьма любопытную характеристику личности Фрунзе, в том числе и как государственного и военного деятеля, начавшего осуществлять крупномасштабную военную реформу РККА: «**Человек очень замкнутый и осторожный, он производил на меня впечатление игрока, который играет какую-то большую игру, но карт не показывает**. На заседаниях Политбюро он говорил очень мало и был целиком занят военными вопросами.

Уже в 1924 г., как председатель комиссии ЦК по обследованию Красной Армии, он доложил в Политбюро, что Красная Армия в настоящем своем виде совершенно небоеспособна, представляет скорее распушенную банду разбойников, чем армию, и что ее надо всю распустить. Это и было проделано, к тому же в чрезвычайном секрете. Оставлены только кадры – офицерские и унтер-офицерские. И новая армия была создана осенью из призывной крестьянской молодежи. **Практически в течение 1924 г. у СССР не было армии; кажется, Запад этого не знал...**

Исторический комментарий. Насчет того, что-де Запад не знал об этом, то тут Бажанов явно заблуждался. Увы, но на Западе прекрасно знали об этом. Агентуры западных спецслужб в то время в СССР было хоть отбавляй, что, в общем-то, и неудивительно после хаоса Первой мировой, «революций», Гражданской войны и иностранных интервенций. Да и скрыть многомиллионную демобилизацию практически невозможно. А вот воспользоваться этой ситуацией Запад категорически не мог. Народы Европы, особенно Западной Европы, до смерти устали от Первой мировой войны и даже слышать не хотели ни о какой новой войне. Да и симпатии по отношению к СССР в то время были столь велики среди рабочего класса и интеллигенции, что в то время даже сумасшедший не рискнул бы напасть на Советский Союз. Но тем не менее планы нападения западные мерзавцы исправно разрабатывали, так сказать, на перспективу. Даже маленькая Чехословакия только в 20-е гг. прошлого века имела аж целых три разработанных плана нападения на СССР! Можете себе представить, сколько же планов имели остальные западные мерзавцы, особенно основные.

В 1925 г. Фрунзе дополнил все это перемещениями и назначениями, которые привели к тому, что во главе военных округов, корпусов и дивизий оказались хорошие и способные военные, подобранные по принципу их военной квалификации, но не по принципу их ком-

мунистической преданности. Это были кадры, вполне подходившие для Государственного переворота в случае войны»⁷⁶.

Исторический комментарий. Троцкий формировал Красную Армию под себя, под свои политические цели – захват власти в России, ставшей затем СССР, ради продолжения сводившей его с ума реализации «идеи «мировой революции». К 1924 г. выяснилось, что Красная Армия – это не армия, а малоуправляемая центральной властью вооруженная банда оголтелых сторонников Троцкого. Значение и силу крестьян с оружием в руках, состоящих на службе в РККА, Ленин отлично понимал, еще будучи в полном здравии. Более того, как отмечал В.М. Молотов, даже Ленин всерьез опасался наличия в руках Троцкого армии, состоящей из крестьян⁷⁷. И что могла сотворить эта банда, стало понятно уже под конец 1923 г. 27 декабря 1923 г. вдрызг обнаглевший ярый троцкист, начальник Политуправления (предтеча ГЛАВПУР РККА) Красной Армии Антонов-Овсеенко направил в ЦК партии письмо, в котором угрожал руководству партии и государства военным переворотом в поддержку Троцкого. Но военный переворот-путч не вызревает в одночасье. Он готовится заранее. Для Троцкого бесследно все это не прошло. Уже весной 1924 г. Троцкого стали обкладывать, преследуя цель выдавить его из военной сферы. Его первым заместителем стал М.В. Фрунзе. Он деятельно принялся за военную реформу, которая спустя некоторое время привлекла тревожно пристальное внимание центральных органов власти, особенно, когда он сменил Троцкого на всех военных постах...

По прошествии чуть ли не века очень трудно сказать, почему, на каком основании Бажанов сделал такой серьезный вывод. Однако надо отметить, что, очевидно, сие заметил не только он, но и высшее партийно-государственное руководство СССР. Ведь именно в то время были приняты, судя по всему, некоторые меры необходимой предосторожности по линии Лубянки. В частности, именно тогда было положено начало формированию знаменитой впоследствии дивизии имени Дзержинского. **И все же почему такой устрашающий вывод из первых итогов реформы Фрунзе?**

Прежде всего, отметим, что М.В. Фрунзе до сих пор остается достаточно темной лошадкой в истории «русской революции». Главным образом потому, что очень уж странный у него был взлет – сразу после Февральской революции, которая от «ать» до «ять» была иностранно-масонской. Кто за него так ходатайствовал? Почему он, сугубо гражданский человек, в результате феерически вертикального взлета стал «выдающимся военачальником» – непонятно. Почему, например, проклятый «бес мировой революции» Троцкий еще во время Гражданской войны постоянно крысился на Фрунзе, систематически донося на него Ленину? Что, видел в нем опасного конкурента?! Почему?

Здесь необходимо отметить, что если Троцкий сколачивал когорту своих сторонников в командном составе армии преимущественно на этнической основе и только затем на идеологической, то Фрунзе, начав реформу армии, стал делать то же самое, но на земляческой основе – сосредотачивал вокруг себя «бессарабцев». То есть выходцев из Бессарабии, преимущественно безотносительно их национальности, хотя даже на этой основе вокруг Фрунзе концентрировались преимущественно соплеменники Троцкого. Разница была в том, что приоритет отдавался соплеменникам Троцкого – выходцам из Бессарабии, а не просто соплеменникам. Конечно, были там и лица других национальностей, но та когорта военных, которую сколачивал Фрунзе, получила убедительное и обоснованное наименование «**молдаванской группировки**». При чем Фрунзе подтягивал в свой круг тех лиц и те воинские соединения, которые отличались особой, в то время еще не считавшейся преступной, оппозиционностью, едва ли не мятежно-

⁷⁶ Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М., 1990. С. 139–140.

⁷⁷ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 182.

стью духа и дел. Естественно, нашлось там и место всем основным будущим фигурантам разоблаченного в 1937 г. заговора Тухачевского.

Короче говоря, принципиально Фрунзе повторил то же самое, что делал и Троцкий. Но с той лишь разницей, что если «бес мировой революции» опирался, прежде всего, на соплеменников, то Фрунзе вообще сварганил армию, командный состав которой представлял собой орду различных инородцев, захвативших ключевые посты в командовании вооруженными силами. И которым, что самое главное, было абсолютно наплевать на СССР, на Россию и вообще на коренные национальные интересы страны. Они не были связаны неразрывной пуповиной со страной. Вот, собственно говоря, почему Бажанов, очевидно, и пришел к столь «оригинальному» выводу – **«это были кадры, вполне подходившие для Государственного переворота в случае войны».**

Любопытно и другое. Бажанов отметил, что **новая армия была создана Фрунзе из призывной крестьянской молодежи.** Конечно, в то время в едва ли не абсолютно аграрной стране призывной контингент на **99 %** составляли крестьяне. Другого просто не было. Только вот что получается. Принципиально Фрунзе набрал армию из того же контингента, что и Троцкий, только еще более безграмотного абсолютно во всех смыслах. Ибо ранее состоявшие на воинской службе крестьяне в основной своей массе прошли и Первую империалистическую, и Гражданскую войны, в военном отношении были боеспособны и хотя бы политически были хоть как-то подкованы, пускай и не во всем по-большевистски. Они хотя бы понимали основные вопросы современной тогда политики. К слову сказать, и грамотность в их рядах была хотя и не ахти какой высокой, но все же читать (пускай и по складам) и писать (хотя бы и через пень колоду) большая часть из них умела. А тут совершенно безграмотная крестьянская молодежь, **учить и воспитывать которую должны были кадры, вполне подходившие для государственного переворота в случае войны. И что затем, в итоге-то? Армия, готовая пойти на государственный переворот в случае войны?...**

Естественен вопрос: зачем Фрунзе понадобилось сколачивать именно такой кадровый состав, который оставлял стойкое впечатление **вполне подходившего для государственного переворота в случае войны?** Вопрос тем более уместен, если вспомнить, что и год-то не прошло с момента его смерти на операционном столе, как из-за границы, прежде всего из Германии, стали поступать тревожные сигналы о формировании в СССР заговора военных, направленного на свержение центральной власти в СССР, в том числе и в ситуации войны. Ну а еще годом позже пошли уже настоящие «ягодки». Выходит, что беглец беглецом, но вывод-то Бажанов сделал объективный, справедливый – по крайней мере в этой конкретной части. Увы, но ведь так выходит!..

Но особенно поразительно другое признание Бажанова. В том же месте своих мемуаров Бажанов вкратце привел и содержание одного своего разговора с другим помощником Сталина – Львом Захаровичем Мехлисом. Во время обсуждения кадровых вопросов РККА Мехлис заявил Бажанову, что **все эти тухачевские, корки, уборевичи и прочие пригодны только для одного – для государственного переворота (?! – А.М.) или, если уж точно, «...Посмотри на список: все эти Тухачевские, Корки, Уборевичи, Авксентьевские – какие это коммунисты? Всё это хорошо для 18 брюмера (дата переворота Наполеона Бонапарта. – А.М.), а не для Красной Армии».**

Можно как угодно относиться к самому Л.З. Мехлису, но нельзя не отдать должное его провиденциальной интуиции. К середине 20-х гг., когда еще сам Сталин с полным доверием относился к Тухачевскому и другим будущим фигурантам процесса 1937 г., почувствовать, что вся эта группировка молодых, да ранних «стратегов» способна лишь на государственный переворот бонапартистского толка – это, знаете ли, надо обладать очень сильно развитой политической интуицией. И ведь ни на йоту не ошибся Лев Захарович. Увы, но сколоченная в своей основе Троцким, а затем и Фрунзе когорта способных на государственный переворот в случае

войны руководящих военных деятелей к началу 30-х гг. выдавила из своих рядов большую часть прошедших Первую мировую войну, великолепно образованных, стратегически и тактически отлично подкованных бывших царских офицеров разных уровней. Наиболее ярко это проявилось в позорном деле «Весна». И хотя наркомом обороны давно был ставленник Сталина – Ворошилов, практически до середины 1937 г. эта банда господствовал в РККА фактически безраздельно, составив серьезный и чрезвычайно опасный для СССР военный заговор, который был разоблачен, что называется, в последнюю минуту.

А в завершение своих выводов Бажанов прямо указал, **что-де Сталин разоблачил тайный замысел Фрунзе и тот оказался «заоперированным» насмерть...** Вот так и сложился миф о якобы имевшей место прямой причастности Сталина к смерти Фрунзе. А что же было на самом деле?

Прежде всего, отметим, что именно в вопросе о том, кто конкретно виноват в смерти Фрунзе, объективность резко изменила Бажанову – сохранились неоспоримые доказательства того, что Сталин тут ни при чем и к смерти Фрунзе он не имел никакого отношения. Далее, к глубокому сожалению, подоплека всех перипетий, приведших к возникновению анализируемого мифа, очень сложна – в ней причудливо переплетены совершенно разноплановые события того времени, и чтобы разобраться с ним, придется начать с дальнего разбега. Прежде всего, с подоплеку истории стремительного возвышения Тухачевского.

К концу осени 1923 г. у высшего руководства партии и страны скопилось предостаточное количество достоверной информации о ненадежности ряда видных представителей высшего командного состава РККА того периода. Факты свидетельствовали об очень серьезном положении в военной сфере. Как уже указывалось выше, один из ближайших и ярых сторонников Троцкого В.А. Антонов-Овсеенко 27 декабря 1923 г. направил в ЦК партии письмо, в котором открыто угрожал руководству партии и государства военным переворотом в поддержку Троцкого.

Понятно, что угроза военного путча (переворота) не появляется сама по себе и уж тем более на пустом месте. Начальник Политуправления (ГлавПУР) РККА оголтелый троцкист Антонов-Овсеенко прекрасно знал, что он пишет. И руководство страны и партии тоже прекрасно знало, что отнюдь не на пустом месте он угрожал военным переворотом в поддержку Троцкого. О том, что ситуация в военной сфере развивалась тогда в направлении антигосударственного заговора, свидетельствует и тот факт, что слухи о заговоре военных, в частности в Кавказской армии (кстати, ее командующим тогда был А. Егоров, впоследствии стал маршалом, но был расстрелян в 1938 г.), докатились аж до советского полпредства Берлина.

Троцкий с таким «искусством» официально опровергал эту информацию, что умудрился подтвердить при этом, что заговор все-таки был, но якобы среди младшего комсостава. Кстати, попробуйте понять: на кой же черт ему понадобилось давать официальное разъяснение полпредству СССР в Берлине? За границей усиленно циркулировали слухи о прямой причастности к антисоветскому заговору командующего Петроградским военным округом В. Гиттиса. В. Гиттиса и впрямь вскоре сняли с этого поста с резким понижением. Да и, кстати говоря, очень даже любопытна дошедшая до ряда заинтересованных ушей в Берлине информация о мотивах и целях заговора Гиттиса. В ней утверждалось, что этот заговор имеет целью поставить во главе России «**интернационалистов-коммунистов**», называлось даже их число – **12** человек, а то, видите ли, современная (тогда) советская власть слишком националистична, то есть прорусская?!

Исторический комментарий. В то время под «интернационалистами-коммунистами» однозначно понималась группировка во главе с Троцким, прежде всего прибывшие из-за границы в составе его шайки евреи. Под «большевиками» – группировка во главе со Сталиным. Вообще-то за этими терминами кроется фантастический феномен. Если обобщенно, то его суть в острейшем, абсолютно непримиримом, глобальном противо-

речи между «коммунистами-интернационалистами», ратовавшими за использование России как хвороста для разжигания пожара «мировой революции», и «большевиками», которые открыто ассоциировались, пускай особенно на первых порах, с квази-, но именно же имперски ориентированным патриотическим, великодержавным крылом в партии, которое выступало за территориальную целостность России едва ли не полностью в рамках границ прежней империи и ее возрождение на новых началах и принципах.

Первую группу, как указано выше, возглавлял Троцкий (некоторое время совместно с Лениным), а вторую – объективно возглавил Сталин. В горниле самой «революции» и спровоцированной при прямом соучастии Запада братоубийственной Гражданской войны, как исторически само собой разумеющееся, это противоречие перековалось в фатально неизбежные две мощнейшие одноименные политические силы, предрешив тем самым и их мощнейшее столкновение «стенка на стенку» в будущем, как, впрочем, и неминуемо сокрушительное поражение группировки Троцкого.

Но о каких слухах можно говорить, если сам глава ОГПУ Ф.Э. Дзержинский на заседании Политбюро 24 января 1924 г. лично докладывал информацию о заговоре в военной сфере, в частности, в Кавказской армии?! Обратите внимание – в тот момент еще не было даже деревянного Мавзолея, еще даже не знали, куда определить тело Ленина. Главе органов госбезопасности делать, что ли, больше нечего было, чтобы именно в этот момент докладывать на Политбюро информацию о военном заговоре?! Очевидно, информация была столь существенна, что Дзержинский вынужден был докладывать ее именно на Политбюро именно в эти траурные дни.

И хотя она была явно недостаточной для того, чтобы разбираться с вояками при помощи Уголовного кодекса – иначе головы полетели бы уже тогда, – ее оказалось вполне достаточно, чтобы в целях безопасности руководство партии и государство в срочном порядке перетасовало всю колоду военной элиты. Начались повальные замены командующих, в том числе и округами. Перетасовка осуществлялась на основе принципа «сдержек и противовесов», но с учетом личных неприязненных отношений между сменяемыми и сменяющими. А самого председателя Реввоенсовета СССР и наркома по военным и морским делам Л.Д. Троцкого в срочном порядке «подперли» заместителем в лице командующего Украинским военным округом и вооруженными силами Украины и Крыма... Михаила Васильевича Фрунзе, у которого еще со времен Гражданской войны были крайне неприязненные отношения с «бесом мировой революции». И в этом назначении было немало удивительного – даже вступив в новую должность, Фрунзе некоторое время сохранял за собой командование вышеуказанными силами на Украине и в Крыму. Понятно, что без прямого согласия высшего руководства подобное было невозможно – в военной иерархии все четко расписано: сдал – принял. А тут... а тут явно выходит, что у центрального руководства были весьма существенные опасения насчет возможного выступления настроенных в поддержку Троцкого генералов. Вот и оставили за Фрунзе функции главкома вооруженными силами Украины и Крыма.

Однако Троцкий не был бы самим собой, если, уходя, ушел бы не оставшись. Именно поэтому он начал куда более важную, с дальним прицелом интригу, в результате которой весьма успешно, но вторично и фактически намертво «повязал» Тухачевского неизбежной в случае чего совместной ответственностью. Речь вот о чем.

С момента окончания Гражданской войны, к концу 1923 г., Тухачевский временно вышел из-под контроля Троцкого, которому был обязан буквально всем. Разработанный Троцким план военного переворота в целях перехвата власти у предсмертного ложа «вождя» сорвался в конце 1923 г. в основном из-за Тухачевского. И произошло это отнюдь не потому, что Тухачевский столь уж сильно обожал советскую власть или тех же большевиков в противовес, например, тем же «интернационалистам-коммунистам». Как раз нет, ибо еще тогда, в начале 1920-х

гг., многие уже отмечали его поразительную готовность при малейшем удобном случае всадить топор в спину той власти, которая сделала его видным военным деятелем.

Срыв произошел в силу весьма банальной причины – склонности Тухачевского к бонапартизму. Он уже тогда метил себя в «Красные Бонапарты», сколачивая, по сути дела, целую когорту своих единомышленников из числа военных, готовых пойти за ним. И как тут не поверить Л.З. Мехлису?!

И сколь бы парадоксальным то ни показалось, но первым его политические позиции и настроения как бонапартистские квалифицировал именно Троцкий. Еще в 1921 г., когда нахватавшийся верхушек марксизма и в угоду царившей тогда моде на «полевую революцию» Тухачевский «изобрел» печально знаменитую «классовую стратегию», опытные царские генштабисты пришли в ужас от таких «стратегических» фортелей крайне амбициозного командующего фронтом. Однако более проникательный Троцкий уже тогда вдребезги разнес концепцию Тухачевского. Это было, конечно же, комично, поскольку сам Троцкий в принципе-то занимал такую же позицию – одни его призывы к «революционной войне» с Францией в период рурского кризиса 1923 г. чего стоят.

Но вдвойне комично стало тогда, когда из этой брехологии Тухачевского Троцкий сделал вывод о том, что «бонапартизм вырос из революционной войны»! Знал «бес», что говорил. Ведь суть подоплеки такого его вывода в том и заключалась, что он сам явно и откровенно метил в «Красные Бонапарты», а тут какой-то «салага» от марксизма вознамерился его обскакать. Два медведя, как известно, в одной берлоге не уживаются. Точно так же и обоим, втуне уже явно примерявшим на себя роль «Красного Бонапарта». К тому же явно мечтавшим о захвате власти в стране. Им не могло не стать тесно на ниве «революционной войны», «полевой революции» и «классовой стратегии», ибо схема марксистской методики прихода к власти была и есть шаблонная – война, затем, на фоне военного поражения, революция. Следовательно, оба крайне амбициозных деятеля уже не могли не схлестнуться.

Троцкий стал косо поглядывать на Тухачевского, чему в немалой степени способствовала доходившая до него всевозможная информация о какой-то заговорщической возне Тухачевского и его окружения в рамках структуры командования Западного фронта. Очевидно, в том числе и поэтому тоже, весь 1923 г. под разными предлогами он пытался оторвать его от командования войсками Западного фронта, выпроваживая его, в частности, в Германию – то на секретные переговоры с рейхсвером, то для подготовки так называемого «Германского Октября», то вызывая обратно в Москву, и т. д. Тухачевский же, почуяв грядущее ослабление Троцкого – весь 1923 г. шел процесс последовательного и успешного разгрома «беса» по партийно-государственной линии, – не нашел ничего умней, как занять юдофобствующую позицию, что на фоне махровым цветом расцветшей в стране и в армии юдофобии вообще выдавалось чуть ли не за удайство. Ну, а ради модного тогда партийного «политеса» все это прикрывалось некими антитроцкистскими настроениями самого Тухачевского и его окружения.

Трудно сказать, понимал ли Тухачевский как командующий Западным фронтом, что планируемая Троцким как основной шаг к военному перевороту военная катастрофа при имитации операции вторжения на Запад («в помощь германскому пролетариату») обрушится в первую очередь именно на подчиненные ему войска?! Тем не менее факт остается фактом: в 1923 г. Тухачевский отказался поддержать Л. Троцкого и взять на себя роль его «шпаги», реализующей «дворцовый переворот». Неблагодарности Троцкий не простил. Поняв, что его замысел с переворотом провалился, он нанес ответный удар. 1 ноября 1923 г. Троцкий представил в Политбюро новую **«Схему командующих фронтами, начальников штабов и командармов»**. В соответствии с ней Тухачевский фактически лишился своего поста командующего фронтом, причем в период отсутствия в стране – осенью 1923 г. он в очередной раз был направлен в Германию в качестве «офицера связи между Красной Армией и «черным рейхсвером».

Узнав об этих изменениях своего статуса, Тухачевский прервал свою «миссию» в Берлине и срочно возвратился в Смоленск, где дислоцировалось командование Западного фронта. Однако было уже поздно. Механизм его смещения с этого поста уже набрал обороты, и 1 апреля 1924 г. Тухачевский был назначен на должность помощника начальника Штаба РККА, причем предварительно, в форме чрезвычайной меры, он попросту был отстранен от должности комфронта и лишь через неделю после этого был назначен на новый пост. После этого, формально оставаясь в верхнем эшелоне военной элиты, Тухачевский тем не менее явно терял свое былое реальное влияние на военно-политическую ситуацию в стране. Соответственно такие же последствия претерпевала и гуртовавшаяся вокруг него часть военной элиты.

Троцкий весьма последовательно проучивал «кандидата в Бонапарты». Так продолжалось до июля 1924 г., когда Троцкий уже явно почувствовал скорый конец своей не только военной, но и даже политической карьеры. Тем более что едва только был сооружен временный (деревянный) Мавзолей и забальзамированное тело Ленина туда внесли, как Сталин окончательно отринул всякую болтологию о «мировой революции» и четко обозначил курс на «строительство социализма в отдельно взятой стране». Понимая, что уход с поста председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам неминуем в самом ближайшем будущем и уяснив все это, Троцкий начал новый тур политического заигрывания с Тухачевским, решившись на использование принципа «уходя – остаться».

Надо отдать должное Троцкому – он превосходно использовал известный ему компромат на Тухачевского. Прежде всего, то, как он бежал из лагеря военнопленных в Ингольштадте, – в этом вопросе его явно «просветили» тевтоны, с которыми Троцкий поддерживал отношения с 1921 г., когда начались первые контакты между рейхсвером Веймарской Германии и РККА.

Обычно этот побег рассматривают как доказательство того, что он нарушил честное слово офицера, на основании чего немцы выпускали пленных погулять. Однако это суцкая мелочь по сравнению с главным. Ведь он-то бежал через Швейцарию, где пробыл практически месяц, – 18 сентября оказался на ее территории, но только 12 октября 1917 г. предстал перед военным агентом России в Париже А.А. Игнатьевым! Между тем из Швейцарии попасть во Францию куда легче, чем добраться до некоторых «медвежьих углов» Московской области.

Как правило, Тухачевский помалкивал о том, что он делал в Швейцарии почти целый месяц. Более того, молчал он и о том, почему не явился к военному агенту в Швейцарии Генерального штаба генерал-майору Сергею Александровичу Голованю, что было бы проще и естественнее. И, само собой разумеется, Головань преспокойно выполнил бы свою прямую обязанность и отправил бы Тухачевского на Родину. Вместо этого он почти целый месяц болтался в Швейцарии, но к Голованю не пришел, явился к Игнатьеву. Почему?! Ответ весьма прост. Германская разведка прекрасно знала, что Головань отличался весьма строгим подходом к подобным проблемам и на слово никому не верил. Напротив, он проверил бы все самым тщательным образом, тем более что под его началом находилась хотя и малочисленная, но очень эффективно работавшая агентурная сеть, наблюдавшая за всеми нелегальными связями немцев с Россией, в том числе и за эмигрантской общиной русских в Швейцарии. Агентура Голованя доставляла немало беспокойства немецкой разведке, так как он работал и на германской территории, в том числе среди русских военнопленных.

Именно поэтому Тухачевского тевтоны направили в Париж, где А. Игнатьеву, при его колоссальной занятости своими функциями представителя России при штабе союзного командования Антанты, явно было недосуг заниматься тщательной проверкой очередного сбежавшего из германского плена русского офицера. Расчет оказался точен – А. Игнатьев без проверки отправил его в Россию. Был здесь и еще один важный нюанс – А. Игнатьев пользовался колоссальным авторитетом в русской армии, и быть возвращенным на Родину при его содействии являлось не только авторитетным, почетным, но и своего рода индульгенцией. В 20-х числах октября 1917 г. Тухачевский уже был в России. К слову сказать, именно немцы сооб-

щили Троцкому о том, что по возвращении в Россию Тухачевский неоднократно посылал в Германию письма для своих солагерников, что в практике спецслужб обычно расценивается как уведомление о благополучном положении дел. Письма эти до сих хранятся в германских архивах.

Далее. У внимательных исследователей давно на сильном подозрении находится якобы факт чудесно резкого старта будущего «стратега» с помощью некоего Н.Н. Кулябко. Это обстоятельство не раз подвергалось очень справедливым сомнениям. Однако из-за того, что длительное время нечем было подкрепить эти сомнения, они так и оставались сомнениями. Сейчас появились некоторые документы, которые позволяют говорить вот о чем. Николай Николаевич Кулябко в тот момент, то есть в феврале 1918 г., когда произошла «чудесная» встреча Тухачевского с ним, состоял членом ВЦИК по работе с военными комиссарами и одновременно являлся военным комиссаром обороны Москвы. При содействии именно Кулябко Тухачевский оказался в Военном отделе ВЦИК. В апреле 1918 г. Тухачевский стал членом Коммунистической партии, а вот рекомендовал его туда старинный друг их семьи, «старый революционер» и... бывший подполковник Отдельного корпуса жандармов, бывший начальник Киевского охранного отделения – все тот же Николай Николаевич Кулябко! Это одно и то же лицо! Это именно тот самый подполковник жандармерии Кулябко, который оказал максимальное содействие революционерам-террористам в организации убийства премьер-министра Российской империи Петра Аркадьевича Столыпина, осуществленного небезызвестным Дмитрием (Мордкой) Богровым. А по совместительству Н.Н. Кулябко являлся и хорошим старым знакомым Ленина.

Во всех книгах о Тухачевском о Кулябко пишут как о давнем революционере. В определенном смысле это правда. Связями в революционных кругах он располагал и по должности, и через своего дядю – Юрия Павловича Кулябко и его жену Прасковью Ивановну, которые состояли в РСДРП(б) еще до «революции» 1905 г. Они встречались с Лениным и в России, и в период его пребывания в эмиграции за границей. Связующим звеном между Н.Н. Кулябко и В.И. Лениным выступали Богровы – близкие и дальние родственники убийцы Столыпина Дмитрия Богрова: Сергей (Вениамин) Евсеевич Богров (1879), в партийном подполье клички «Фома» и «Валентинов», а также очень близкая знакомая Ленина, Крупской и Горького – Валентина Львовна Богрова (1882). С.Е. Богров после «октября» оказался на службе у Троцкого в народном комиссариате иностранных дел, откуда, по протекции Ленина, навсегда уехал в Германию вместе со старшим братом Мордки Богрова – Владимиром.

После столь удачно организованного руками Богрова убийства Столыпина Н.Н. Кулябко, естественно, вылетел из Отдельного корпуса жандармов, хотя постоянно протезировавший ему его шурин и однокашник генерал-майор Отдельного корпуса жандармов Александр Иванович Спиридович продолжал оставаться начальником дворцовой охраны царя, а с августа 1916 г. являлся Ялтинским градоначальником. После увольнения Кулябко работал в Киеве агентом по продаже швейных машин. Лучшего прикрытия для подпольщика не сыскать. Рынок швейных машин в дореволюционной России был стопроцентно монополизирован германской фирмой «Зингер». И если принять во внимание, что и в те времена излюбленным прикрытием для германской разведки в России служили именно же германские фирмы и компании, то тогда на все 100 % станет понятно, почему объективные исследователи прямо указывают на то, что первая ступенька в карьере будущего маршала была старательно высечена немцами.

И вот еще что очень важно. В момент, когда Троцкий начал новый тур заигрывания с Тухачевским, в партии стала разворачиваться малоизвестная, но ожесточенно свирепая борьба с соратниками, запятнавшими себя в прошлом сотрудничеством с царской полицией и жандармерией. Это был очень весомый аргумент для того, чтобы сломить Тухачевского, который, бравируя модной тогда юдофобией, старался дистанцироваться от Троцкого. Однако «бес» был очень сильным политическим бойцом и быстро выбил из Тухачевского склонность к юдо-

фобии, во всяком случае к открытому ее проявлению. Проще говоря, скрутил его в бараний рог и заставил исполнять его, «беса», волю. Потому как связь с бывшим подполковником царской жандармерии Н.Н. Кулябко была угрожающе компрометирующей его.

18 июля 1924 г. М.Н. Тухачевский был назначен Троцким уже заместителем начальника Штаба РККА и в тот же день – исполняющим обязанности начальника Штаба?! Тем самым Троцкий изъясил у временно отсутствовавшего тогда Фрунзе руководство Штабом, что в общем-то не было мотивировано чем-либо серьезным, кроме как тайными расчетами самого Троцкого. А перед этим в ранее разогнанные структуры командования Западного фронта, превращенного уже в Западный военный округ, были возвращены сторонники Тухачевского. И когда 25 января 1925 г. Троцкий вылетел с поста председателя РВС СССР и наркома по военным и морским делам, то в наследство Фрунзе достался и.о. начальника Штаба РККА Тухачевский.

Формально между Фрунзе и Тухачевским не было неприязненных отношений. Но Лев Давидович действительно был дальновидным человеком и политическим деятелем, форменным «бесом», ибо в начале 1925 г. он начал уже новую, глобальную интригу. **Во-первых**, он затеял подлюю интригу с публикацией так называемого «завещания» Ленина, о чем уже говорилось выше, в том числе и о причинах, и особенно международных последствиях этой интриги. **Во-вторых**, он поспособствовал тому, чтобы Тухачевского отправили в Германию на стажировку в рамках осуществлявшегося тогда тайного сотрудничества между РККА и германским рейхсвером. Современный уровень исторических знаний позволяет, по меньшей мере, выдвинуть как вполне реалистичную версию о том, что Троцкий умышленно спровадил Тухачевского в Германию на учебу, чтобы тевтоны в спокойной обстановке смогли восстановить с ним связь и договориться о совместных действиях на будущее. Сразу же оговорюсь, что речь не идет о банальном шпионаже. В таком статусе Тухачевский в банальные шпионы уже не годился, хотя занять такого «крота» в Генштабе – мечта любой разведки. Речь шла о том, чтобы, выражаясь современными дефинициями, тевтоны превратили Тухачевского в полномасштабного агента стратегического влияния в военной сфере СССР. Ну а если он при этом что-то сообщит секретное, ну так ничего плохого в том не будет – для немцев, естественно. Логика была именно такова.

Пока Тухачевский находился в Германии, Троцкий приступил к осуществлению основной части задуманной им операции. Ее суть состояла в том, чтобы не допустить полномасштабного формирования нового военного руководства. Как уже указывалось выше, в январе 1925 г. Михаил Васильевич Фрунзе сменил Троцкого на посту председателя РВС Республики и наркомвоенмора. Отношения же между ними были давно и безнадежно испорчены в период Гражданской войны. «Бес» еще в 1920 г. беспочвенно обвинил Фрунзе в массовых грабежах, бонапартизме и едва не арестовал его с помощью своих людей в ЧК. В 1920 г. с подачи увязшего в фантастической нефтяной афере «Алгебма» Ленина⁷⁸ «бес» пытался лишить Фрунзе наиболее боеспособной 4-й армии, приказав от имени вождя направить ее целиком на бессмысленное строительство никому не нужной одноименной железной дороги для нелегального вывоза нефти из России и продажи ее на внешних рынках. В данном случае Троцкий использовал то обстоятельство, что отношения Фрунзе с Лениным также были испорчены еще с 1918 г., когда Михаил Васильевич выступил против преступных уступок по Брестскому договору. «Смена караула» на посту председателя Реввоенсовета Республики не прошла незамеченной на Западе. В том числе и ее имел в виду британский МИД, в панике написав, что Сталин переходит к политике с использованием «национальных инструментов», в чем был и прав, ибо сумел частично уловить глубинный смысл произошедшего в СССР, и в то же время не прав, особенно если учесть выводы Бажанова и Мехлиса.

⁷⁸ Эта тема выходит далеко за рамки настоящей книги.

Фрунзе не во всем примыкал к Сталину, с которым у него, впрочем, были весьма неплохие отношения и от которого он имел в качестве заместителя самого Ворошилова. Но ведь на кандидатуре Фрунзе настаивал Г. Зиновьев, являвшийся одним из членов тогдашней тройки – Каменев, Зиновьев и Сталин, которая противостояла Троцкому. Зиновьев же настаивал на кандидатуре Фрунзе в силу абсолютно тех же мотивов, по которым Троцкий формировал РККА под себя. Ведь Зиновьев спал и видел себя в роли прямого преемника Ленина, чего, кстати говоря, и не скрывал. Однако и Фрунзе был еще тот «фрукт». Он вовсе не считал себя ставленником Зиновьева и уж тем более не собирался плясать под его дудку.

Возглавив РВС Республики, Фрунзе первым делом приступил к давно назревшей военной реформе, начав ее с резкого сокращения численности вооруженных сил – практически в 10 раз, с более чем 5 млн человек до 500 с небольшим тысяч. Одновременно резкому сокращению подвергся неимоверно разбухший за годы правления Троцкого, в основном за счет его сторонников из числа прежде всего его соплеменников, центральный аппарат РВС, Наркомата по военным и морским делам, а также Штаба (тогда термин «Генеральный штаб» не использовался, вместо него использовали слово «Штаб» с большой буквы), наспигованные троцкистами. В книге израильского автора Арона Абрамовича «В решающей войне» (Тель-Авив, 1982) с беспрецедентной документальной точностью показано, что сформированный Троцким за годы Гражданской войны командный состав РККА едва ли не на все 100 % являл собой его соплеменников и идеологических сторонников. Вот они-то в том числе и попали под сокращение.

Стоит ли после этого удивляться тому, что уже летом – в начале осени 1925 г. Фрунзе «удалось» трижды попасть в автомобильные катастрофы, вследствие чего он получил сильные ушибы рук, ног и головы. Причем в третий раз – так и вовсе выпал из машины, в результате чего у него вновь открылось кровотечение язвы желудка. Летом того же года Фрунзе стал настойчиво добиваться назначения себе еще одного заместителя – Григория Котовского, легендарного героя Гражданской войны. Котовский еще со времен советско-польской войны воевал бок о бок со Сталиным и Буденным⁷⁹. То есть отчетливо наметилось формирование совершенно иного, в корне противоположного Троцкому и его стилю правления военного триумvirата в лице Фрунзе, Ворошилова и Котовского. Все трое были смелыми, решительными, волевыми командирами, не пасовавшими перед трудностями, способными находить оригинальные решения самых сложных задач. К тому же все трое, хотя и в разной степени, но тем не менее были «на короткой ноге» со Сталиным. В то же время нельзя не отметить, что все они, конечно, были разного интеллектуального уровня. Кроме того, следует иметь в виду, что в то время такие вопросы Сталин не мог и не решал единолично, но только коллегиально. С другой же стороны, и кадровый выбор-то для таких решений был невелик – приходилось довольствоваться тем, что есть.

5 августа 1925 г. Григорий Котовский был злодейски убит наемным убийцей, имя которого стало известно только после развала СССР, – Мейером Зайдером. Котовцы, надо сказать, потом отомстили ему – ликвидировали его, так как М. Зайдер на редкость дешево отделался. За убийство героя Гражданской войны он получил 10 лет по суду, из которых отсидел всего два. И уже в 1928 г. гулял на свободе (очень похоже на то, что его специально выпустили досрочно в расчете на то, что в гневе котовцы сделают то, что было крайне необходимо подлинным заказчикам убийства Котовского).

⁷⁹ Правда, нельзя не отметить и того, что за бригадой Котовского числился один весьма распространенный в те времена грех: она «прославилась» своими антиеврейскими погромами в период Гражданской войны. В то же время следует иметь в виду, что и сам Троцкий, и прислуживавшие ему его соплеменники также отличались на этот счет, без разбору ставя к стенке очень многих, евреев в том числе, не говоря уже о русских. Но ненависть народа именно к Троцкому была во сто крат сильней. Не случайно мудрый московский раввин Маазе еще в 20-х годах сказал, что «революции делают Троцкие, а страдают – Бронштейны».

Потрясенный нелепой смертью своего друга, Фрунзе всерьез заподозрил неладное и затребовал в Москву все документы по расследованию убийства Котовского, особенно же на самого Мейера Зайдера. Но особенно его поразило нелепое следствие, которое вел Особый отдел. Ведь военная контрразведка, к слову сказать, вплоть до 17 июля 1931 г. находилась в ведении Реввоенсовета Республики, и там было полно сторонников Троцкого. Судя по всему, Тухачевский знал о подлинной причине убийства Котовского, в частности о том, что тем самым ему была открыта дорога на олимп военной власти в СССР. Как рассказывал сын легендарного комбрига, Григорий Котовский, во время очередного перерыва в работе съезда жен комсостава РККА, проходившего в Кремле в 1936 г., к вдове Котовского – Ольге Петровне – подошел маршал Тухачевский и, пристально глядя ей в глаза, зачем-то сообщил ей следующее. Что-де в Варшаве вышла книга какого-то польского офицера, в которой утверждалось, что Котовского убила сама советская власть. Зачем это понадобилось «стратегу»? Ведь обычно только преступников или непосредственно причастных к преступлению тянет на место преступления или же к оставшейся в живых жертве – свидетелю преступления. Как, впрочем, зачем во времена господства Тухачевского, Якира, Гамарника и т. п. «стратегов» в РККА Главному политическому управлению понадобилось распространять грязные инсинуации об убийстве Котовского – что, мол, убили его из-за баб? Кого и что прикрывал ГЛАВПУР, во главе которого стоял подельник Тухачевского Гамарник?! Ведь эти инсинуации распространялись еще в 1934 г.

А параллельно этим событиям крайне злопамятный, злобный по натуре «бес мировой революции» стал особо подлю мстить Фрунзе, а заодно и своему подельнику Зиновьеву, который, видите ли, решил временно отойти от своего патрона в надежде на захват власти при помощи Фрунзе.

Сначала через своих людей организовал трехкратное попадание Фрунзе в автомобильные аварии. И это в Москве, где в 1925 г. автомобили можно было пересчитать по пальцам, скорость их не превышала, да и то по максимуму, 30–40 км в час, а в аварию легче всего было угодить, лишь преднамеренно врезавшись в столб или конный экипаж, которых тогда была тьма-тьмуца?! Однажды Фрунзе почему-то и вовсе выпал из машины на ходу и сильно ушибся?! Это как же надо было возить министра обороны огромной страны, чтобы за короткий срок он трижды попал в автомобильные аварии, да к тому же еще и вывалился из машины?! Естественно, что после всего этого ему стало и вовсе худо.

В 5.50 утра 31 октября 1925 г. Фрунзе не стало – он скончался прямо на операционном столе. Однако Сталин, подчеркиваю это вновь, не причастен к его гибели. На операции по поводу имевшейся у него язвы желудка Фрунзе **настаивал сам**, и Политбюро ЦК ВКП(б) тут тоже ни при чем. **В одном из своих последних писем к жене Михаил Васильевич собственной рукой написал, что он весьма рад тому, что врачебный консилиум наконец-то принял решение об операции, на которой он сам давно настаивал.**

Трагедия на операционном столе произошла из-за сильной передозировки эфира и хлороформа. Если подходить чисто формально, то получается, что трагедия произошла не в силу какого-то злого умысла с чьей бы то ни было стороны. По крайней мере, чисто внешне все выглядит именно так – она произошла только из-за того, что использованные дозы эфира никак не подействовали на организм Фрунзе, и он никак не засыпал, чтобы хирурги могли начать операцию. На фоне никак не подействовавшей на Фрунзе четырехкратно превышенной дозы эфира анестезиолог Очкин использовал еще и хлороформ в дозе, превысившей норму в полтора раза. Сочетание эфира и хлороформа было воспринято организмом Фрунзе резко негативно. Прямо на операционном столе у него развилась сильная сердечная недостаточность, приведшая к летальному исходу. Намеки же многих историков антисталинской ориентации на то, что это было сделано умышленно, чуть ли не по приказу Сталина, страдают серьезным недостатком в самой главной, самой принципиальной части. Чтобы сделать это умышленно, надо было заранее знать реакцию организма Фрунзе на хлороформ. Но тогда таких методик

не существовало, и заранее пациентов на это не проверяли. Так что трагедия формально произошла в результате неумышленной врачебной ошибки, которые, увы, нередко встречаются и в наше время. Но это, подчеркиваю, если подходить к этой трагедии сугубо формально.

А если отбросить такой подход, то трудно не обратить внимания на некоторые специфические особенности медицинской стороны этого дела. В те времена в советской медицине, особенно в той ее части, которая обслуживала верхи, сохранялось крайне почтительное отношение к германской медицине, едва ли не в буквальном смысле выливавшееся в некое униженное для русской медицины низкопоклонство перед германскими медиками.

Мировым корифеем по части анестезии, в том числе и творцом спинномозговой анестезии, **а именно она почему-то и была применена в отношении Фрунзе**, в те времена был знаменитый германский хирург профессор Август Бир. Вполне возможно, что он действительно был очень известным и хорошим хирургом мирового уровня. Но все дело в том, что именно он своей спинномозговой анестезией именно в 1925 г. отправил на тот свет трех очень известных как в Германии, так и за ее пределами лиц: президента Германии Фридриха Эберта, всемирно известного акушера-гинеколога Эрнста Бумма и крупнейшего германского магната тех времен Тиссена. Что касается Э. Бумма, то, вполне возможно, что он «до кучи» попал в эту тройку «заанестезированных». Но того же не скажешь в отношении Ф. Эберта и Тиссена.

Президента Германии «заанестезировали» именно тогда, когда Запад стал готовиться к освобождению «духа войны» против СССР – ведь Троцкий своей публикацией на Западе так называемого «завещания Ленина» просигнализировал, что пора начать подготовку к новой мировой войне против России. И Запад услышал этот сигнал.

Несмотря на то, Эберт был типичным социал-демократическим оппортунистом, к 1925 г. он уже явно мешал Западу. Во главе Германии необходимо было ставить совсем иную личность – личность, способную на серьезное оживление реваншистских и милитаристских сил, которую уважала бы хотя и куцая, но имевшая колоссальное влияние на внутреннюю политику страны германская армия, то есть рейхсвер.

И когда Эберта «заанестезировали», то именно тогда, несмотря на весьма преклонный возраст, президентом Веймарской Германии был избран генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург, прославленный у себя на родине полководец Первой мировой войны. А тут и упоминавшиеся выше Локарнские соглашения подоспели...

Тиссена же, судя по всему, «заанестезировали» за его яростное и очень эффективное сопротивление любым попыткам Запада содрать с Германии астрономические репарационные платежи.

Так вот и спрашивается, не «бесценный» ли «опыт» по «заанестезированию» важнейших пациентов с помощью спинномозговой анестезии Августа Бира был использован для убийства Фрунзе в форме «естественной смерти из-за не выдержавшего слабого сердца» прямо на операционном столе?! Очень уж все смахивает на использование именно германского «опыта». А кто мог посоветовать применить такой «опыт»? Едва ли стоит сбрасывать со счетов Троцкого и его людей. В российской медицине всегда хватало (и хватает) его соплеменников⁸⁰, в том числе и разделявших его взгляды.

В свое время в ответ на сетования С.М. Буденного по поводу «нелепой» смерти близкого друга Сталина Артема (Сергеева; его сын стал приемным сыном Сталина, вырос до генерала артиллерии, скончался в 2012 г.) Сталин заметил: **«Если случайность имеет политические последствия, то к такой случайности нужно присмотреться»**. Что ж, давайте воспользуемся мудрым советом Иосифа Виссарионовича и посмотрим не только к каким последствиям

⁸⁰ Слава богу, что абсолютное их большинство – это исключительно порядочные люди, превосходнейшие специалисты, которые свято чтут клятву Гиппократова. Более того. Они в немалой степени составляют золотой фонд отечественной медицины.

привела выдаваемая за случайность смерть Фрунзе на операционном столе, но и на каком политическом фоне это произошло.

Судите сами. **16** октября 1925 г. были подписаны Локарнские соглашения, выпустившие на свободу «дух войны» против СССР, а **31** октября на операционном столе погибает – используем современный термин – министр обороны огромного государства рабочих и крестьян, ставшего, впервые в истории человечества на путь строительства социализма.

В ноябре 1925 г. начальником Генштаба стал только что вернувшийся из Германии Михаил Николаевич Тухачевский – самый что ни на есть «питомец» Троцкого. В результате хладнокровно организованных убийств – сначала Котовского, которого сменивший Троцкого Фрунзе планировал назначить себе замом, а затем и самого Фрунзе, положение Тухачевского на посту и.о. начальника штаба было закреплено настолько, что он уже как начальник штаба, то есть без приставки «и.о.», достался К.Е. Ворошилову, сменившему Фрунзе.

И едва лишь это произошло, сразу, чтобы завуалировать операцию по продвижению Тухачевского на один из высших военных постов в государстве и вообще отвлечь внимание от случившегося, кто-то запускает слух о том, что-де Сталин якобы причастен к смерти Фрунзе!

Впоследствии выяснилось, что слух появился в результате того, что Троцкий через К. Радека и других своих сторонников «подрядил» заурядного писателя Бориса Пильняка быстро слепить **«Повесть непогашенной луны»**. Впоследствии сын Пильняка-Вогау – Борис Андроникашвили – писал, что **«сопоставив повесть с воспоминаниями ближайших друзей и сподвижников Фрунзе... нашел в них много общего... обнаружил даже совпадение отдельных реплик»**, и это, мол, **«укрепило... веру в то, что отец получал материал из ближайшего окружения полководца»**.

Трудно сказать, отдавал ли себе Борис Андроникашвили отчет в том, что он написал. Однако очевидно, что отец его написал эту повесть по заказу и, более того, данный заказ сохранял свою силу в течение многих десятилетий. Иначе что должно означать тотальное совпадение деталей и даже реплик в мемуарах, которые были изданы уже после смерти Сталина?! Конечно, сын и не мог написать по-иному, иначе пришлось бы открыто признавать, что отец выполнил заказ злейшего врага России и СССР – Троцкого.

Впрочем, не беда, что он сделал половинчатое признание. До уровня **100 % исторической правды** его признание довел крупный партийный работник, а затем редактор газеты «Известия» и журнала «Новый мир» Иван Михайлович Гронский, который на старости лет (после соответствующей отсидки в ГУЛАГе) вспоминал: **«Содержание “Повести непогашенной луны”, по словам Пильняка, было ему подсказано троцкистами – А.К. Воронским, К.Б. Радеком и В.В. Полонским. Последний напечатал ее, не согласовав с двумя редакторами – И.И. Скворцовым-Степановым и А.В. Луначарским. Этой повестью троцкисты намеревались нанести удар по руководству партии. Частично это удалось. По поводу этой повести я беседовал с Радеком и Воронским, ссылаясь на устное заявление Пильняка в разговоре со мной. Оба они подтвердили правильность заявления Пильняка. Я назвал повесть Пильняка идеологической диверсией»**.

Более того. Последующее поведение Пильняка свидетельствует о том, что он прекрасно понимал, что и с чьей подачи он натворил. В момент публикации своего «творения» он смылся – именно смылся! – из СССР в Китай. А что ему было делать в Китае? Ведь не синолог же, то есть не специалист по Китаю, и даже не сотрудник спецслужб или Коминтерна. Разве что отсидеться, пока в Москве гнев не пройдет?!

А гнев, мягко говоря, был очень даже не маленький. Было принято специальное, жесткое постановление Политбюро от 13 мая 1926 г. насчет Пильняка и его подлого опуса. Между тем, чтобы выехать в Китай и уже в мае прочитать там свое произведение, он должен был самое позднее в марте сдать готовую рукопись в редакцию журнала – это, во-первых. Во-вторых, он должен был заранее подать все документы на выезд, получить китайскую въездную визу, а

китайцы, между прочим, в те времена очень любили вольтинить с выдачей виз. И это не говоря уже о том, что он должен был направиться туда от какого-нибудь ведомства СССР, ибо по-другому тогда за границу не выезжали. Какого ведомства? Кто и как конкретно помог ему в этом, не говоря уже о том, что зачем? Ведь Пильняк не был, подчеркиваю, хотя бы даже начинающим синологом, чтобы его отправлять в Китай, тем более в столь срочном порядке. Увы, но на эти вопросы ответить точно невозможно – время ушло, свидетелей никаких, доказательств в архивах тоже нет. Остается только догадываться...

А теперь, положив руку на сердце, попытайтесь хотя бы самим себе честно ответить на один вопрос: разве в интересах Сталина было устраивать гибель министра обороны, пускай и не во всем полностью соглашавшегося с ним, в условиях, с одной стороны, едва только начавшейся военной реформы, а с другой – столь резкого обострения международной обстановки?

Напоминаю, что 16 октября 1925 г. были подписаны пресловутые Локарнские соглашения, дух которых Сталин без обиняков назвал «духом войны». Как показало последующее развитие международной обстановки, Локарнские соглашения явились своего рода предтечей Мюнхенского (1938 г.) сговора Запада с Гитлером. Схема была одна и та же. И предполагала она вооруженное нападение на СССР.

Так вот и получается, что всего-то через пару недель после того, как «дух войны» был выпущен на свободу, усилиями Троцкого на тот свет был отправлен один из лучших, по крайней мере, тогда считалось именно так, советских военачальников той поры – Михаил Васильевич Фрунзе. Не говоря уже о Котовском. А то как же?! Запад будет готовить новую войну, а во главе вооруженных сил СССР будет стоять такой сильный военачальник, как Фрунзе, к тому же личный враг Троцкого?!

Да и кадры Фрунзе подобрал еще те! Они оставляли стойкое впечатление годных для государственного переворота в случае войны кадров. Но в чьих интересах переворота? И предусматривалось ли затем какое-либо место для Троцкого в будущем руководстве после такого переворота?! Едва ли. А ведь Троцкий до самого последнего момента, пока ему наконец-то не проломили его чертов череп, в котором беспрестанно роились самые черные замыслы против СССР и России, лелеял надежду стать вождем в результате именно государственного переворота и именно в случае войны. А сколько директив такого рода он надавал своим сторонникам, находясь уже в изгнании?...

Уж лучше, по мнению «беса», вооруженные силы возглавит «серый», по его мнению, Клим Ворошилов, а при нем нехай будет заново завербованный сторонник «беса» – чуть более образованный Тухачевский. Всякое поражение можно устроить «краше», чем в Первой мировой!

В итоге-то получилось, что едва только Запад выпустил «дух войны» на свободу, как планирование военных операций в СССР возглавил ставленник Троцкого. Заодно и Зиновьев был проучен как полагается.

А с 1926 г. по каналам разведки в Москву стали поступать первые сигналы о том, что в СССР формируется некая военная партия, готовая на силовой переворот, в том числе и в ситуации войны, и что во главе этой партии стоит Тухачевский. Но для того, чтобы уже в 1926 г. стали поступать такие сигналы из Германии, необходимо было, чтобы хотя бы первичная информация о заговорщических намерениях некоей группировки военных во главе с Тухачевским поступила бы в Германию уже в 1925 г.

Вот что явно стояло за внешне «случайной» смертью, а на самом деле убийством М.В. Фрунзе. Ну а Сталин к его смерти, еще раз это подчеркиваю, не имел ровным счетом никакого отношения. Хотя бы, например, потому, что Сталин образца 1925 г., к вящему неудовольствию всех антисталинистов, еще не был тем Сталиным, каким он стал к концу жизни. Его возможности были ограничены едва ли не критически, к тому же чуть ли не во всем. И для того,

чтобы что-то сделать полезное для страны, ему приходилось с большим трудом преодолевать колоссальное сопротивление и слева, и справа.

Хотя и под видом «случайности», а также осуществленное чужими руками фактическое убийство Фрунзе Троцким и К^о привело не только к возникновению подлого мифа о якобы имевшей место едва ли не прямой причастности Сталина. Этот подлый миф стал своего рода «отцом-основателем» целой серии не менее гнусных мифов о якобы имевшей место прямой причастности Сталина к смертям других знаковых персон СССР. А в итоге это привело к формированию устойчивого до настоящего времени глобального мифа о Сталине как тайном убийце. Дело в том, что в 1925 г. произошла череда смертей видных представителей новой власти, причем как сторонников Сталина, так и Фрунзе. Судите сами.

19 марта 1925 г. у одного из сопредседателей ЦИК СССР, Нариманова, случился приступ стенокардии. И хотя буквально в двух шагах от места его работы находилась больница Лечсанупра (Лечебно-санитарное управление, знаменитая «кремлевка»), одного из высших должностных лиц страны стали возить совершенно непонятным окружным путем на извозчике и возили до тех пор, пока не привезли к нему домой окоченевший труп. А Нариманов между тем был сторонником Сталина.

22 марта 1925 г. при взлете с Тифлисского аэродрома произошла катастрофа самолета «Юнкерс», на котором в Сухум (Сухуми, ныне столица независимой Абхазии) собрались лететь 1-й секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) Мясников, полпред ОГПУ в Закавказье Могилевский и заместитель наркома Рабочее-крестьянской инспекции Закавказья Атарбеков (Атарбекян). Во время взлета в самолете что-то вспыхнуло, он рухнул и взорвался. Люди погибли. Все трое были сторонниками Сталина. Более того, Могилевский и Атарбеков были в неплохих отношениях и с Фрунзе также.

6 августа 1925 г. злодейски был убит Г. Котовский, о чем уже говорилось выше.

28 августа 1925 г. из США пришло известие о трагической гибели вновь назначенного главы «Амторга» Э. Склянского и Хургина, создателя и первого руководителя «Амторга». Поехали кататься на лодке (каике) по озеру Лонг-Лейк (штат Нью-Йорк) и перевернулись. Существует устойчивая, но очень подлая версия о том, что-де поехали кататься втроем – третьим был якобы какой-то сотрудник резидентуры ОГПУ – а вот трупов обнаружили всего два – Склянского и Хургина. Как правило, эту версию венчает отточие – «...». Проще говоря, делается прозрачный намек на «длинную руку Лубянки», которой, видите ли, управлял Сталин, который якобы ненавидел Эфраима Склянского и потому предложил его кандидатуру на пост нового руководителя «Амторга», чтобы затем прикончить его там, в Америке. И всем тем, кто упорно настаивает на этой версии, абсолютно невдомек, что это просто глупость! Ну зачем отправлять ненавистного человека руководителем мощной структуры «Амторга», которая была одновременно как бы дипломатическим представительством СССР в США, хотя формально дипломатических отношений между государствами в то время не существовало, и торговым представительством, и резидентурами военной разведки и ИНО ОГПУ, и нелегального аппарата Коминтерна, и там его убивать столь экзотическим способом? Ведь куда легче, к тому же полностью безопасно и без всяких затрат крайне скудных валютных средств, его можно было бы прикончить, если это было бы нужно Сталину, непосредственно в Москве или где-нибудь на территории СССР. И все было бы шито-крыто. И это не говоря уже о том, что Сталин образца 1925 г. категорически не был тем якобы могущественным правителем, которым его обычно рисует антисталинская пропаганда. Да и, с одной стороны, ОГПУ подчинялось еще Дзержинскому, а не Сталину, хотя он и был членом Коллегии ОГПУ, а с другой – у молодой тогда советской разведки еще не было столь длинных рук и возможностей, тем более за океаном. В Европе – куда ни шло, чему есть соответствующие подтверждения...

Так что касается истинной причины нелепой гибели Склянского и Хургина, то скорее всего она банально российская – напились как свиньи и поехали кататься на каике, которым

еще и надо уметь управлять, ибо привыкшим к русской лодке он непривычен в управлении. Ну и перевернулись по пьяни. А то, что были обнаружены всего два трупа, так это еще отнюдь не доказательство, хотя бы и косвенное, что садились в каик втроем, не говоря уже о том, что не все трупы всплывают. Уж сколько таких случаев было – не сосчитать. Так что никакого, даже косвенного доказательства какой-либо причастности Сталина и ОГПУ во всем этом нет. Даже тени намека на тень намека – и то нет. Если, конечно, пребывать в здравом уме, а не в наркотическом дурмане зоологической ненависти к Сталину. Это только мерзавец Б. Бажанов выдумал эту версию, и то в весьма осторожной форме, да еще и Мехлиса приплел к этой версии. Но Мехлис был убежденным, категорическим сторонником Сталина и никогда не опустился бы до всяких сплетен о нем.

В тот же день, 28 августа 1925 г., в СССР под паровоз попал В.Н. Павлов – председатель правления Авиатреста, который был создан в рамках секретного сотрудничества между германским рейхсвером и РККА для конструирования и строительства боевых самолетов. По согласованию с Политбюро ЦК ВКП(б) руководитель Авиатреста назначался Реввоенсоветом СССР. Павлов был старым товарищем Фрунзе. А под паровоз здоровый и нормальный человек сам по себе попасть не мог, если, конечно, он не глухой и не слепой. Павлов ни тем, ни другим не был. Да и что ему было делать на ж.-д. путях, когда он имел личный автомобиль?...

И когда 31 октября на операционном столе скончался еще и Фрунзе, то троцкистская шваль быстро смекнула, что это более чем удобнейшая ситуация для формирования и насаждения в общественном сознании глобального мифа о Сталине как об убийце. Вот так и сподобили Б. Пильняка на его поганую повесть. Ну а 28 октября 1937 г. он был арестован и после соответствующего следствия был справедливо расстрелян, правда, почему-то как японский шпион...

Ну а далее любая смерть высокопоставленных советских партийно-государственных деятелей, как известное лыко в строку, ставилось в вину Сталину. Как, например, сразу же возникший миф о якобы имевшей место причастности Сталина к внезапной смерти Ф.Э. Дзержинского в 1926 г.

Он «реанимировался» в последнее время, а возник, что называется, «до кучи». Уже в наше время телевизионщики даже состряпали документальный фильм под названием «Загадки смерти Дзержинского», в котором эзоповым языком, но вполне внятно обвинили Сталина в смерти Железного Феликса. Логика была примитивна – как у неандертальца. Раз уж Сталина обвиняют во всех смертных грехах, то почему бы не добавить еще один. Одним грехом больше, одним меньше – какая кому разница. В общем, хотели «как лучше» в интересах разжигания антисталинской истерии, правда, получилось «как всегда».

А оно и не могло получиться иначе. Потому что к смерти Дзержинского Сталин тем более не имел никакого отношения. Напротив, он, судя по всему, заподозрил неладное и потребовал от врачей, которым доверял, провести тщательное вскрытие и исследование причин смерти. Кстати говоря, используя именно этот факт, телевизионщики и состряпали свой фильм, перевернув принципиальный смысл этого требования Сталина, превратив в его в противоположность – мол, Сталин хотел удостовериться, что-де никаких следов отравления в организме не осталось. Ну не мерзавцы ли продажные, эти чертовы телевизионщики?!

А что же произошло на самом деле? **А произошло практически то же, что и со смертью Фрунзе.** В преддверии надвигающейся войны, а Троцкий был убежден в этом, тем более после того, как весной 1926 г. он побывал в Германии на встрече со своими «патронами», «бес мировой революции» нанес еще один очень сильный удар по Советскому Союзу. Дело в следующем.

Все по привычке смотрят на Дзержинского только как на основателя ВЧК – ГПУ – ОГПУ, как на чекиста № 1. Это правда, но далеко не вся правда о Железном Феликсе. Дзержинский стал одним из лучших советских хозяйственников восстановительного периода, и фактически

именно он своими трудами заложил краеугольные камни в фундамент будущей индустриализации СССР. Ведь со 2 февраля 1924 г. Ф.Э. Дзержинский стал еще и председателем Совета народного хозяйства (ВСНХ), то есть главой всего государственного хозяйства. Под его руководством оказалась вся государственная промышленность, которая тогда находилась в упадке. На этот пост его рекомендовал лично Сталин, с которым у Дзержинского были очень даже неплохие как личные, так и деловые отношения. Дзержинский был хорош для Сталина не только тем, что поддерживал его политику, но и тем, что был сторонником быстрого восстановления и развития хозяйства, а также тем, что, в отличие от многих других, хорошо разбирался в хозяйственных вопросах.

Дзержинский разработал очень интересную «локомотивную» программу, суть которой заключалась в немедленном развертывании паровозостроения в Советском Союзе. По абсолютно справедливому и обоснованному мнению Феликса Эдмундовича, программа дала бы возможность полностью загрузить паровозостроительные заводы, что в свою очередь резко подтягивало за собой другие смежные производства. А для них нужен металл, соответственно паровозостроение требует опережающего развития металлургии. А это в свою очередь требует опережающего развития горнодобывающей промышленности.

В то же время на базе интенсивного роста металлургической промышленности появляется возможность резко интенсифицировать металлообрабатывающую промышленность, а соответственно насытить рынок металлоизделиями, обеспечить доходность государственной промышленности, обзавестись оборотными средствами и сделать остро необходимые для восстановления основного капитала промышленности накопления. Образно говоря, Дзержинский решил сделать обычный паровоз настоящим локомотивом советского экономического роста. Сталин безоговорочно поддержал его план.

Однако против плана Дзержинского тут же выступила вся троцкистская братия, прежде всего впоследствии справедливо и законно расстрелянный нарком финансов Г.Я. Сокольников (Бриллиант). Он настаивал не только на резком сокращении финансирования программы развития промышленности, которую выдвинул Дзержинский, но и на сохранении за Наркоматом финансов функции распределения всех отпущенных для промышленности средств. В ответ на это Дзержинский предложил программу радикальных преобразований в системе управления металлопромышленности, суть которой сводилась к концентрации и централизации управления.

В этой же программе содержался еще один пункт, который практически обессмертил имя Дзержинского как умелого и очень эффективного хозяйственника. 19 июня 1924 г. он предложил идею единого промышленного бюджета. Изобретение сколь простое, столь же очень эффективное. Государственная промышленность часть полученной прибыли сдает государству. Наркомат финансов проектирует государственный бюджет, в котором есть строка финансирования промышленности в целом. Но вот распределение финансирования промышленности осуществляется уже на Президиуме ВСНХ, в соответствии с задачами развития промышленности.

В результате активной поддержки Сталина решением Политбюро ЦК ВКП(б) программа Дзержинского была утверждена. Не вдаваясь в детализированные подробности, следует указать, что Политбюро одобрило:

главную задачу индустриализации – опережающий рост производства стали и чугуна;
главную экономическую цель – строительство мощной машиностроительной индустрии, которая сможет осуществить хозяйственный переворот в стране;

главную политическую цель этих экономических преобразований – сбросить экономическую власть крестьянства путем создания крупных товарных производств, основанных на крупномасштабном применении машин и оборудования, произведенных на советских заводах;

главный метод индустриализации – сосредоточение управления промышленностью в одном штабе и концентрация государственного капитала в едином промышленном бюджете;

главный способ индустриализации: а) крупномасштабное планирование развития целых отраслей промышленности в их взаимосвязи и взаимном влиянии друг на друга; б) развитие вместе с крупной металлургической и машиностроительной промышленностью смежных и связанных отраслей хозяйства;

основной характер индустриализации – концентрация производства на крупнейших заводах и строительство самых крупных и современных предприятий.

С присущей ему энергией Дзержинский активно включился в гигантскую работу по экономическому преобразованию страны и достиг без преувеличения фантастических результатов. Когда он возглавил ВСНХ, в СССР выплавлялось **1,55** млн тонн чугуна, **1,623** млн тонн стали, производилось **1,396** млн тонн проката.

По состоянию на 20 июля 1926 г., когда Дзержинского не стало, выплавка чугуна в стране составила **2,202** млн т, стали – **2,91** млн т, производство проката – **2,259** млн т. То есть рост составил соответственно **70,4, 55,8** и **61,8 %!**⁸¹

Более того. Когда Дзержинский возглавил ВСНХ, в стране работали всего **45** доменных и **115** мартеновских печей. После себя Железный Феликс оставил **53** работающих домны и **149** мартеновских печей. При нем были расконсервированы и пущены в эксплуатацию Енакиевский, Донецко-Юрьевский им. Ворошилова и Константиновский металлургические заводы на юге и пять металлургических заводов на Урале. Кроме того, было расконсервировано и пущено в эксплуатацию более **400** других предприятий разных отраслей. Более того. При Дзержинском было начато первое строительство – были заложены: металлургический завод в Керчи, заводы сельскохозяйственного машиностроения в Ростове и Златоусте, метизный завод в Саратове.

Наконец, следует указать, что загрузка заводов в 1926 г. впервые превысила уровень 1913 г., составив **101 %**. Более того. В том же году СССР вышел на **7-е** место по выплавке чугуна и на **6-е** место по выплавке стали в мире. Уже в 1926 г. на долю СССР приходилось **3,2 %** мировой выплавки стали!

Эти успехи Дзержинского и Сталина доводили до бешенства не считавшую нужным строить социализм в отдельно взятой стране оппозицию во главе с Троцким. Они делали все возможное, чтобы сорвать успешное развитие советской промышленности. Потому как Запад откровенно обещал в 1926 г., что в скором будущем будет произведено вооруженное нападение на СССР – как раз в том же 1926 г. состоялась секретная, формально англо-германская, но с широким международным участием конференция, которая приняла решение о необходимости вооруженного нападения на Советский Союз консолидированными силами всего европейского Запада.

Исторический комментарий. Увы, но так оно действительно и было. Серьезная угроза вооруженного нападения Запада на СССР оказалась зафиксирована в резолюции XV съезда ВКП(б): «Учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств на пролетарское государство, необходимо при разработке пятилетнего плана уделить максимальное внимание быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороноспособности и хозяйственной устойчивости страны в военное время.

К вопросам обороны... необходимо не только привлечь внимание правительственных, плановых и хозяйственных органов, но и, самое главное, обеспечить неустанный интерес всей партии»⁸².

⁸¹ Хромов С.С. Ф.Э. Дзержинский во главе металлопромышленности. М., 1966. С. 317–325.

⁸² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1928 гг. М., 1968. Т. I. С. 663.

Троцкий и К° делали все, чтобы сорвать любые усилия сталинского руководства по укреплению экономической независимости и обороноспособности СССР. Тем более что в тот момент и армия находилась в состоянии далеко еще не завершенной реформы, начатой Фрунзе. А слабого легче легкого разбить и победить. Потому-то Троцкий и К° и ставили столь активно палки в колеса.

Именно по этой причине Дзержинский стал тогда очередной мишенью для резких нападок Троцкого и его приспешников (кстати говоря, Троцкий и в изгнании весьма презрительно характеризовал Дзержинского и его труды). Именно они организовали его травлю на всех уровнях, в борьбе с которой Дзержинский опирался на твердую помощь Сталина и его группы. В конце концов, поняв невозможность сломить сопротивление могучего тандема Дзержинский – Сталин, Троцкий и К° приняли решение об отравлении Железного Феликса. Что и было сделано во время пленума ЦК ВКП(б) 20 июля 1926 г., во время которого Дзержинскому стало плохо, а через три часа он скорострительно скончался. В начавшейся после «сердечного приступа» докладчика суматохе кто-то из приспешников Троцкого быстро убрал стакан с водой, из которого во время выступления пил Дзержинский. Так что никаких следов не осталось.

Кроме того, в равной степени необходимо иметь в виду, что Дзержинский сохранял колоссальное влияние и на органы госбезопасности, так как при всей загруженности по работе в ВСНХ Феликс Эдмундович оставался и председателем Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при Совете Народных Комиссаров СССР.

А там, увы, уже подросла ядовитая троцкистская поросль, главарем которой был пресловутый **Генрих Ягода. Троцкий очень точно рассчитал ходы.** Дело в том, что на назначение Ягоды сразу главой ОГПУ после смерти Дзержинского он и не рассчитывал. Его ставка была на то, что Ягода станет практически полновластным хозяином Лубянки при очень больном сменщике Дзержинского – Рудольфе Менжинском. Так оно и случилось. Проще говоря, действуя исподволь, Троцкий в течение 1925–1926 гг., увы, сумел расставить своих людей в главных силовых ведомствах Советского Союза. А на 1927 г. уже было запланировано вооруженное нападение на Советский Союз консолидированными силами европейского Запада.

Вот почему они так яростно нападали на Дзержинского, подвергая оголтелой, но беспочвенной критике его титанические усилия по подъему промышленности. Экономически сильный СССР мог дать серьезный отпор вооруженному нападению даже консолидированными силами Запада! И тогда провал очередных планов Троцкого по захвату власти!

Вот почему уже в 1927 г. оппозиция повела по всему фронту широкое наступление против руководства ВКП(б), вот почему она развертывалась методически и агрессивно, по определенному боевому плану. Троцкий рассчитывал, что при наличии контроля над главным и силовыми ведомствами страны ему удастся захватить власть в СССР в условиях войны. Потому-то он и кричал в 1927 г., что «власть надо брать тогда, когда враг находится в 80 км от столицы».

Авторы многочисленных публикаций и упомянутого выше телефильма хотели в очередной раз облить грязью Сталина и бросить на него тень серьезных подозрений в причастности к смерти Дзержинского. **Теперь же очевидно, что реально стояло за смертью, точнее, убийством Железного Феликса.**

В следующем, 1927 г., последовала смерть еще одной знаковой персоны СССР. После провала попытки государственного переворота в ноябре 1927 г., **в 18.00 17 ноября 1927 г.** выстрелом из пистолета покончил жизнь самоубийством видный представитель «ленинской гвардии» **Адольф Абрамович Иоффе (он же В. Крымский).** То есть через десять дней после того, как предпринятая **7 ноября** того же года оппозицией отчаянная попытка государственного переворота с треском провалилась.

И тут же возник миф о якобы имевшей место причастности Сталина и к этой смерти. Это откровенное самоубийство с тех пор пытаются инкриминировать Сталину. Однако, понимая, что нет никаких, даже отдаленно косвенных доказательств причастности Сталина к этому самоубийству, нажимают на эмоции и заявляют, что-де **«...не выдержал телесных и психических страданий, к которым, вероятно, добавлялись и меры против внутривластной оппозиции в ВКП(б), которые были предприняты Сталиным в то время».** **Какие телесные страдания?! Какие психические страдания?!** Ведь это же надо так лгать! Патологический психопат сам застрелился, а виноват Сталин?

Истинный представитель «ленинской гвардии» Адольф Абрамович Иоффе (он же В. Крымский) был, как обычно указывают, патологическим невротиком. **На самом же деле – настоящим эпилептиком, страдавшим к тому же еще и шизофренией.** Набор психиатрических заболеваний еще тот. Длительное время за ним наблюдал один из самых выдающихся учеников знаменитого Зигмунда Фрейда – Альфред Адлер (кстати, темой его научной диссертации как раз и была эпилепсия). Наблюдал многие годы, задолго до октября 1917 г. И не только наблюдал, но и пытался вылечить методом психоанализа, проводя по 5–6 сеансов в неделю, что, между прочим, стоило тогда баснословных денег. Правда, не вылечил: врожденная психическая патология излечению не поддается, будь ты хоть трижды даже самим Зигмундом Фрейдом. И вот этот самый психопат в тяжелой форме стал первым советским послом в Германии! А затем и видным оппозиционером, ярким сторонником Троцкого?!

Так отчего же застрелился Иоффе? Обычно преподносят мотив самоубийства именно так, как это было указано выше. Ну, так и в самом деле, ведь столь безобидное дельце затеяла оппозиция – в надежде на вооруженное нападение извне, всего лишь какой-то там переворот рыпнулась осуществить, а против нее, несчастной оппозиции, Сталин меры предпринял...

К слову сказать, меры действительно были предприняты, даже броневики пришлось выводить на улицы Ленинграда, но вот жестокостей не было и в помине, хотя кое-кого и пришлось упечь в кутузку. Правда, в основном за хулиганство. Самая «жестокая» мера – высылка Троцкого в Алма-Ату. Вот и застрелился «бедолага» Адольф Абрамович Иоффе. И застрелился этот патологически ненормальный «ленинский гвардеец» и ярый сторонник Троцкого (а этого, к слову сказать, А. Адлер тоже «пользовал», на пару с Иоффе) лишь потому, что в очередной раз впал в дикий стресс, и разум в очередной раз «расщепился» (шизофрения в переводе означает расщепленный разум). Так ведь и было от чего, ибо как-никак, но провалилась очередная попытка заговора с целью осуществления государственного переворота. Ну а дальше собственноручно выпущенная пуля сделала то, чего не мог добиться даже один из лучших учеников самого З. Фрейда, – навсегда «вылечила»... методом окончательного расщепления мозгов. **«Невинная жертва» сталинизма, однако...**

А чуть более чем через месяц внезапная смерть постигла выдающегося русского ученого В.М. Бехтерева. И тут же возник очередной миф – о том, **что-де Сталин приказал убить выдающегося русского ученого В.М. Бехтерева за то, что тот поставил ему диагноз «паранойя» и разгласил его.**

В отличие от многих других антисталинских мифов у этого есть точная дата, и даже время рождения. Он «родился» в ночь с 24 на 25 декабря 1927 г., то есть в момент, когда угасла жизнь одного из выдающихся русских ученых начала XX века – Владимира Михайловича Бехтерева. Изначально сюжет мифа таков.

Еще в начале 1927 г. группа оппозиционно настроенных к Сталину партийных деятелей якобы обратилась к Бехтереву с просьбой освидетельствовать психическое состояние Сталина. Ученому будто бы дали возможность побеседовать с некоторыми родственниками Сталина и даже предоставили некие необходимые для постановки диагноза сведения. Бехтерев якобы встречался со Сталиным в декабре 1927 г. во время своего пребывания в Москве, куда он прибыл для участия в работе I Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров. И якобы, как

честный ученый, Бехтерев сделал вывод о том, что Сталин болен шизофренией, чем может нанести большой вред обществу, о чем и заявил своим коллегам, но в совершенно иной формулировке – что-де он «смотрел одного сухорукого параноика».

С детства у Сталина действительно не в порядке была левая рука. На всех фотографиях и кадрах кинохроники это хорошо заметно. Но в то же время это вовсе не означает, что в словах Бехтерева речь могла идти именно о Сталине, хотя тень на плетень уже явно брошена. Подчеркиваю, если исходить из изложенной версии.

Сталин якобы узнал об этом и приказал уничтожить Бехтерева. И во время посещения Бехтеревым Большого театра какие-то неизвестные личности отравили его, когда он во время антракта находился в правительственном буфете. К тому же, по легенде, выходило, что эти же неизвестные и пригласили ученого в буфет. Вечером того же дня Бехтереву стало плохо, а на следующий день, точнее в 23 ч. 45 мин. 24 декабря (практически в ночь на 25-е) 1927 г., выдающегося ученого не стало.

Как известно, никто, кроме правоохранительных органов, не имеет права проводить криминалистическое расследование, даже в ретроспективе. Да оно и не нужно в данном случае – чуть позже убедимся в этом однозначно. Отметим лишь следующее. Бехтерев прибыл в Москву вечером 21 декабря 1927 г. Остановился у своего друга – профессора Московского государственного университета С.И. Благоволина.

I Всесоюзный съезд невропатологов и психиатров, для участия в работе которого он и прибыл в Москву, открылся 22 декабря. Будучи избранным его почетным председателем, Бехтерев весь первый день просидел в президиуме съезда. 23 декабря он лично вел заседание съезда по вопросам профилактики и лечения, а вечером того же дня посетил Большой театр, где смотрел балет «Лебединое озеро». И в тот же вечер Владимир Михайлович почувствовал себя плохо. Так вот, сколько ни ищи, но найти хоть какой-то промежуток времени, когда Бехтерев мог бы встретиться со Сталиным, все равно невозможно. Так что оставим это пустое занятие и сразу перейдем к главному.

На самом же деле миф появился как злобная месть Троцкого и его сторонников за полный провал попытки оппозиции устроить антигосударственный переворот в стране с «научным обоснованием» устранения Сталина. Оппозиция предприняла такую попытку в связи с 10-летием Октябрьского переворота. Как отмечал знаменитый французский писатель Анри Барбюс, в 1927 г. антисталинская оппозиция в СССР разворачивалась методично, агрессивно и по определенному боевому плану. Это была нешуточная, сильная даже при всей своей малочисленности, очень агрессивная, боевая, с хорошо развитыми навыками и инстинктами подрывной антигосударственной подпольной деятельности оппозиция. Ее активизация в 1927 г. была обусловлена тем, что над СССР тогда вновь распростерлась черная тень реальной в то время угрозы вооруженного нападения с Запада при не исключавшейся в то же время вероятности вооруженного конфликта и на Дальнем Востоке. Троцкий даже без оглядки выдал свои истинные намерения, забыв о том, что-де надо брать власть в свои руки, когда враг будет в 80 км от столицы.

Оппозиция методично, агрессивно и по-боевому подготавливала государственный переворот в стране, четко координируя свои действия с внешней угрозой вооруженного нападения. И вовсе не случайно, что еще в июне 1927 г., требуя исключения из ЦК Троцкого и Зиновьева, Сталин прямо говорил: **«Курс на террор, взятый агентами Лондона... есть открытая подготовка войны. В связи с этим центральная задача состоит в очищении и укреплении тыла, ибо без крепкого тыла невозможно организовать оборону... чтобы укрепить тыл, надо обуздать оппозицию теперь же, немедленно»⁸³.**

⁸³ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5 т. / Под ред. В. Данилова и др. Т. I. М., 1999. С. 25. Сталин имел в виду разоблачение ОГПУ ряда шпионских и диверсионных организа-

Основная же причина подготавливавшегося антигосударственного переворота заключалась в следующем. В тот период завершалась подготовка к первой пятилетке. Троцкий же и его сторонники были категорически против курса Сталина на строительство социализма в отдельно взятой стране. Особенно же оппозиция была против индустриализации СССР. Ни Запад, ни его приспешники в СССР в лице троцкистской оппозиции не оставляли попыток превратить-таки Советский Союз в сырьевой придаток Запада. Вот в чем и заключалась основная суть как внешней угрозы, так и резкой, но в координации с первой, активизации оппозиции.

А что может быть лучше для обоснования попытки свержения своего политического противника, чем предлог медицинского характера?! Особенно, если этот предлог якобы говорит об имеющем место психическом расстройстве политического конкурента. Это более чем распространенное явление мировой истории заговоров. Мировая история буквально изобилует многочисленными примерами на эту тему. В разные эпохи в разных государствах и совершенно в разных заговорах их участники весьма охотно прибегали (и прибегают) к использованию якобы медицинских причин для оправдания якобы объективной необходимости и обоснованности свержения своего политического противника. Мол, психу не место у кормила власти. И Троцкий пошел по давно проторенному в истории пути. Для этого и была выбрана версия о психическом расстройстве Сталина. Кстати говоря, очень любопытно, почему Троцкий и К° остановили свой выбор на Бехтерева и на паранойе.

На Бехтерева Троцкий и оппозиция обратили внимание, вне всякого сомнения, по следующей причине. В период Первой мировой войны В.М. Бехтерев явно по инициативе властей издал брошюру под названием **«Вильгельм – дегенерат нероновского типа»**. Вильгельм – это германский кайзер Вильгельм II, кстати говоря, близкий родственник последнего русского царя Николая II. В носившей ярко выраженный пропагандистский характер брошюре Бехтерев, что называется, «под орех» разделал и уделал германского кайзера как психически неполноценного дегенерата и преступника. Во время войны, как известно, с противником не церемонятся и стремятся уничтожить его любыми средствами, в том числе и средствами пропаганды. К слову сказать, и союзники России в той войне, особенно Англия, также не церемонились с фигурой кайзера. Хотя и для английской королевской семьи он также был близким родственником, однако не мудрствуя лукаво бритты всюю поливали Вильгельма самой отборной грязью как **«бешеную собаку в Берлине»**. **В данном случае все понятно: война есть война, и на войне любые средства используются.**

А в самой брошюре Бехтерева особое внимание Троцкого и его гоп-компанию явно привлекла «изысканность» научного обоснования дегенератизма Вильгельма: **«Ясно, что если Вильгельм не может быть признан душевнобольным, то он не может быть назван и вполне здоровым, ибо вышеуказанные особенности его природы доказывают его неуравновешенность и склонность к ненормальным психическим проявлениям и расстройствам, которые обычны для всех вообще дегенератов»⁸⁴.**

«Наконец, отметим у Вильгельма и резко выраженный дегенеративный признак – это поразительный прогнатизм его лица. Таблицы Фригеро указывают, что у нормальных лиц височно-ушной угол превышает 90°, у дегенератов же он обычно не достигает этой нормы, а у Вильгельма этот угол, как установлено врачами, равен даже 68°»⁸⁵. «Со стороны читателя уместен, однако, вопрос, много ли вообще различия между душевнобольными и дегенератами, и стоило ли защищать Вильгельма

ций в Москве, Ленинграде, на Украине, в Белоруссии, которые финансировались Англией, в том числе и непосредственно английской дипломатической миссией в Москве.

⁸⁴ Бехтерев В.М. Вильгельм – дегенерат нероновского типа. М., 1916. С. 39. Приводится по: Пыхалов И.В. Самые подлые мифы о Сталине. Клеветникам Вождя. М., 2012. С. 65.

⁸⁵ Там же. С. 39–40, 65.

от признания его душевнобольным, если приходится признавать его дегенератом с чертами прирождённого преступника, так ярко описанными Ломброзо»⁸⁶.

Примерно такую же схему Троцкий и оппозиция решили использовать и против Сталина, дабы обосновать попытку его смещения. Дело в том, что перед оппозицией стояла весьма непростая, можно сказать, тяжелая, почти неразрешимая задача. Ведь надо же было хоть как-то объяснить достаточно длительное к тому времени пребывание Сталина на посту генерального секретаря партии, на который, к слову сказать, его предложил их общий вождь – В.И. Ленин. Причем объяснить, не бросая ни жирной черной тени на самого Ленина, который, как известно, почил в Бозе, будучи в полном безумии, ни оскорбляя членов партии, особенно старых, и членов ЦК, которые по состоянию на конец 1927 г. уже трижды за прошедшие годы голосовали за оставление Сталина на этом посту, хотя сам Иосиф Виссарионович трижды подавал прошения об освобождении его от этого поста.

Наиболее удобная версия о шизофрении – как о самом распространенном психическом заболевании – для этого не годилась. Потому как на бытовом уровне, в процессе ежедневного общения шизофрения в той или иной мере становится заметной окружающим, даже если они не знают мудреных медицинских терминов. Ведь **«шизофрения»** в переводе означает **«расщепленный разум»**. То есть примени оппозиция эту версию, то получилось бы, что ни их «гениальный вождь» Ленин, ни члены ЦК, ни члены партии за длительный период не смогли разглядеть, что Сталин шизофреник. Что в свою очередь означало бы, что и они тоже слабы на голову.

А вот версия паранойи была лишена такого изъяна. Ведь по определению **клиническая картина этого психического расстройства определяется в основном эффективно окрашенными систематизированными бредовыми или сверхценными идеями, захватывающими определенный круг представлений и развивающимися при отсутствии или малом участии галлюцинаций и без выраженных изменений личности.**

Вот что привлекло внимание Троцкого и его сторонников и обусловило их обращение к Бехтереву. В случае грезившегося им успеха заговора и антигосударственного переворота все, что до этого успел сделать Сталин для укрепления СССР, запросто можно было бы объявить бредом больного, особенно подготовку к индустриализации и первой пятилетке. Но объявить именно в форме, не вызывающей сильного раздражения у остальных членов партии и советского партийно-государственного руководства. Потому как в противном случае немедленно возник бы вопрос: как могло получиться, что сотни тысяч членов партии голосовали за такой бред? А вот тут-то и пригодились бы это самое **«без выраженных изменений личности»**: мол, ловко скрывал Сталин свою болезнь, оттого и не распознали ее вовремя. А поскольку клиническая картина этого заболевания вырисовывается как **«эффективно окрашенная систематизированными бредовыми или сверхценными идеями, захватывающими определенный круг представлений»**, то попытку опорочить курс Сталина на индустриализацию и строительство социализма в отдельно взятой стране можно было выставить как **«сверхценный» бред параноика, который нельзя реализовывать!**

Но чтобы представить эту версию в солидном виде, необходимо было озвучить ее устами видного и авторитетного ученого. Ведь в России всегда был (и есть) особый пиетет перед учеными людьми. И члены партии не являлись исключением в этом смысле. Именно поэтому Троцкий и оппозиция попытались обратиться к выдающему русскому ученому Владимиру Михайловичу Бехтереву. Но тут у нее произошел целый ряд накладок, или, попросту говоря, облом.

В.М. Бехтерев не был постоянно практикующим врачом-психиатром. Да, он имел практику, но не постоянную. Он был психоневрологом, потому как созданное им самим научное

⁸⁶ Там же. С. 42, 65.

направление он и называл – психоневрология. Причем в рамках этого научного направления Бехтерев доверял исключительно анатомо-физиологическим объяснениям интересовавших его явлений. Тем более что его психотерапевтические интересы еще до 1917 г. окончательно сосредоточились на гипнозе. Какое отношение к постановке диагнозов мог иметь такой специалист, обладая такими научными склонностями?! Ведь для этого необходим статус постоянно практикующего врача-невропатолога/психиатра. А вот им-то он и не был. Его больше увлекали опыты наподобие тех, что осуществлял с собачками великий русский физиолог Павлов.

Проще говоря, Троцкому и К° понадобилось всего лишь широко известное имя выдающегося русского ученого. Причем в большей степени акцент должен быть на слове «русский». Троцкий прекрасно понимал, что после его кровавого живодерства над Россией в период с 1917 по 1923 г. в стране ему не доверяют, не говоря уже об острой этнической неприязни именно из-за этого живодерства. Ведь в то время СССР в очередной раз захлестнул «девятый вал» ярой юдофобии, что было последствием Октябрьского переворота и политики НЭПа. **И Троцкому непременно нужно было озвучить версию о паранойе устами выдающегося именно русского ученого.** К тому же они явно учли то обстоятельство, что Бехтерев доверял исключительно анатомо-физиологическим объяснениям интересовавших его явлений – именно с этим связана приписываемая ему, но никогда не произнесенная им фраза «**смотрел одного сухорукого параноика**».

Ни Троцкий, ни его сторонники были не в состоянии правильно оценить ряд факторов. Например, того, что В.М. Бехтерев был выдающимся представителем старой русской, российской научной школы, человеком исключительной чести и научной порядочности, неотделимой от общечеловеческой. Он никогда и ни при каких обстоятельствах не изменял свято почитавшейся им клятве Гиппократу. К тому же он был и генерал-майором медицинской службы царской армии. То есть имел еще и очень твердые убеждения и понятия об офицерской чести. И чтобы такой человек, врач, ученый, офицер старой закалки пошел бы на поводу у троцкистской оппозиции, даже если и не разделял позиции большевиков? Начисто исключено!

Тем не менее Троцкий и К° все-таки посмели обратиться к Бехтереву со своим подлым предложением. И совершенно естественно, что нарвались на нормальную реакцию порядочного человека. Владимир Михайлович Бехтерев послал обратившихся к нему представителей троцкистской оппозиции по хорошо известному всей России адресу. Более того, открыто пригрозил, что об их подлом предложении сообщит не просто, кому следует, а самому Сталину. Как выдающийся ученый и порядочный человек, генерал старой закалки, он не привык иметь дело с мерзостями – это не входило в его кодекс чести.

Как и всегда, реакция троцкистской оппозиции оказалась подлой и преступной – после провала попытки антигосударственного переворота и самого заговора В.М. Бехтерева быстро спровадили к праотцам путем отравления. Причем сделали это умышленно в Москве, дабы бросить тень именно на Сталина. Первоначально разрабатывавшаяся для обоснования свержения Сталина версия о паранойе была использована как месть за провал заговора и попытки антигосударственного переворота, для чего ее разбавили некоторыми деталями антисталинского характера, не сказать о которых нельзя.

Обратите внимание, что в мифе использован пассаж о том, что Бехтереву дали возможность побеседовать с некоторыми родственниками Сталина. Но это примитивный бред, рассчитанный на ничего не знающих лиц. Даже в то время у Сталина была весьма эффективная личная охрана. Руководители охраны – Паукер и Власик – в то время весьма активно «ловили мышей». Велось очень зоркое наблюдение за всеми, в том числе и за кругом знакомств ближайших родственников генсека, особенно тех, кто проживал в Москве и Ленинграде. Это вообще одна из основных задач личной охраны (службы безопасности) первых лиц в любом государстве мира. А ведь Бехтерев был настолько известной личностью, что любой его кон-

такт с кем-либо из родственников Сталина просто физически не мог остаться незамеченным. Да и, честно говоря, вступить в сам контакт было очень сложно. Вся родня Сталина волей-неволей вынуждена была следовать курсом его личной скромности. К примеру, проучившись длительное время в Промакадемии, тот же пресловутый Хрущев даже и предположить не мог, что одна из милостивых слушательниц академии – Надежда Аллилуева – жена генерального секретаря партии. Едва ли не всеобъемлющий жесткий аскетизм в быту и поведении тогда был в особом почете.

Не меньший бред представляет собой и глупость утверждения о том, что-де Бехтереву якобы были предоставлены некоторые медицинские документы о состоянии здоровья Сталина для постановки диагноза. Личная охрана первого лица всегда особо зорко наблюдает за всем документооборотом подопечного. Тем более за документами личного характера – такими, как медицинские данные первого лица. Это вообще секрет секретов в любом государстве. По определению это особо охраняемые документы, и любой несанкционированный доступ к ним немедленно привлек бы особое внимание личной охраны. Ведь прежде чем показать их Бехтереву, их необходимо было изъять из Лечсанупра Кремля. Причем изъять в условиях особой охраны этих документов, не привлекая внимание личной охраны Сталина. Малейшая попытка оппозиции выкинуть такой номер была бы пресечена самым жестоким образом. К слову сказать, именно потому, что у оппозиции не было даже истлевшего пепла от какого-либо документа медицинского характера в отношении Сталина, она и вынуждена была распускать самые грязные слухи. Будь у нее хотя бы самый паршивый клочок хоть какого-либо документа, то, уж будьте уверены, она использовала бы его на полную мощь. Но ничего подобного в руках оппозиции не было – оттого-то она и распускала самые грязные слухи.

Такой же беспрецедентный бред представляет собой и утверждение о том, что, узнав о диагнозе, Сталин приказал ликвидировать Бехтерева. Но выше уже говорилось, что Бехтерев чисто физически не имел возможности встретиться со Сталиным в декабре 1927 г. Более того. Сам Бехтерев постоянно проживал в Ленинграде. И до приезда в Москву также не мог встретиться со Сталиным. Кроме того, не надо путать Гегеля с Бебелем и тем более с Бабелем – Сталин 1927 г. это далеко еще не Сталин после 1937 г. Наконец, никакого правительственного буфета в Большом театре в те времена не существовало. Все, что в мифе подразумевается под этим громким названием, в те времена означало следующее. Это была одна из наиболее приличных комнат театра, где под строгим надзором личной охраны Сталина иногда накрывали столы для угощения артистов по типу «а ля фуршет». И что же, на глазах у всех кто-то из охраны стал бы травить Бехтерева? А что ему было делать именно там? Ведь не артист же, а доктор, психоневролог...

Наконец, о самом главном. Еще в 1995 г. в интервью популярному еженедельнику «Аргументы и факты» (№ 39) внучка выдающегося ученого и сама известный деятель науки, академик, ныне, увы, покойная, Наталья Петровна Бехтерева заявила: **«Это была тенденция – объявлять Сталина сумасшедшим, в том числе с использованием якобы высказывания моего дедушки, но никакого высказывания не было, иначе мы бы знали. Дедушку действительно отравили, но из-за другого. А кому-то понадобилась эта версия. На меня начали давить, и я должна была подтвердить, что это так и было. Мне говорили, что они напечатают, какой Бехтерев был хороший человек и как погиб, смело выполняя свой врачебный долг. Какой врачебный долг? Он был прекрасный врач, как он мог выйти от любого больного и сказать, что тот – параноик? Он не мог этого сделать»⁸⁷.**

Вы поняли, в чем все дело? Кому-то понадобилась реанимация этого старинного бреда, и они начали давить на женщину – внучку ученого. А кому она могла понадобиться, если все

⁸⁷ Аргументы и факты. 1995. № 39. С. 3.

произошло в разгар преступной перестройки, метко переименованной в народе в катастрофу? В чьих руках находились тогда печатные СМИ, чтобы столь уверенно гарантировать, что эту ложь напечатают? А кто у нас с 1985 г. возглавлял КПСС, а затем и СССР? И особенно кто возглавлял поганый Агитпроп ЦК КПСС? Правильно, в скором будущем нобелевский комбайнер и предатель СССР М.С. Горбачев и «прораб перестройки», колченогий Геббельс ЦК КПСС А.Н. Яковлев.

Именно они и запустили в пропагандистский оборот истеричного антисталинизма, коим планировали расшатать государственные устои, очередной пересказ старой, но донельзя подлой троцкистской сплетни. В номере от 28 сентября 1988 г. имевшая в те времена практически непререкаемый авторитет среди населения, особенно среди привыкшей всегда иметь против Родины фигуру в кармане интеллигенции, «Литературная газета» опубликовала редкостную по своей гнусности статью Олега Мороза под названием **«Последний диагноз»**. В статье говорилось: «Осенью 1971 г. М.И. Буянов (врач-психиатр) беседовал с Владимиром Николаевичем Мясищевым, который в 1939 г. стал директором основанного Бехтеревым Психоневрологического института и возглавлял его около тридцати лет.

“В декабре 1927 г., – рассказывает Мясищев, – Бехтерев отправился в Москву для участия в съезде психиатров и невропатологов, а также в съезде педологов... Перед самым отъездом из Ленинграда он получил телеграмму из Лечсанупра (Лечебно-санитарное управление. – А.М.) Кремля с просьбой по прибытии в Москву срочно туда позвонить. Бехтерев позвонил, а затем отправился в Кремль.

На заседание Бехтерев приехал с большим опозданием, кто-то из делегатов спросил его, отчего он задержался. На это Бехтерев – в присутствии нескольких людей – раздраженно ответил: “Смотрел одного сухорукого параноика”.

“То ли кто-то из присутствующих доложил куда следует, – замечает по этому поводу М.И. Буянов, – то ли судьба Бехтерева была уже предрешена, но вскоре после этих слов он неожиданно скончался. Был он физически очень крепок, ни на что не жаловался. Его неожиданная смерть поразила всех, многие заподозрили что-то неладное”⁸⁸.

Ни О. Мороз, ни цитируемый им М. Буянов свидетелями того события не являлись. Проще говоря, это был действительно очередной пересказ старой, но донельзя подлой троцкистской сплетни, в которой глупость на глупости и глупостью погоняет. Например, на кой черт Лечсанупру Кремля нужно было давать срочную телеграмму в Ленинград перед самым его отъездом в Москву? Ведь знали же, если исходить из этой сплетни, что он едет в Москву и соответственно легче легкого его было найти в Москве и пригласить в Лечсанупр. Так нет же, телеграмму послали... – ну не идиоты ли? Ну и где же эта пресловутая телеграмма?...

Если они хотя бы в минимуме задали себе труд поинтересоваться, как и что тогда происходило и где был Бехтерев, о чем уже было сказано выше, то, по меньшей мере, поостереглись бы брякать такие глупости в печатном виде. Увы, решили себя не утруждать, а опереться на троцкистский бред. И вот этот старинный троцкистский лживый бред должна была подтвердить внучка Бехтерева – Наталья Петровна Бехтерева.

Навсегда вошедших в историю России как отпетые негодяи и предатели Великой Державы подкаблучника, но нобелевского комбайнера Михаила-меченого и его главного подручного, колченого Геббельса ЦК КПСС и агента влияния ЦРУ А. Яковлева вовсе не смутило, что в момент смерти деда внучке было всего лишь три года. И соответственно что она могла понимать, знать и помнить о том, что и как тогда произошло?! Выкрутили пожилой женщине руки, наобещали сделать академиком и в результате вынудили...

Однако давно известно, что сколь веревочке ни виться – конец-то все равно настанет. И он настал. Когда подлое давление негодяев ослабло, а все эти «архитекторы и прорабы» вме-

⁸⁸ Приводится по: *Пыхалов И.В.* Самые подлые мифы о Сталине. Клеветникам Вождя. М., 2012, С. 61–62.

сте со своей преступной «катастройкой» закономерно оказались на помойке Истории, наследственные гены выдающегося русского ученого и порядочного человека все-таки взяли верх. Наталья Петровна по собственной воле, открыто, многомиллионным тиражом мужественно признала, что это была вынужденная ложь! И добавила: **«У нас в семье всем было известно, что отравила Владимира Михайловича его вторая жена – Берта Яковлевна!»**⁸⁹ А проживавшая за границей дочь Бехтерева еще при жизни успела заявить: **«...Конечно, конечно, все это знали: его отравила мерзавка молодая жена...»**⁹⁰

Итак, мерзавка молодая жена по имени Берта Яковлевна. Надо полагать, что это обстоятельство вразумительно объясняет, почему человек и соплеменник Троцкого в ОГПУ – Генрих Ягода – спустил на тормозах расследование дела об убийстве выдающегося русского ученого Владимира Михайловича Бехтерева. Ведь Берта Яковлевна никак не пострадала...

Такова подлинная правда о якобы имевшей место личной причастности Сталина к смерти Бехтерева.

Тем не менее оппозиция все-таки использовала в своих интересах факт убийства Бехтерева по ее же приказу. Тут же был сварганен миф о якобы имевшей место прямой причастности Сталина к смерти Бехтерева.

Но если бы только этим ограничилось дело. Подлинная подлость тогдашних оппозиционеров и антисталинистов, а также давних и нынешних мифотворцев заключалась и заключается в другом. Выстроив из смертей Фрунзе, Дзержинского, Бехтерева, Иоффе и других некую логическую цепочку, они с еще большим усердием стали усиленно раздувать уже глобальный миф – **миф о Сталине как серийном убийце своих противников.**

⁸⁹ Аргументы и факты. 1995. № 39. С. 3.

⁹⁰ Приводится по: *Пыхалов И.В.* Самые подлые мифы о Сталине. Клеветникам Вождя. М., 2012. С. 62. В свою очередь уважаемый коллега Пыхалов ссылается на: *Шерих Д.Ю.* Невская застава. Берег левый... М., 2006. С. 60.

Глава 4

Сталин: агент царской охраны – убийца прознавших об этом соратников?

При стряпании уже обобщенного мифа о Сталине как серийном убийце своих противников антисталинская оппозиция столкнулась с одним препятствием, которое, впрочем, после недолгих раздумий преодолела и запустила на орбиту антисталинской пропаганды еще более гнусный миф.

Дело в том, что, утверждая, что-де Сталин убийца своих противников, оппозиция обнаружила, что нет **«соответствующей мотивировки таких действий»** Сталина. Вариант с паранойей и вообще психическим заболеванием не прокатил. Болтать, что-де это одна из форм борьбы за власть в гигантском государстве – тоже не катит, потому как самих себя выдали бы. Что делать? Что придумать, дабы «объяснить», чего ради Сталин якобы стал серийным убийцей? Паранойя паранойей, но ведь должно быть что-то еще более серьезное, а главное, понятное основной массе партийцев, чтобы они сразу согласились с тем, что Сталина надо, по меньшей мере, лишить власти, а как максимум – ликвидировать «на законных основаниях».

Так уж чисто случайно получилось, что раздумья оппозиции на эту тему совпали с введением нового Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 г. – он вошел в силу с 1927 г. И вот тут чья-то не в меру умная голова в оппозиции, установить которую по прошествии стольких десятилетий невозможно, обратила внимание на то, что в структуре ставшей впоследствии чрезмерно знаменитой **58-й статьи УК РСФСР** есть статья **58/13**, которая гласила: **«... 58/13. Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собой – меры социальной защиты, указанные в ст. 58/2 настоящего Кодекса».**

А ст. **58/2**, между прочим, предусматривала в качестве основного наказания высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда. И только при смягчающих обстоятельствах – понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.

Надо ли объяснять, что давно планировавшая свержение и убийство Сталина оппозиция ни при каких обстоятельствах не усмотрела бы в биографии, политической, партийной и государственной деятельности Сталина каких-либо смягчающих обстоятельств. Короче говоря, этот вариант пришелся по вкусу лидерам оппозиции, грезившей расправой со Сталиным.

Но тут возник другой вопрос. А что придумать на эту тему? Оказалось, что для стряпания мифа можно использовать даже абсолютно беспочвенные слухи о якобы имевшей место принадлежности Сталина к агентуре царской охраны, ходившие среди некоторых членов партии еще с дооктябрьских времен. В результате в конце 1920-х гг. было решено реанимировать и использовать этот слух для полномасштабной компрометации Сталина в целях его свержения и сворачивания его курса на строительство социализма в Советском Союзе. Все принимавшиеся с конца 1920-х гг., а также в 1930-х гг. попытки оппозиции на эту тему потерпели полный крах. И в скором времени рожденный в острой политической борьбе оппозиции против Сталина на рубеже 1920-1930-х гг. миф появился и стал усиленно распространяться.

Судьба у этого мифа в чем-то уникальна – к концу 30-х гг. от него нос воротили даже самые захудалые разведки и наиболее авторитетные представители антисоветской эмиграции,

однако весной 1956 г. этот миф был вытаскен из нафталина. Как и в довоенное время, главная цель в том и заключалась в том, чтобы опорочить имя Сталина. Попытка была четко приурочена к XX съезду КПСС, после закрытия которого мерзавец Хрущев выступил перед делегатами съезда со своим пресловутым докладом о разоблачении культа личности Сталина.

С тех пор, несмотря на многократные, исключительно аргументированные разоблачения, в том числе и документальные, миф по-прежнему используется для компрометации Сталина. Правда, усилиями многих историков, да и просто элементарно здравыми рассуждениями нормальных людей, масштаб распространения этого мифа в последнее время был резко сокращен.

В данном случае для анализа и разоблачения мифа использованы как все предыдущие, так и новейшие, уточненные, в том числе и по архивам, сведения.

Эвентуальный комментарий. В довоенный период действиями оппозиции из-за кулис руководила британская разведка, в послевоенный период «возрождением» и «эксплуатацией» мифа занимался уже тандем – американская и британская разведки. Об этом необходимо постоянно помнить при анализе мифа.

Итак, при запуске на орбиту пропагандистской войны против Советского Союза и персонально Сталина, как в 30-е, так и в 50-е гг. прошлого века, интересующий нас миф имел следующий «документальный» вид:

«М.В.Д. Заведывающий особым отделом Департамента полиции.

12 июля 1913 г. № 2898 Совершенно секретно

Лично. Начальнику Енисейского охранного отделения А.Ф. Железнякову. (Штамп: «Енисейское охранное отделение».)

(Входящий штамп Енисейского охранного отделения): Вх. № 152

23 июля 1913 г.

Милостивый государь

Алексей Федорович!

Административно-высланный в Туруханский край Иосиф Виссарионович Джугашвили-Сталин, будучи арестован в 1906 г., дал начальнику Тифлиссского губернского жандармского управления ценные агентурные сведения. В 1908 г. начальник Бакинского охранного отделения получает от Сталина ряд сведений, а затем, по прибытии Сталина в Петербург, Сталин становится агентом Петербургского охранного отделения.

Работа Сталина отличалась точностью, но была отрывочной. После избрания Сталина в Центральный Комитет партии в г. Праге Сталин, по возвращению в Петербург, стал в явную оппозицию правительству и совершенно прекратил связь с Охраной.

Сообщая, Милостивый Государь, об изложенном на предмет личных соображений при ведении Вами розыскной работы.

Примите уверения в совершеннейшем к Вам почтении.

Еремин».

Трудно сказать, кто и чем думал, запуская такую дохлую «утку», и думал ли вообще, но эффект получился очень уж оглушительный. Для запускавших эту «утку», естественно. Даже самые ярые противники Сталина, не говоря уже о просто знающих и трезвомыслящих людях в различных кругах русской эмиграции на Западе, встретили эту фальшивку не просто в штыки, а с откровенной враждебностью. Известный русский эмигрант, экономист и историк Николай Владиславович Вольский 25 апреля 1956 г. писал своему другу и не менее известному русскому эмигранту-историку Борису Ивановичу Николаевскому: **«От документа, пущенного в обращение Дон-Левиным, за десять километров несет такой фальшью, что нужно быть просто слепым или дураком, чтобы ее не заметить.** Неужели департамент полиции не знал, что нет “Енисейского охранного отделения”, а есть “Енисейское губернское жандармское управление”? Ротмистр Железняков действительно существовал, но не был начальником несуществующего Енисейского охранного отделения. В книжечке Москолева

“Русское бюро большевистской партии” (изд. 1947 г.) на с. 149–165 довольно подробно рассказывает, как и кто следил за Сталиным в Туруханском крае. Упоминается и ротмистр Железняков, но не в качестве начальника “Охранки”. В донесении полиции говорится побочно о Джугашвили (о Сталине тогда никто не слышал⁹¹) и, конечно, не в том придуманном (глупо!) стиле, в каком составлен документик» (то есть в виде фальшивого документа царской охранки. – А.М.).

В письме Николаевского тому же Вольскому⁹² можно встретить следующие строки: «Сейчас здесь все только и говорят о провокаторстве Сталина. Документ этот у меня был едва ли не с 1945 г., а знал я о нем еще со времен парижских. Меня просили напечатать его с комментариями, я отказался, заявив, что документ поддельный и только скомпрометирует... Это же думаю и теперь». А небезызвестный в кругах русской эмиграции Борис Суварин (Лившиц) и вовсе был краток: **«Редко появляется на свет фальшивка более фальшивая, чем эта»**⁹³.

Вы только вдумайтесь, но не в то, что написано – это само собой и об этом речь еще впереди, – **а кто это написал?!** Это же из переписки своего рода «властителей дум» русской эмиграции на Западе! Из переписки ярых, принципиальных противников Сталина, советской власти и СССР в целом. Из переписки людей, которые всю жизнь считали, что Сталин все сделал не по законам «марксистской науки», не «по Ленину». Кому-кому, но уж им-то, ярым противникам Сталина, что называется, и карты вроде бы шли в руки – ну как же, «стучал» Сталин охранке, потому и сделал все не «по Ленину», не по «марксистской науке». Прекрасный повод для разворачивания злобной критики Сталина. Но даже эмигранты не опустили до такой низости. И не только потому, что знали правду. Это, подчеркиваю, само собой. Об этом чуть ниже скажем. В данном случае куда важнее морально-этическая сторона. Будучи принципиальными противниками Сталина, они, тем не менее, никогда в своей жизни и научной деятельности не опускались до унижительного с точки зрения элементарной морали просто порядочного человека использования фальшивок в идейной борьбе с противниками. Бывало, и нередко, что они впадали в заблуждения, в том числе и на грани добросовестного. Особенно тогда, когда весьма авторитетные люди сообщали им не совсем достоверную информацию. Бывало также и, опять-таки нередко, что, блуждая в сумрачных лабиринтах своих же заблуждений, они не в состоянии были нащупать точные и правильные выводы даже из достоверной, а зачастую и уникальной информации. Все это, особо подчеркиваю, действительно имело место в их жизни, но никогда, ни при каких обстоятельствах, ни свою честь, ни свои руки, ни свои перья они не марали грязью оголтелых фальшивок. По крайней мере, они старались и стремились действовать именно так. И это самое главное, что имеет особое значение, ибо из этой переписки с полным на то основанием можно сделать следующие выводы.

Во-первых, «документ» мгновенно и безоговорочно был расценен ими как абсолютная фальшивка.

Во-вторых, слухи об этом «документе» и его «содержании» ходили еще во второй половине 30-х гг. прошлого века – как указано в письме, «еще со времен парижских», ибо в то время

⁹¹ Вольский был прав. Дело в том, что эта фальшивка датирована 12 июля 1913 г., а на псевдониме «Сталин» Иосиф Виссарионович окончательно остановился только в январе 1913 г., однако, не успев им попользоваться, уже в феврале 1913 г. загремел в ссылку в Туруханский край. Загремел как Джугашвили. Царская жандармерия в тот период еще не знала, что Джугашвили и Сталин – это одно и то же лицо. Что, кстати говоря, видно и по приводимым здесь документам.

⁹² У него был псевдоним Валентинов, из-за чего его фамилия часто указывается как Валентинов-Вольский. Письмо, о котором идет речь, было адресовано ему, как Валентинову.

⁹³ Суварин (Лифшиц) Борис Константинович (1895–1984). Французский социалист, журналист. Родился в Киеве. В 1900 г. с родителями переехал во Францию. В годы 1-й мировой войны – руководитель Комитета за III Интернационал. Один из основателей и руководителей КП Франции. Лидер левого крыла партии. Представитель ФКП в Коминтерне. В 1924 г. исключен из партии за поддержку Л.Д. Троцкого. В дальнейшем отошел от троцкизма, сотрудничал в буржуазной прессе. В 1935 г. написал книгу о Сталине, в связи с чем обратился к Иосифу Виссарионовичу с предложением перевести ее и опубликовать на русском языке. Сталин очень изысканно «отбрил» его подобострастное творение и просьбу – приказал перевести на русский язык и издать... в одном-единственном экземпляре.

Б.И. Николаевский как раз и жил в Париже. Жаль, конечно, что по этим письмам, точнее, из-за того вида, в каком они были опубликованы в России, невозможно с абсолютной точностью установить, когда же и кто конкретно обращался к Николаевскому с предложением опубликовать этот «документ» с его комментариями профессионального и очень авторитетного историка. Однако это не беда.

Итак, опытейшие ученые-историки Б.И. Николаевский и Н.В. Валентинов-Вольский еще тогда, в 1956 г. моментально определили, что **«от документа, пущенного в обращение Дон-Левиным, за десять километров несет такой фальшью, что нужно быть просто слепым или дураком, чтобы ее не заметить»**. Чтобы и нам не быть ни слепыми, ни тем более дураками, сразу же укажем, почему они сделали столь безапелляционное заявление. Дело в том, что, как исключительно дотошные ученые-историки и тем более непосредственные свидетели и участники революционного движения в России, они прекрасно знали о том, что **скандално известный в журналистских кругах русской эмиграции литературно-публицистический «папарацци» Исаак (Айзек) Дон-Левин является старым агентом британской разведки!**⁹⁴ Более того, они прекрасно знали:

1. Псевдоним **Сталин** Иосиф Виссарионович Джугашвили стал использовать лишь с января 1913 г. Впервые этим псевдонимом была подписана известная работа Сталина **«Марксизм и национальный вопрос»**. Этот же псевдоним, но в сочетании с инициалом **«К.»** (**Коба**, прежний псевдоним Сталина, использовавшийся до конца его жизни) стал появляться и в публикациях партийной газеты «Правда» также с января 1913 г. До этого, да и то только с октября 1912 г., Сталин, будучи всего лишь Джугашвили, изредка применял сокращенный вариант – **«К. Ст.»**.

Соответственно по состоянию на 1906 г. упоминать его как Джугашвили-Сталин – **100-процентный подлог!** Такой же **100-процентный подлог** есть упоминание его как Сталина по состоянию на 1908 г. Тем более **100-процентным** подлогом является упоминание его как Сталина по состоянию на середину 1913 г. Ведь псевдоним-то этот он стал использовать лишь с января 1913 г., а уже 23 февраля **1913** г. Иосиф Виссарионович вновь был арестован и выслан в Туруханский край. В тот период охранка не смогла с полной уверенностью идентифицировать Джугашвили как Сталина. **Для настоящих историков это было очевидно.** Как, впрочем, и то, что в царской России полиция не оперировала ныне общепринятой формой написания отчества – в дореволюционном правописании вместо **Виссарионович** писали **Виссарионов**, что и означало, что речь идет о сыне Виссариона. Так, в **январе 1914** г. царской охранкой были перехвачены письма Сталина из ссылки, в которых он жаловался на тяжелое материальное положение и просил прислать ему немного денег. Так вот, в документе охранки № **578** он назван следующим образом: **«гласно-поднадзорный Туруханского края Иосиф Виссарионов Джугашвили»**. Попутно обратите внимание и на то, что прошел уже год, как Сталин стал использовать псевдоним **Сталин**, но охранка-то его называет настоящими метрическими данными – следовательно, даже год спустя его псевдоним еще не был известен полиции. Точнее, охранка попросту еще не знала, что И.В. Сталин как автор статьи по национальному вопросу и И.В. Джугашвили – одно и то же лицо. А что уж говорить о более ранних годах, когда он еще и сам не избрал себе такого псевдонима.

2. Упоминание ареста Сталина в 1906 г. не стоит и выеденного яйца. Потому как оно в корне ложно. За этим кроется намек на якобы имевшую место «роль» Сталина в разгроме 15 апреля 1906 г. Авлабарской типографии в Тифлисе (Тбилиси). Но никакой «роли» не было и быть не могло по определению. Все дело в том, что в списке арестованных по этому делу

⁹⁴ Айзек (Исаак) Дон-Левин – тот самый «литературный негр», что за сбежавшего на Запад предателя из советской внешней разведки Кривицкого-Гинзбурга написал его «мемуары». ⁹⁵ Это действительно реальная личность – И.В. Доброскок. Использовал псевдонимы Добровольский и Федоров, имел негласное прозвище Николай Золотые Очки.

подпольщиков имени Сталина нет, а ведь аресты происходили с 15 апреля по 21 мая, и в списке фигурируют 17 человек. Полиция же для зашифровки своей агентуры часто арестовывала ее вместе с другими подпольщиками.

Сталин же никогда не стеснялся указывать даты своих арестов царской полицией, но нигде нет ни малейшего намека на арест в апреле 1906 г. И всего лишь по одной простой причине. Именно в этот период времени он как Джугашвили находился в Стокгольме на IV съезде РСДРП, который начал свою работу 10 апреля по старому стилю (23 апреля по новому стилю) 1906 г.! Забегая вперед, отметим, что в этом пункте появляется «нить Ариадны», позволяющая выйти непосредственно на заказчика этой фальшивки. Но об этом чуть ниже.

Авлабарская типография «погорела» на нелепой случайности. У жандармов никакой точной информации не было. Шли просто превентивные повальные обыски в различных частях Тифлиса, в том числе и на территории его седьмого полицейского участка, то есть в Авлабаре (старинный район Тифлиса, ныне Тбилиси, Грузия). В одном месте были обнаружены запалы для взрывателей, завернутые в бумагу с типографскими оттисками. Потому и начались поиски типографии. Непосредственное же обнаружение самой типографии тоже случайность, хотя и порожденная смекалкой одного из сотрудников царской полиции. Дело в том, что, обыскивая двор, где были обнаружены запалы, одному из полицейских пришлось в голову бросить зажженный кусок бумаги в колодец. Наблюдая за его полетом, полицейский обнаружил, что, не долетев до воды, бумага была втянута потоком воздуха в сторону. Как тут же и выяснилось, в стенке колодца имелся первый вход в типографию. Такова эта история согласно полицейскому протоколу. Как видите, Сталин не имел к этому провалу ни малейшего отношения.

3. События же, которые изложены во втором предложении приведенной выше фальшивки, начинающемся со слов «**В 1908 г.**», также **100-процентный подлог**. Ни о каком прибытии в Петербург как прибытии и речи-то не могло быть. Дело в том, что **25 марта 1908 г.** он был арестован в Баку, восемь месяцев сидел в бакинской тюрьме и в ноябре был выслан в Вологодскую губернию, в Сольвычегодск. **24 июня 1909 г.** бежал из ссылки и возвратился в Баку на нелегальную работу. Охранка не знала о его пребывании в Баку на нелегальном положении. Лишь **23 марта 1910 г.** узнала об этом и вновь арестовала Сталина, так как в Баку было кому «заложить» Сталина. В социал-демократической среде бакинская охранка имела **14 агентов**: известный рабочий, партийный активист Г.В. Сергеев – псевдоним «Слесарь», И.М. Дорофеев – псевдоним «Октябрьский», В.М. Семенютенко – работал под двумя псевдонимами, «Никитин» и «Доброволец», П.И. Мачарадзе – также работал под двумя псевдонимами: «Ловкий» и «Адамович», А.К. Москаленко – псевдонимы «Фабрикант» и «Быстрый», И.М. Саркисянц – щедро оплачивавшийся охранкой «Дорогой» (его «услуги» оплачивались по ставке 120 рублей в месяц – громадные деньги в царской России, особенно если учесть, что на пятиалтынный, то есть на 15 копеек, можно было очень сытно пообедать со стопкой водки), Николай Степанович Еринов – особо активный «Фикус» и т. д.

Небезынтересно отметить, что Бакинское Главное Жандармское управление все время сетовало, что контролируемый им некто «**Молочный**» (он же «**Кавказец**»), а это и был Сталин, всегда обнаруживает наружное наблюдение и ловко уходит от него, знает в лицо не только практически всех местных филеров, но и даже вызывавшихся из Тифлиса и всегда указывает на них своим товарищам. Именно поэтому Бакинское ГЖУ и настаивало на его аресте, так сказать, ввиду особой, по мнению жандармов, зловредности Иосифа Виссарионова Джугашвили. О какой же работе на охранку можно говорить в таком случае?!

После ареста его опять водворили в Сольвычегодск. **6 сентября 1911 г.** он нелегально выехал из Вологды в Петербург, где уже **9 сентября 1911 г.** вновь был арестован и опять сослан в Вологодскую губернию «досиживать» срок ссылки.

Для сведения: в те времена от Вологды до Петербурга поезд шел чуть ли не сутки. Значит, 7 сентября он только прибыл, а уже 9 сентября был арестован. Ну и как он

мог стать агентом Петербургского охранного отделения?! Уж там-то явно не идиоты сидели – коли такой, с позволения сказать, «агент» прибыл, так уж пусть побегаёт на воле да снабдит охранку нужной информацией. Разве не так?! Ан нет, его сцапали практически мгновенно, что свидетельствует о том, что царская полиция мух на потолке не считала – шевелилась, как и полагается охране. Кто-то другой «настучал» на Сталина – потому его и сцапали.

Кстати говоря, при планировании арестов Сталина полицейские извещали друг друга о том, как лучше осуществить его, чтобы избежать расшифровки настучавшего на него реального агента полиции. Так, когда известный провокатор и любимец Ленина Роман Малиновский (он же «Портной») «заложил» Сталина, то сотрудник полиции высказал рекомендацию – «задержать не сразу, лучше перед отъездом за границу». Тем самым отводилось подозрение от Малиновского. И вот еще что. Использованный во второй фразе фальшивки оборот – **«становится агентом Петербургского охранного отделения»** – не из лексикона спецслужб. Это чисто журналистский, публицистический оборот. Если такое письмо писал бы настоящий сотрудник охранки, то он прямо указал бы, что **«по прибытию в Петербург агент был передан на связь Петербургскому охранному отделению»**. Лексика спецслужб такова, тем более в отношении агентуры, что она при любых обстоятельствах одинакова. А тут форменный бред – **«по прибытии становится агентом...»!** На два дня?! Так, что ли?! Ну не надо держать за идиотов работавших с агентурой сотрудников царской полиции! Это были волчары – настоящие асы агентурно-оперативной работы и до идиотизма всевозможных прощелыг-борзописцев не опускались. Они преспокойно шли на коррупцию, на предательство царя и Отечества, на всякие иные подлости и неисполнения служебного долга, но идиотами в своей работе не были.

4. Не менее очевидным подлогом для историков было и содержание последующих фраз в этом «документе». Дело в том, что Сталин в очередной раз сбежал из ссылки **29 февраля 1912 г.**, а Пражская конференция РСДРП состоялась еще **в январе 1912 г.** В члены ЦК РСДРП(б) Сталина тогда избрали заочно. Однако, исходя из структуры фразы в фальшивке, получается, что Сталин был в Праге и оттуда возвратился в Петербург?! Тем более по-журналистски идиотское выражение – **«...стал в явную оппозицию правительству...»** А до этого, выходит, он был в неявной оппозиции и вообще не в оппозиции?! Нет, уж если кому-то и хотелось быть идиотом – так и на здоровье, вольному воля. Только нас-то за таких не надо держать – мы-то тут при чем?! А кому очень хотелось быть идиотом – чуть ниже этих тварей мы назовем персонально!

5. Не менее очевидной для ученых была и явная глупость, содержащаяся в выражении **«... совершенно прекратил связь с Охраной»**. Дело в том, что **22 апреля 1912 г.** Сталин был вновь арестован, причем в Петербурге. Даже если и хотел **«совершенно прекратить связь с Охраной»**, то, сами понимаете, после очередного ареста избежать таковой было бы невозможно – находясь в тюрьме, волей-неволей будешь общаться с охранкой. Но это так, лирика, потому что никакого отношения, тем более как агент, Сталин к охранке не имел. Нет ни малейшего признака, ни малейшей тени на признак признака, не то чтобы хоть какого-то прямого свидетельства на сей счет, но и даже косвенного. Так что как якобы агент/секретный сотрудник Сталин никакого отношения к царской охранке не имел.

Зато имел прямое отношение к охранке как руководитель партийной разведки и контрразведки на территории Закавказья. У него была своя агентура в охранке. И вот это факт непреложный. Да и вообще, в делопроизводстве царской полиции и жан-дармерии агенты назывались не **«агентами»**, а **«секретными сотрудниками»**. На лирику же пришлось пойти лишь по той простой причине, что стряпавшие эту фальшивку идиоты не знали даже элементарной биографии Сталина, которую он никогда не скрывал. Если бы заглянули туда, то увидели, что он сам использовал слово **«агент»** – до избрания членом ЦК

РСДРП он действительно был **«агентом», но «агентом ЦК» (по Закавказью)**, ибо именно так называли тогда уполномоченных ЦК по какому-либо крупному региону царской России.

После ареста в Петербурге в течение нескольких месяцев Сталин сидел в тюрьме, после чего его выслали в Нарымский край на три года. Но он и оттуда сбежал уже **1 сентября 1912 г.** На свободе пребывал до **23 февраля 1913 г.**, когда вновь был арестован в Петербурге и на этот раз сослан в Туруханский край на четыре года. Какой дурак будет ссылать своего секретного сотрудника к черту на рога, да еще и на четыре года?! Кому нужен такой секретный сотрудник?!

6. Не могли дотошные ученые-историки не обратить внимания и на другую нелепость в фальшивке. Дело в том, что в этой грязной писульке Сталин назван членом ЦК партии – без уточнения какой! А вот это-то не просто подлог и фальсификация – это кретинизм в квадрате. Потому что еще в **1910 г.** в штабе Отдельного корпуса жандармов было составлено учебное пособие по истории революционного движения в России – **«Вопросник по истории революционного движения в России»**. К нему была приложена Инструкция о порядке ведения занятий на офицерских курсах при штабе Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ). **«Вопросник»** состоял из **180** вопросов и ответов на них. Кстати говоря, блестящее пособие для изучения революционного движения в России – краткое, сжатое, чрезвычайно информативное. Более того, там же есть и отдельный раздел – **«Различие между партиями социал-демократов и социалистов-революционеров»**, в котором указаны эти различия как в идеологии, так и в программах, и в уставах. Так что офицерский корпус Отдельного корпуса жандармерии был прекрасно осведомлен обо всем, что касалось истории и современности (на тот момент) революционного движения в России, вплоть до мельчайших нюансов различий их идеологий, программ и уставов. И чтобы офицер жандармерии, тем более якобы работающий с данным якобы агентом не знал, членом ЦК какой партии он избран, – это **100 %** нонсенс!

7. Знали ученые и о том, что по состоянию на **12 июля 1913 г.** упомянутый «подписант» фальшивки – **полковник Отдельного корпуса жандармов Александр Михайлович Еремин**, – уже месяц как был переведен с поста заведующего Особым отделом Департамента полиции на должность начальника Финляндского жандармского управления! **Еремин был назначен в Финляндию 11 июня 1913 г.** Последний документ, который он, сдавая дела преемнику, подписал на посту заведующего Особым отделом Департамента полиции, датирован **19 июня 1913 г.** Кстати говоря, **19 июня 1913 г.** датирован циркуляр Департамента полиции, коим все жандармские и охранные отделения по всей России ставились в известность, что с указанного числа заведующим Особым отделом является статский советник М.Е. Броецкий. Как Еремин мог написать такое письмо спустя месяц после такого солидного повышения по службе – известно только «козлам»– фальсификаторам. Кстати говоря, впоследствии, уже в наше время, в архивах не смогли найти не то чтобы копию этого письма, что должно было бы быть по определению, но и даже тени намека на нее. А при сравнении подлинников, действительно написанных рукой Еремина, с текстом фальшивки выяснилось, что уж больно разнится написание букв **«е»** и **«р»**.

Более того, строго по архивным данным было установлено, что 1 июля 1913 г. А.М. Еремин уже был снят с содержания по ведомостям Департамента полиции. А непосредственно 12 (25) июля 1913 г. он рапортом доложил о принятии на себя командования Финляндским жандармским управлением. То есть находился в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки, Финляндия). Естественно, что именно в этот день он уже не мог написать приведенную выше фальшивку.

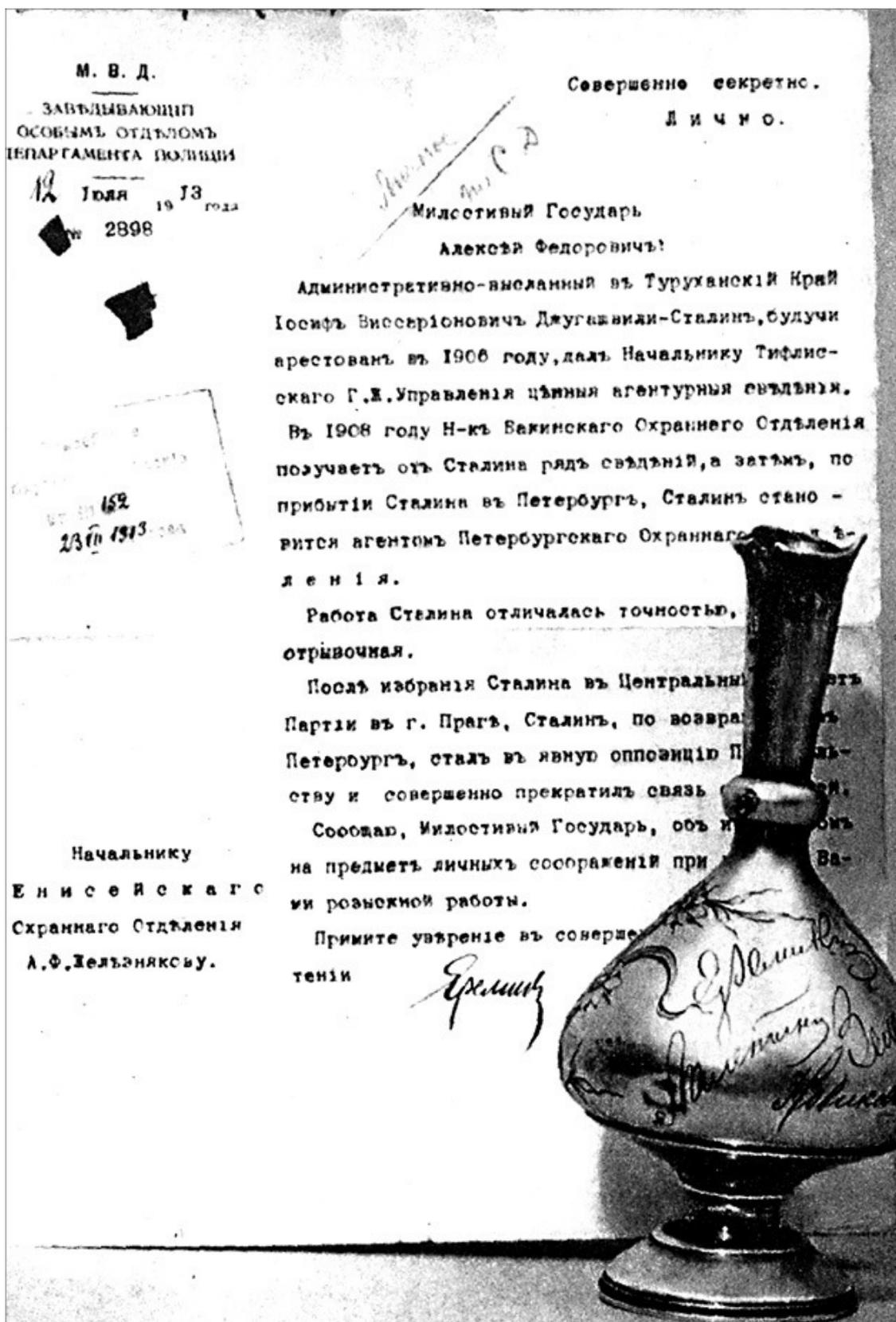
8. Наверное, немало посмеялись ученые и над аббревиатурой **«М.В.Д.»**, которую до 1917 г. в документах царской полиции не использовали. Как было установлено уже в наше время, в угловых штампах Особого отдела Департамента полиции букв **МВД**, тем более в таком написании – **«М.В.Д.»** – не было.

9. Наверняка не меньший хохот у ученых вызвало и обращение «**милостивый государь**» в служебной переписке жандармов – до 1917 г. такое обращение использовалось только в частной переписке, но никак не в служебной, тем более в полиции.

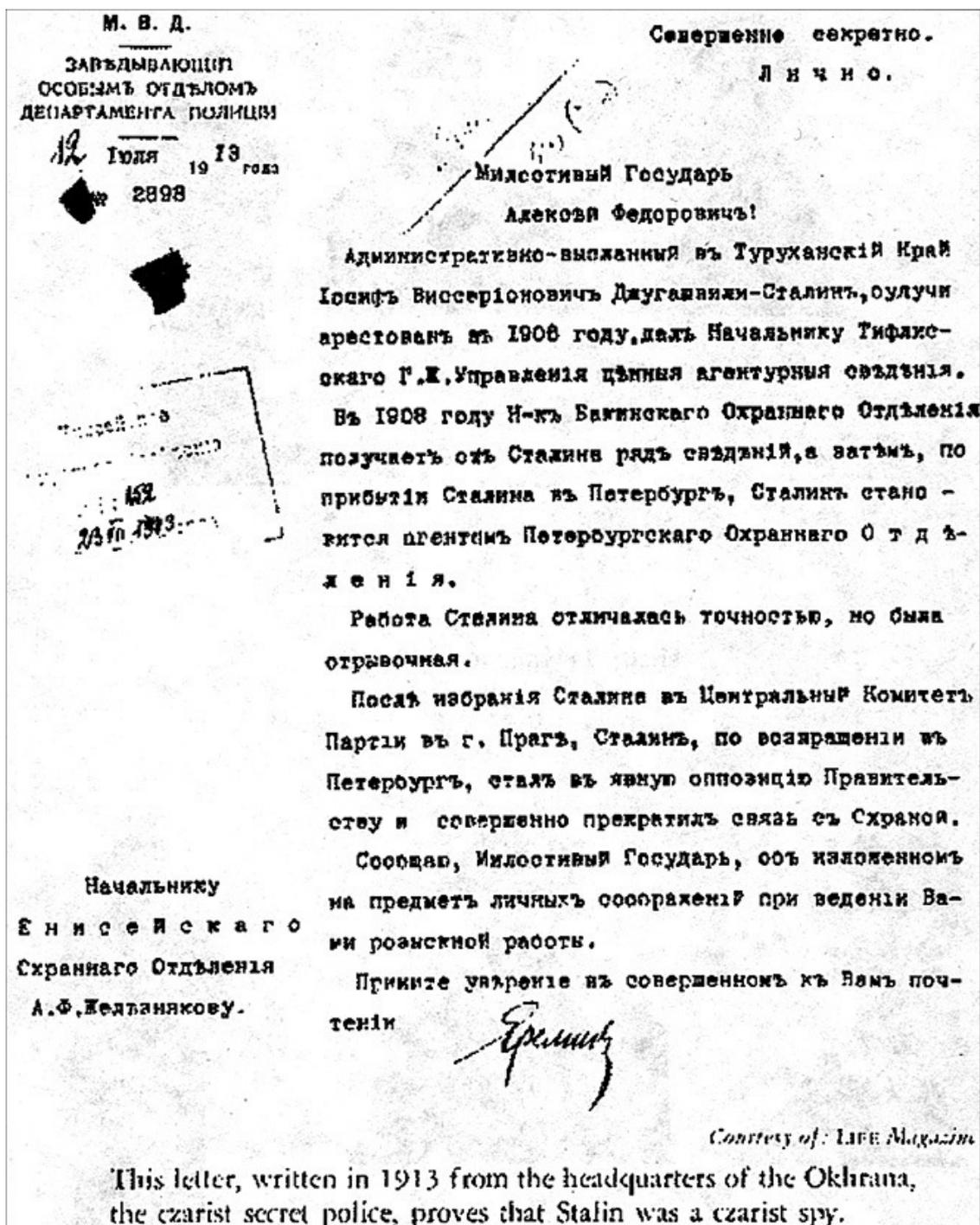
10. Вне всякого сомнения, что изрядно посмеялись они и над завершающей фразой «**примите уверения в совершеннейшем к вам почтении**» – оно было в ходу только в коммерческой переписке частных лиц. Железняков был всего лишь жандармским ротмистром, и уже только в силу этого его петербургский шеф Еремин не мог обратиться к нему «**милостивый государь**» и уж тем более завершить свое письмо «**совершеннейшим почтением**». Испокон веку на Руси ни один вышестоящий начальник не прогибался перед нижестоящим, тем более своим подчиненным. Не говоря уже о том, что делопроизводство в царской полиции было поставлено отменно: в служебных письмах всегда указывались должности, чины, Ф.И.О., чего, как это со всей очевидностью вытекает из приведенного выше текста фальшивки, в нем нет в полном объеме. Ни должность, ни чин, ни Ф.И.О. отправителя полностью не указаны – только одна фамилия в качестве подписи. У Железнякова же не указан чин. Таких «ляпов» в царской полиции не допускали. Уже в наше время было установлено, что в июле 1913 г. все номера исходящей корреспонденции из Особого отдела Департамента полиции имели пяти- и шестизначные номера, но никак не четырехзначные, коим – № **2898** – обозначен исходящий номер фальшивки. Этого тем более не могло быть, поскольку Особый отдел Департамента полиции имел номера исходящей корреспонденции, которые начинались с № **93001**. **Более того, такие исходящие номера – с № 93001 – были специально закреплены за Особым отделом как раз на случай подделки.** К слову сказать, этот № **2898** относился к первому делопроизводству Департамента полиции, и впоследствии архивисты его разыскали, только датирован он был не 12 июля, а 16 марта 1913 г. Да и адресовано было то письмо Управлению Екатеринославской губернии, а посвящено уж и вовсе другому вопросу.

Если внимательно присмотреться к двум фотокопиям этого самого «письма Еремина», то можно увидеть удивительнейшую вещь.

На одном из них номер № **2898** пропечатан четко, а на другом последняя цифра – то ли «**3**», то ли «**8**», причем внешний вид последней цифры вынуждает больше склоняться к мысли о том, что все-таки это «**3**», особенно в сравнении – при увеличении под лупой – с цифрой «**3**» в написании года. Кстати говоря, и цифры в написании года на одной из фотокопий тоже четкие, на другой – смазанные.

«Письмо Еремина», опубликованное в журнале «Лайф» 23 апреля 1956 г. в качестве иллюстрации к статье И.Д. Левина «Документ о Сталине как царском шпионе». Серебряный кувшин с выгравитованной подписью Еремина автор статьи представил как доказательство ее подлинности

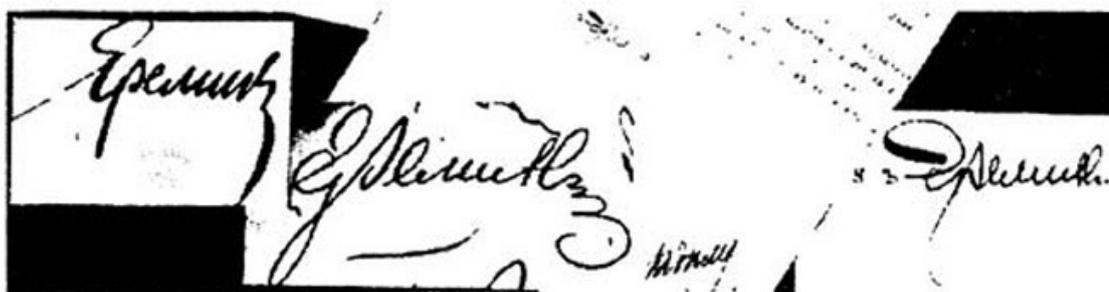
«Письмо Еремина»

Не имея права присваивать себе полномочия соответствующих экспертов, просто прошу обратить внимание на этот нюанс. Если же принять во внимание, что оба варианта были представлены одним и тем же лицом, то есть Дон-Левиним, и опубликованы в одном и том же американском журнале «Лайф», учитывая упомянутый нюанс, выходит, что фальшивка была представлена сразу в двух вариантах. А это уже не подлежащий обжалованию смертный приговор всей фальшивке, даже без учета всех остальных разоблачающих ее данных. Более того, уже в наше время было установлено, что со второй половины 1910 г. была произведена полная замена бланков с написанием слова «заведывающий» на бланки со словом «заведующий». В таком виде они просуществовали вплоть 1917 г.

Ну а если еще к этому добавить фотокопии подлинной подписи Еремина из финляндских архивов (см. ниже), то и вовсе без всякой экспертизы станет ясно, что письмо – грубая фальшивка.

11. Знали опытейшие и дотошные ученые-историки и такое обстоятельство – летом 1913 г. Енисейского охранного отделения не существовало! В наличии имелся лишь Енисейский розыскной пункт. Не могли они не знать и того, что в 1913 г. в царской России проходила реорганизация системы политического сыска, в связи с чем охранные отделения постепенно ликвидировались. Процесс этот начался еще до 1913 г., к началу которого было ликвидировано уже **17** охранных отделений. **Вследствие этой реформы начальник Енисейского розыскного пункта получил статус помощника начальника Енисейского главного жандармского управления.**

Естественно, что было им ведомо и то обстоятельство, что сим пунктом действительно заведовал некто **Железняков, только вот звали его не Алексей Федорович, а Владимир Федорович!** При проверке уже в наше время было установлено, что по документам штаба Отдельного корпуса жандармов значится только один **Железняков – Владимир Федорович, 1881 г. рождения, ротмистр, который был прикомандирован к Енисейскому ГЖУ в октябре 1911 г.** Только одного этого, не говоря уже об ином, о чем речь еще впереди, оказалось вполне достаточно, чтобы эти дотошные и опытные ученые-историки смогли безапелляционно заявить, что Дон-Левин запустил фальшивку, от которой фальшью несет аж за десять километров!

Слева: «подпись Ерёмина» под фальшивым документом. В центре – подпись Ерёмина, выгравированная на серебряном кувшине, на которую ссылался Исаак Левин, доказывая подлинность письма. Справа – подпись Ерёмина на хранящемся в архиве прошении об отпуске

Кстати говоря, небезынтересно отметить еще одно обстоятельство. За свою жизнь Б.И. Николаевский написал свыше **500 работ**, о которых специалисты и сегодня высокого мнения (что, впрочем, периодически оспаривается). Более того, после себя он оставил громадный архив уникальных документов, ныне находящийся в ведении Гуверовского института США. Там **250 фондов**. Так вот, ни в одной из работ, ни на одном из листов собранных им документов – подчеркиваю, что это **250 фондов, тысячи и тысячи страниц** – нет ни одной строчки о предательстве Сталина и его сотрудничестве с царской охранкой! Нигде ни одной строчки! Не менее богат архив Валентинова-Вольского. И там тоже ничего нет. Вывод же из этого – очевиден.

12. А вот что отмечает по поводу подлинности «письма Еремина» современная исследовательница, ведущий научный сотрудник Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) Зинаида Ивановна Перегудова:

– Письмо датировано 12 июля 1913 г., однако полковник Еремин в это время уже не являлся заведующим Особым отделом Департамента полиции, так как 11 июня 1913 г. был

назначен начальником Финляндского жандармского управления. Следовательно, подписать письмо в качестве заведующего Особым отделом он не мог.

– ГАРФ располагает множеством документов за подписью Еремина, очень характерной. Графологическая экспертиза однозначно установила: подпись под «письмом Еремина» не принадлежит Еремину.

– В июле 1913 г. Енисейского Охранного отделения не существовало, а имелся только Енисейский розыскной пункт. Заведующим Енисейским розыскным пунктом действительно был ротмистр Железняков, но не Алексей Федорович, а Владимир Федорович.

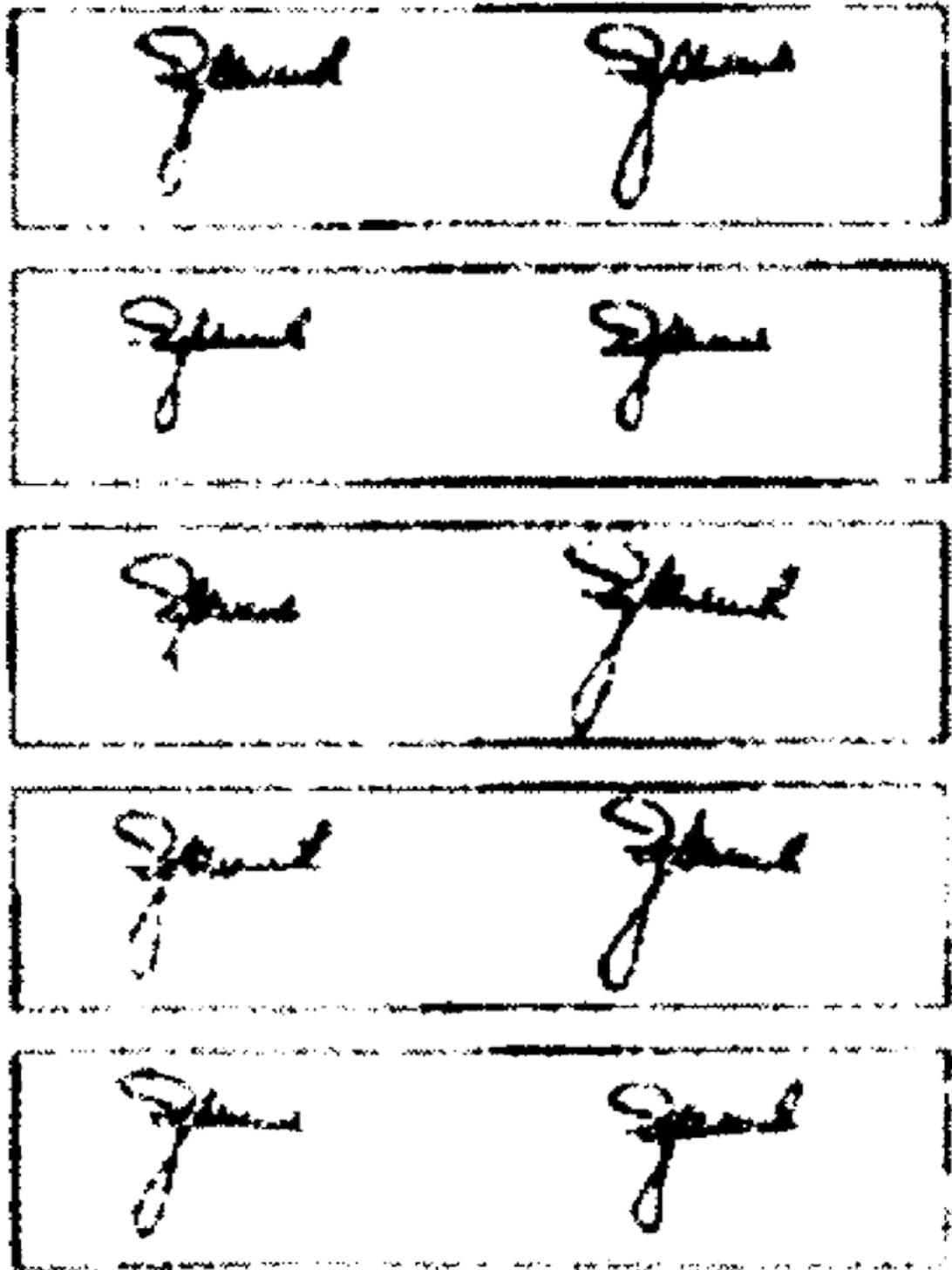
– Со второй половины 1910 г. для Особого отдела были заказаны новые бланки, где в штампе слово «**заведывающий**» было заменено на слово «**заведующий**».

– Угловой штамп письма существенно отличается от типографски выполненного штампа.

– На письме проставлен исходящий номер **2898**. Однако документ с таким номером не мог выйти из Особого отдела, поскольку для каждого из отделов Департамента полиции был отведен свой диапазон исходящих номеров. При этом Особый отдел имел номера, начиная с № **93001**. А № **2898** относился к отделу 1-го делопроизводства. Настоящий же документ за № **2898** вышел из Департамента 16.03.1913 г. Вот его краткое содержание: «*Письмо Управл. Екатеринослав. губ. Н.А. Татищеву, сообщение по поводу дерзкой выходки трех неизвестных злоумышленников по отношению к стоящему на посту возле силовой станции городского водопровода городскому*».

– Даты, проставленные в штампах «входящего» и «исходящего», вписаны одной и той же рукой.

Полагаю, что столь единодушное мнение совершенно разных экспертов, высказанное в разное время и в разных политических ситуациях, не оставит сомнения в том, что каждый из перечисленных пунктов в отдельности буквально кричит, что «документ» фальшивый.

Подписи Ерёмкина на документах из финских архивов

Конечно, не приходится сомневаться в том, что подонок Дон-Левин, но особенно же те твари, что ему покровительствовали и поручили заново запустить эту гадость в пропагандистский оборот, все-таки отдавали себе отчет в том, что «утка» – более чем дохлая. Соответственно немедленно же и **«прокололись»...правильно, на «почерке»!** А на чем еще может проколоться разведка при проведении такой операции?! **Только на «почерке»!** Произошло это, что называется, в рабочем порядке – выдумали характерную только для британской разведки легенду появления и якобы достоверности «документа», применив при этом характер-

ную только для британской разведки технологию запуска «утки» на орбиту – запускали эту «утку» сразу с трех сторон, наверное, для вящей убедительности. Правда, получилось как всегда...

18 апреля 1956 г. эту свару «заварила» агент влияния (американской?!) британской разведки в русской эмиграции, дочь известного русского писателя Льва Николаевича Толстого – Александра Львовна, проживавшая в те годы в США. Именно она устроила пресс-конференцию, на которой предала гласности этот «документ».

Отнюдь не почему-то **именно в день проведения** этой пресс-конференции вышел очередной номер журнала «Лайф», датированный... **23 апреля?!** С его страниц с этой же глупейшей фальшивкой выступил уже Дон-Левин, издавший затем отдельную книгу под названием **«Величайший секрет Сталина»** объемом свыше **100** страниц, в которой ничего, кроме генетически присущей ему тупости и глупости, не было. Дон-Левин утверждал в ней, что первым делом «документ» попал к нему в руки, да к тому же еще и в 1947 г. Но тогда вопрос – а что это за идиотское «джентльменство» – поручить натурально свихнувшейся на звериной ненависти к своей Родине дочери Л.Н. Толстого первой предать гласности гнусную фальшивку?! **И в том же номере того же «Лайфа» до кучи вылез и длительное время скрывавшийся на нелегальном положении в США бывший резидент разведки НКВД в Испании, беглый предатель Александр Михайлович Орлов – он же Лейба Лазаревич Фельдбин.**

Одномоментный запуск фальшивки с помощью нескольких лиц – старинная черта британской разведки при работе с особо «тухлыми сенсациями». Только в этих случаях она делает ставку на множественный эффект – то есть когда об одном и том же практически одновременно начинают говорить, казалось бы, не связанные между собой разные лица. Однако всю глубину прокола британской разведки наглядно иллюстрирует достаточно банальный по своей тупости сбой.

Редакция журнала «Лайф» так торопилась, что на пять дней раньше выпустила свой очередной номер?! С чего бы это? Примем во внимание все стадии подготовки журнала к изданию. Это сбор статей, их редактирование, макетирование, сбор рекламы, без которой западные журналы, как известно, не выходят, заказ типографии с расчетом на то, чтобы журнал вышел именно на пять дней раньше обычного срока, и т. д. Но в таком случае совокупность именно этих, требующих заблаговременного планирования, обстоятельств является самым убойным свидетельством того, что эта мощная пропагандистская акция влияния готовилась заранее! И у редакции журнала в этой операции был «номер шестнадцатый». «Музыку заказывали» британская разведка и ЦРУ. Естественно, что в таком случае не редакция журнала, а именно они торопились с созданием оглушительного эффекта! Как же, сразу три негодяя говорят об одном и том же! **Ну и провалились, как всегда...**

Толстая и Дон-Левин предали гласности одну и ту же фотокопию фальшивки. Зачем надо было устраивать такое реалити-шоу на тему **«вор у вора дубинку украл»?** Если «документ» впервые попал в руки пройдохи Дон-Левина, то ему и надо было начинать. А то взяли да Александру Львовну подтянули под это дело. Кто же у кого украл «документ»?! Ответ простой: кто-то в последний момент сообразил, что у пройдохи Дон-Левина столь гнусный «авторитет» в русской эмиграции, что лучше начало операции поручить формально особо не запятнанной А.Л. Толстой, имея в виду прежде всего ее статус дочери Л.Н. Толстого. Подлинным инициаторам этой операции показалось, что так будет авторитетней. **И опять провалились!** И все из-за того, что «Лайф» вышел на пять дней раньше положенного срока, прямо в день проведения ее пресс-конференции. А если еще и учесть те подозрения в отношении цифры «8», смахивающей на цифру «3», о чем говорилось в конце **п. 10**, так и вовсе немудрено, что тупость акции мгновенно вылезла. Сговор был очевиден.

13. Одновременно в том же самом номере появляется еще и брехология беглого предателя из советской разведки Лейбы Лазаревича Фельдбина – Александра Орлова, которая,

судя по замыслу инициаторов операции, должна была сыграть роль некоего подтверждения словесной «диареи» двух первых, потому как Орлов с апломбом ссылался на архивы Лубянки. А их брехология, в свою очередь и в порядке обратной связи, якобы ввиду своей «документальности» должна была подтверждать версию Фельдбина. **И опять провалились!**

Потому как, **во-первых**, брехологию Фельдбина-Орлова даже ярые антисоветчики и то не стали принимать даже в элементарный расчет – настолько она была глупа и лжива.

Во-вторых, на этом круг «основных доказательств» якобы достоверности фальшивки и замкнулся, в очередной раз подтвердив, что за всем этим стоит британская разведка (правда, действовавшая в этой операции в координации с американской разведкой). Дело в том, что при работе с особо «тухлыми сенсациями» количество основных доказательств их якобы достоверности британская разведка всегда ограничивает, причем делает это по принципу замкнутого круга. Фальшивка Дон-Левина подтверждалась фальшивкой А.Л. Толстой, та – брехологией Лейбы Фельдбина, та в свою очередь фальшивкой Дон-Левина и т. д. и т. п. Короче говоря, как в известной каждому с детства шуточной песенке «У попа была собака...», каждый новый куплет которой являлся повтором предыдущего.

Более того. Подвели бриттов и такие «традиции» при работе с особо «тухлыми сенсациями». В тех случаях, когда британская разведка не имеет ни малейшего шанса доказать что-либо серьезно и солидно, она, как правило, максимальную ставку делает на общественный авторитет непосредственно запускающих фальшивку лиц. Либо же на какие-то отдельные параметры общественного авторитета этих лиц. В случае с этой фальшивкой ставка была сделана: а) на некий авторитет Александры Львовны Толстой, прежде всего как дочери известного русского писателя и известной в кругах русской эмиграции антисоветчицы; б) на высокий в прошлом статус Лейбы Лазаревича Фельдбина-Александра Орлова в советской разведке. Общественный же авторитет самого Дон-Левина был ниже плинтуса. Соответственно ему вменили в обязанность использовать, с одной стороны, так называемый трупологический метод, что он и сделал – сослался на статус какого-то полицейского чиновника, которого он, естественно, в живых в Германии не застал, зато разыскал его могилу не там, где она на самом деле была. Речь идет о некоем **Николае Золотые Очки**, о котором говорится несколькими абзацами ниже.

С другой же, этот пройдоха утверждал, что-де получил сей «документ» в 1947 г. от трех лиц, по его мнению, безупречной репутации, что в его устах уже носило отпечаток серьезной сомнительности в оной. В числе таковых он назвал следующих лиц. Сына известного русского адмирала – Вадима Макарова. Бывшего посла Временного правительства Керенского в США- Бориса Бахметьева. «Пионера» русской авиации – Бориса Сергеевского. Дон-Левин утверждал, что им, в свою очередь, документ передал проживавший в Китае русский эмигрант М.П. Головачев, а тому также некий полковник Руссиянов, вывезший из России в Китай документы сибирской охраны. Естественно, что к тому моменту, когда Дон-Левин открыл рот, все эти лица уже были в ином мире либо в недееспособном состоянии. То есть заблаговременно был создан непреодолимый барьер для любых попыток проверки, что и есть еще одно проявление «почерка» британской разведки.

Ну и уж, конечно же, прокол не мог обойтись без такой «технологической составляющей», как двухэтапная брехология: сначала в виде статьи в каком-нибудь авторитетном на Западе журнальчике, затем уже и отдельной книгой. Именно так поступили Дон-Левин и Фельдбин. Почти аналогично поступила и Толстая. Сначала на пресс-конференции ляпнула эту мерзость, затем уже в виде опубликованных интервью и статей. **При такой приверженности самым подлым традициям британской разведки немудрено было осрамиться, что называется, по полной программе.**

14. Не могли инициаторы этой операции не проколоться и на другом – на дополнительных, в том числе и косвенных, доказательствах якобы достоверности фальшивки. Ведь функции доказательств в этом случае были возложены на трудно проверяемые или вообще

не поддающиеся проверке якобы факты, которые внешне звучали весьма убедительно. Часть из них уже была указана выше в п. № 1-12. Ну разве кто-либо из читающей публики Запада мог проверить дореволюционное правописание или когда происходила реорганизация системы политического сыска в царской России, или кем на самом деле был Железняков – Алексеем Федоровичем или Владимиром Федоровичем?! А что уж говорить о специфических моментах революционной биографии Сталина, к примеру, когда вообще появился псевдоним «Сталин», если даже один из самых ранних зарубежных биографов Сталина – сам же Дон-Левин – и то не понимал, что к чему в этом вопросе?! Сами понимаете, что никто и никак это проверить не мог. А тем, кто мог усомниться и тем более опровергнуть фальшивку, рты тут же заткнули. Им страницы американской и вообще западной печати предоставлены не были. Правда, и тут произошел банальный сбой, о котором будет сказано чуть ниже. Что же касается другой части таких, с позволения сказать, «доказательств», то, например, старый пройдоха и подонок Дон-Левин нес откровенную чернуху, что-де не имея реальных образцов подписи Еремина, он сравнил его подпись на фальшивке с ереминским (!?) же автографом, выгравированным на какой-то серебряной вазе?!

Ну, не идиот ли?! Точнее, не идиоты ли те, кто сподобил этого «козла» на такие «подтверждения»?! Еще какие идиоты! Эту вазу якобы предоставил проживавший в США бывший начальник Отдельного корпуса жандармов генерал Спиридович. Это тот самый шурин Н. Кулябко, что дал Тухачевскому рекомендацию в партию, о чем уже говорилось выше при анализе мифа о якобы имевшей место причастности Сталина к смерти Фрунзе. Спиридович якобы подтвердил достоверность фальшивки! Но если это так – на секунду допустим такое предположение, – то мог ли бывший начальник ОКЖ не знать структуры своего ведомства и так позорно **проколоться**?! Ведь в 1913 г. именно он же и был начальником ОКЖ!

Хуже того. Они настолько были идиотами, что даже и не заметили, как сами же подвергли себя «родовому проклятью» британской разведки – опять скатились на «трупологические» методы подтверждения. Дело в том, что, не моргнув и глазом, старый пройдоха Дон-Левин в подтверждение своей фальшивки ляпнул, что-де некто подсказал ему, что в Германии проживает бывший офицер охранного отделения по фамилии **Добролюбов**, но по прозвищу **Николай Золотые Очки**, который, видите ли, прекрасно знал о подлинной роли Сталина в революционном движении России! Как и следовало ожидать, этот «козел», естественно, не застал **Добролюбова** в живых в Германии. И уж совсем естественным – для «козла», разумеется, – это доказательство оказалось типа «не пришей кобыле хвост». Генетический идиот Дон-Левин сообщил, что-де он, оказываясь, обнаружил могилу бывшего жандарма. Ну и «археолог», не приведи Господь! Не говоря уже о других «трупологических вариациях», о которых речь еще впереди. После таких «доказательств» не может быть ничего удивительного в том, что подлинная могила подлинного человека, который при жизни действительно имел такое прозвище, **находилась в Чехии, а не в Германии**. Ну да, вполне понятно, что заокеанским «козлам» что Германия, что Чехия – один хрен. У них такие «козлы» в Белом доме по четыре года портки протирают – чего уж нам от «несчастливого» генетического идиота Дон-Левина требовать?! Ну так и в самом-то деле, разве можно что-то требовать от такого идиота, если настоящая фамилия этого полицейского «знатока подлинной роли Сталина в революционном движении» была не Добролюбов, а Доброскок⁹⁵. Короче говоря, «допрыгался» Дон-Левин до вселенского позора – туда ему и дорога!

Совершенно «естественно», что по такому же пути пошел и **Лейба Лазаревич Фельдбин** – в качестве доказательств и этот тоже привел одни только трупы... бывших «соратников»

⁹⁵ Таких «фабрик» в русской эмиграции было много: в Берлине – Дружеловского, в Вене – Якубовича, в Лондоне – Синклтона, в Китае – Кедрованского.

по невидимому фронту. Для непритязательного общественного мнения Запада любое дерьмо сойдет, даже трупы якобы «невинных жертв» сталинизма.

И уж вконец подпортил всю операцию непрошенный адвокат идиотизма фальшивки – бывший посол США в СССР Дж. Кеннан. Давно и прочно свихнувшийся на антисоветизме и зоологической русофобии «патриарх» американской советологии выдал такую «плюху». Оказывается, по его словам, что слово **«МВД кто-то попросту приписал к документу уже после войны, да и вообще самому документу не более двадцати пяти лет, так что критики неправы, и документ подлинный...»**.

Приведя этот убийственный факт абсолютного идиотизма, язвительный российский публицист Александр Бушков не без откровенного ехидства добавил: **«В каком состоянии Кеннан писал, неизвестно...»** Уважаемый коллега А. Бушков, к сожалению, не ведал, что в еще более **«неизвестном состоянии» Кеннан** запросто выдавал такие «плюхи», что его в пору было сдавать в ближайший же дурдом. Частенько разглагольствуя насчет этой фальшивки, в одной из своих лекций он ляпнул, что-де **«это один из тех странных исторических документов, о которых можно лишь сказать, что следы подделки в них слишком очевидны, чтобы назвать их подлинниками, а следы подлинности слишком очевидны, чтобы назвать их подделками!»**

На фоне такого беспардонного идиотизма совершенно незаметными остались два факта, настоящих факта, осознать чрезвычайно взрывоопасное значение которых «продвинутое» общественное мнение Запада было не в состоянии. **Во-первых**, Дж. Кеннан ляпнул насчет двадцати пяти лет. Ну-ка, отсчитайте от 1956 г. четверть века. Ну, как, согласны с тем, что это где-то около 1931 г., если исходить из слов самого Кеннана?! Отлично. А теперь можно и во-вторых. **А вот, во-вторых, ну просто прелесть – в том же 1956 г. фальшивка с ходу получила «нокаут» прямо в «солнечное сплетение». Извольте полюбопытствовать.**

В июне 1956 г. бывший сотрудник разведки довоенной Польши Ричард (Рышард) Врага опубликовал в американском журнале **«EST amp;QUEST»** статью, в которой рассказал о подлинной истории этой фальшивки. Так же как Б.И. Николаевский, он указал, что эта фальшивка была хорошо известна в мировом разведывательном сообществе. **Впервые она вышла на авансцену мировой политики в 1934 г.**

Краткий комментарий. Прошу как можно тщательней запомнить год выхода этой мерзости на авансцену. Дело в том, что первоначально именно на 1934 г. оппозицией готовилось свержение Сталина и его убийство по требованию Троцкого.

Едва только начавшаяся подготовка к свержению и убийству Сталина в 1934 г. сорвалась, оппозиция переключилась на подготовку убийства Кирова, что, увы, ей удалось. Из-за этого в ход фальшивку оппозиция запустила чуть позже, начиная с 1936 г. По свидетельству Р. Врага, владевшая этим «документом» кучка эмигрантов попыталась в 1937 г., выражаясь современным языком, «впарить» его одновременно германской и японской разведкам. Мало чем отличающиеся друг от друга в дотошности японцы и немцы немедленно осуществили самую тщательную проверку, которая едва ли не мгновенно убедила их в том, что они имеют дело с фальшивкой. Японцы провели экспертизу с помощью своих спецслужб независимо от немцев и, естественно, без какого-либо труда установили, что это фальшивка. Тевтоны обратились за консультацией к лидерам Народно-Трудового Союза и независимо от японцев получили аналогичный ответ – это фальшивка. В 1938 г. фальшивку вновь попытались сбавить, на этот раз в Вене – тогда всемирно известной «бирже» шпионских «новостей». Затем в Париже произошла очередная попытка всучить эту «туфту» уже румынской разведке, но даже там она никого не заинтересовала. Да и как она могла заинтересовать, если трезвон об этой фальшивке пошел по всем европейским разведкам. И все прекрасно знали, откуда ветер дует. Вскоре после войны, в 1949–1950 гг., фальшивку попытались запустить в парижской печати, однако опять

дело сорвалось, так как французские журналисты обратились за консультацией к своим спецслужбам и те отговорили их от публикации этой глупости.

Не доверять Р. Брага нет никаких оснований. Прежде всего потому, что ему-то, нанесшему Советскому Союзу немало вреда, генетически ярому русофобу, злобному антисоветчику, бывшему сотруднику крайне враждебно действовавшей в 30-е гг. против СССР польской разведки совершенно не с руки было писать что-либо даже косвенно в пользу Сталина. Тем более после его смерти. Тем более в Америке, да еще и в самый разгар холодной войны и той бесовской вакханалии, что разыгралась вокруг этой фальшивки. Однако он пошел на такой шаг явно только потому, что привык в разведке исходить из объективных, проверенных данных, а не из слухов. Даже если речь идет о противнике.

Как видите, данные Николаевского, Валентинова-Вольского, Суварина и Р. Брага, не говоря уже о проведенном выше анализе, совпадают. Конечно, как сотрудник спецслужб, Р. Брага знал больше них. И вполне естественно, что он воспользовался своими прежними знаниями.

По его свидетельству, эта кучка эмигрантов была связана с **«Братством Русской Правды»** в Прибалтике и **«Союзом Русских Фашистов»** на Дальнем Востоке. А это уже ответ на вопрос – откуда ветер дует. Дело в том, что за белоэмигрантской организацией **«Братство Русской Правды»** еще с 1920-х гг. числилось громадное количество всевозможных дезинформационных акций и антисоветских фальшивок. Это была целая «фабрика», которая целенаправленно специализировалась, образно выражаясь, на изготовлении и распространении «подметных писем». Проще говоря – фальшивок, чем в эмиграции занимались многие⁹⁶. Практически все эти фальсификаторы состояли на службе у разведок стран проживания, а многие умудрялись быть «многостаночниками» – служили разведкам сразу нескольких государств. Более того, все они, как правило, были тесно связаны с влиятельными политическими кругами стран проживания, от которых получали соответствующие заказы и которым поставляли необходимые «документы». Однако наиболее заметной, активной и скандальной среди этих «фабрик» фальшивок как раз и была упомянутая выше контора под названием **«Братство Русской Правды»** во главе с Владимиром Григорьевичем Орловым.

Справка. Орлов Владимир Григорьевич, 1882–1941 гг. Действительный статский советник, следователь по особо важным делам при штабе Западного фронта в период Первой мировой войны, один из сильнейших русских контрразведчиков той поры, а впоследствии и разведчик. В царской России вел расследование таких громких дел, как дело о предательстве военного министра Сухомлинова, дело о шпионаже жандармского полковника Мясоедова, дела ряда петербургских банкиров-сахарозаводчиков, работавших в пользу Германии, и др.

После Октябрьского переворота 1917 г. по заданию генерала Алексева некоторое время работал в комиссии по уголовным делам ВЧК, где спокойно уживался непосредственно «под крылом» самого Ф.Э. Дзержинского, дело которого весьма обходительно вел еще до 1917 г. Одновременно занимался военным и политическим шпионажем в пользу стран Антанты и кайзеровской Германии. Оказавшись вынужденным покинуть Россию, нашел свое призвание в создании уникального архива, в котором были сосредоточены досье на многих деятелей Советского государства, партийных функционеров, сотрудников Коминтерна по всей Европе, Америке и Азии, дипломатов, разведчиков системы ИНО ОГПУ – НКВД и Разведывательного Управления РККА. Кроме того, в его архиве было громадное количество различных, в том числе и документальных, данных дореволюционного периода.

⁹⁶ М.Д. Головачев послужил прототипом юриста Комаровского в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго», соблазнителя героини романа Лары. Недавно этот гнусный роман был экранизирован в России.

Обладая таким уникальным архивом, Орлов по заказам различных разведок и политических кругов зарубежных стран, а также эмиграции изготавливал всевозможные фальшивки и слыл непревзойденным мастером по этой части. Особенно по части антисоветских и антикоммунистических фальшивок. ОГПУ – НКВД достоверно было известно, что Орлов тесно связан с английской, французской и германской военными разведками и выполняет их заказы. Кстати говоря, такими же данными располагала и французская разведка, материалы которой стали достоянием советских разведчиков. Впоследствии Орлов стал сотрудничать также и с польской разведкой. Его основная специализация в эмиграции – изготовление фальшивок. Любопытно, что в эмиграции прекрасно понимали, почему он пошел на это.

Известный в кругах русской эмиграции Берлина С. Боткин как-то написал председателю совещания бывших русских послов М. Гирсу: **«К сожалению, с Орловым случилось то, что часто бывает с тайными агентами, – не имея возможности, отчасти из-за отсутствия материальных средств, добывать верный материал, он стал доставлять сведения, основанные на непроверенных слухах, а, в конце концов, уже под влиянием денежной нужды, он ступил на скользкий путь... фабрикация фальшивых документов»**. Орлов слыл очень умным, изворотливым, ловким и бывалым человеком, прошедшим огонь, воду и медные трубы, беззастенчивым в способах и приемах разведки, чрезвычайно осторожным и недоверчивым. Тем не менее советской разведке удалось внедрить в его ближайшее окружение свою агентуру и разведчиков и точно знать, что творится на его «фабрике» фальшивок, а кое-что в виде нескольких громадных чемоданов, набитых всевозможными документами, – даже сфотографировать.

Ну а теперь самое главное. В том виде, в каком она появилась в Европе 1930-х гг., фальшивка была изготовлена на «фабрике» Орлова. Заказчиком был непосредственно Троцкий, хотя он действовал не только через подставных лиц, но и при содействии западных спецслужб, главным образом британской разведки. Однако «бес», как всегда, не учел, что следы всех его преступлений остаются, даже если он считает, что никаких следов нет. Помните, чуть выше, когда речь зашла о якобы имевшем место аресте Сталина в апреле 1906 г., было указано, что именно в этом пункте появляется конец **«нити Ариадны»**, позволяющей выйти на непосредственного заказчика этой фальшивки. Дело в том, что Троцкий был единственным за рубежом злым антисоветчиком и антисталинистом, кто пустил в ход ложный слух о якобы имевшем место аресте Сталина в апреле 1906 г. Причем пустил этот слух по принципу **«от противного»**. Отчаянно поливая Сталина всевозможной грязью из своего эмигрантского далека, Троцкий всегда произносил традиционную фразу, которая затем вошла в одну из самых одиозных его книг: **«Рассказ о том, будто Иосиф преднамеренно выдал всех участников семинарского кружка, является несомненной клеветой»**.

Соответственно Орлов изготавливал фальшивку «по сюжету» заказчика. И если продолжить наш анализ, то мы увидим, что в конце 1920-х – начале 1930-х гг. дела Орлова сильно пошатнулись: советская разведка нанесла ему тогда очень сильный удар, после которого его попросту выперли из Германии. Естественно, что он был рад любому заказу, с любым «сюжетом». Но почему именно Троцкий заказчик? Дело в том, что в этой истории фигурирует диапазон времени ее появления на информационном рынке грязных слухов и сплетен от **1931 до 1934 г.** А это в свою очередь точно совпадает с периодом резкой активизации Троцкого в попытках консолидации рядов всей антисталинской оппозиции. В тот период он вожделенно ожидал очередной войны против России (СССР), в ходе которой, как ему грезилось, он сможет **«почерпнуть смелости из слабости правительства»**. Более того, не говоря уже о неоднократных директивах по осуществлению террористических актов в отношении Сталина и других высших советских партийно-государственных деятелей, в **1934 г.** Троцкий передал своим «соратникам» в СССР директиву о подготовке поражения Советского Союза в войне и государственного переворота, в ходе которого Сталин должен был быть физически ликвидирован.

А для этого, как это и так понятно, необходимо хоть какое-то обоснование, как, впрочем, и для свержения. Кстати, именно из-за этого в это же самое время как за границей, так и в СССР с особой силой параллельно стал муссироваться слух о некоей тяжелой болезни Сталина. «Бес» считал себя предусмотрительным подпольщиком – один вариант не пройдет, используем второй, второй не пройдет – шандалахнем третьим, который также имелся.

Однако «бес» считал, а Господь Бог располагал. Потому, естественно, «бес» и обмишурился. Да и то, если выражаться вполне парламентским языком. Потому как фальшивку его подельники в СССР запустили в дело в 1936–1937 гг., когда и должен был состояться государственный переворот силами военных во главе с Тухачевским. **Это во-первых. Во-вторых,** вбросили ее сразу в каналы германской и японской разведок, прямо в Германии и на Дальнем Востоке. Но ведь именно на них-то и делалась ставка заговорщиков, которые с подачи Троцкого согласились на территориальные уступки Германии и Японии в обмен на их помощь в осуществлении заговора. То есть по своему обыкновению Троцкий в очередной раз абсолютно ясно подтвердил как реальность заговора, так и реальность существовавших с этими враждебными тогда СССР государствами договоренностей оппозиции о помощи в обмен на территориальные уступки. А информации об этом у Сталина было хоть отбавляй.

Хуже того. Помните, что Николаевский указывал на то обстоятельство, что к нему **кто-то** обращался в середине 30-х гг. с просьбой предать огласке этот «документ», да еще и со своими комментариями авторитетнейшего в кругах русской эмиграции ученого-историка. Едва ли окажется столь уж затруднительным согласиться с тем утверждением, что с такой просьбой мог обратиться лишь только весьма близкий к Николаевскому человек, имя которого впоследствии он так и не назвал. Более того, поскольку речь шла о компромате на Сталина, этим человеком должен был быть только очень хорошо известный Николаевскому оппозиционер, причем из числа лидеров антисталинской оппозиции. Конечно, жаль, что Николаевский не назвал имя этого человека.

Но опять-таки не беда. И поскольку все именно так и было, то мы можем смело и категорично утверждать, что этим самым близким к Николаевскому человеком был... Коля Балаболкин (прозвище, данное ему Троцким), он же Николай Иванович Бухарин – один из лидеров антисталинской оппозиции. В середине 1930-х гг. из состоявших в оппозиции Сталину, но близких к Николаевскому людей в Париж приезжал только Н.И. Бухарин – в конце февраля 1936 г. Сталин отправил его туда, чтобы договориться с лидерами европейской социал-демократии о выкупе архивов К. Маркса и Ф. Энгельса, «взрывоопасных» своей жуткой русофобией и славянофобией.

Бухарин, естественно, вел не только переговоры по этому вопросу, но и встречался со многими известными эмигрантами, в том числе и с Николаевским. И молол, и молол своим несносным языком без костей, не отдавая ни в малейшей степени себе отчета в том, что за ним непрерывно ведется слежка, что русская эмиграция в Париже буквально нашпигована как агентурой Лубянки, так и многих иностранных разведок. Впрочем, Троцкий не зря обозвал его Коля Балаболкин – по способности болтать что угодно и сколько угодно, ни в малейшей степени не отдавая себе отчета о последствиях такой болтовни, Бухарина можно смело выдвигать на одну из страниц пресловутой Книги Гиннеса.

Именно Бухарин и обратился к Николаевскому с просьбой о предании гласности уже состряпанной фальшивке путем публикации ее в парижской, в том числе и в эмигрантской, прессе со своими комментариями маститого ученого-историка. Дело в том, что Троцкий передал фотокопию фальшивки своим сторонникам в СССР. При аресте в ночь на 19 мая 1937 г. одного из подельников Тухачевского эта фотокопия была обнаружена во время обыска. Когда же после ареста Ежова был вскрыт и его личный сейф, то там было обнаружено немалое количество досье с компроматом на многих членов ЦК, Политбюро и даже самого Сталина. Так вот, в досье на последнего хранилась странная записка какого-то старого большевика, в кото-

рой высказывалось подозрение о якобы имевшей место в прошлом связи Сталина с царской охранкой. Там же была и фотокопия этой фальшивки. Вполне возможно, что это досье было как бы переходящее от Ягоды к Ежову «наследство». Аналогичные документы были найдены и в сейфе застрелившегося во избежание ареста Гамарника.

А то, что Бухарин обратился к Николаевскому именно в 1936 г., не случайность. Именно тогда активно завершалась работа над новой Конституцией СССР, против которой вся анти-сталинская оппозиция резко протестовала, считая ее серьезным отступлением от «ленинизма, марксизма и коммунизма». Вся эта банда прибывших вместе с Лениным «подонков больших городов Европы и Америки» сугубо по шкурническим соображениям была настроена крайне резко против введения в Конституцию 1936 г. различных демократических, как они считали, «новшеств», прежде всего против прямых, всеобщих выборов на альтернативной основе при тайном голосовании. Потому как верно поняли, что Сталин решил мирным, подлинно демократическим путем провести крайне необходимую ротацию руководящих кадров СССР, сплоченно-бандитское ядро которых составляли неспособные на созидательный труд так называемые «ленинские гвардейцы». Потому что в случае принятия этой Конституции они лишились бы не только всех колоссальных привилегий, которые установили себе еще сразу после Октябрьского переворота. Самое главное, конечно же, в том, что они лишились бы власти. Вот именно из-за этого и психовали буйно, обвиняя Сталина во всех смертных грехах, прежде всего в том, что-де его вариант Конституции открывает путь к постепенной реставрации буржуазного строя. А для такого случая фальшивка с обвинением в соучастии с царской охранкой – в самый раз. Тут уж не просто любое лыко в строку – тут тютелька в тютельку выходило. Этой же акцией одновременно планировалось и дезавуирование советско-французского и советско-чехословацкого договоров 1935 г. о взаимопомощи в отражении агрессии, в отношении которых – еще на стадии переговоров о них – оппозиция была настроена решительно против.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.